

В. В. Селиванов

ПСИХОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ

**Смоленск
1999**

СМОЛЕНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.В. Селиванов

Психология сознания

Смоленск

1999

Рецензенты:

Петренко В.Ф., член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией экспериментальной психосемантики МГУ имени М.В. Ломоносова

Знаков В.В., доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН

Селиванов В.В. Психология сознания. - Смоленск: Изд-во СГУ 1999. – 144 с.

В монографии рассматриваются внутренние психологические механизмы сознания личности. Сознание представлено в качестве необходимого компонента личности, в единстве основных его составляющих - знания и отношения, сознательного и бессознательного, значения и личностного смысла, познавательного и аффективного, сознания и самосознания. В работе особое место уделяется изучению сознания в качестве процесса осознания, дан анализ трансформациям, происходящим в системе индивидуальных знаний (значений) под влиянием мыслительной деятельности и рефлексии субъекта. Раскрываются психологические механизмы взаимопереходов знаний и отношений в сознательной активности человека.

Книга предназначена для психологов, педагогов, философов. Она будет полезна студентам психологических факультетов для углубленного изучения раздела психологии сознания. Монография может быть использована в качестве учебного пособия по соответствующей теме.

ISBN 5-88984-078-9

ББК 88.351.3

с Оформление. Смоленский гуманитарный университет, 1999.

с Селиванов В.В., 1999.

Selivanov V.V. Psychology of consciousness. - Smolensk: SHU, 1999.

Summary.

This book is devoted to investigations of the psychological essence of individual consciousness. Consciousness is a capacity of personality to reflect inner and external world in the form of objective reality.

Consciousness is considered as a unity of knowledge and attitude, notion and sense (objective and subjective notion), cognitive and emotional, consciousness and self-consciousness, unity of discrete components (knowledge) and continuous processes of awareness, consciousness and unconsciousness, consciousness and language, speech, ideality and reality, knowledge and actions. The main structural components of human consciousness are knowledge and attitude, which can be converted into each other under the influence of mental processes. Mutual co-transitions between knowledge and attitudes, concepts and senses is the main mechanism of inner normal functioning of individual consciousness.

The experiments show that consciousness is a dynamic process. Changes of knowledge and senses are determined by analysis, synthesis, abstraction and other processes of thinking. Even relations between unconscious and conscious sets may be changed. It was proved during the experiments of psycho-semantic investigation of the students' opinions on death and meaning of life.

It was established that in pre-school age knowledge exists in merge with attitude. After 3 year past birth knowledge begins to differentiate from attitude.

The main principles of Russian psychology are described in the book. A new principle was suggested - the principle of individuality. According to this foundation children are born individualities, then they become subjects and personalities. Every phenomenon of consciousness is a non-repeated and individual construct, which we cannot meet in the past or the future.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Содержание сознания в истории философии и психологии.....	9
ГЛАВА 2. Сознание в контексте принципов отечественной психологии	40
ГЛАВА 3. Сознание мыслящего субъекта	
3.1 Смысл и значение в структуре сознания	61
3.2 Смысловая сфера личности	68
3.3 Знание и отношение в сознании субъекта	78
3.4 Изменение сознательных и бессознательных установок субъекта под влиянием мышления.....	94
3.5 Соотношение сознательного и бессознательного в психике субъекта	111
ГЛАВА 4. Развитие сознания в дошкольном периоде онтогенеза.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
ЛИТЕРАТУРА.....	136

ВВЕДЕНИЕ

Проблема сознания в отечественной психологии является центральной на протяжении нескольких десятилетий¹. Категория "сознание" оказывается принципиально значимой при рассмотрении жизнедеятельности личности, ее бытия в обществе. Пристальное внимание к проблеме психологии сознания определяется прежде всего тем, что появление сознания в филогенезе детерминирует возникновение собственно человеческого способа существования.

Как известно, даже высшие животные (например, приматы), обладая относительно развитыми формами наглядно-образного и наглядно-действенного мышления, все же лишены сознательных способов поведения. В целом самая высокая психическая активность животных носит симпрактический характер, т.е. непосредственно вплетенный в наличную ситуацию. Например, шимпанзе не в состоянии выделять предметы окружающего их мира в качестве познаваемых объектов. Предмет для них дан всегда в совокупности тех конкретных связей, в которых он находится, а также представлен в качестве той чувственной, аффективно-потребностной оболочки недифференцированно, где заключена его значимость и биологический смысл для животного. Многочисленные эксперименты, начиная с работ В. Келера и заканчивая исследованиями Э.Г. Вацура, Н.Л. Новоселовой, указывают на это.

Уже в немецкой классической философии (И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, К. Маркс) сознание понимается как та линия, которая разделяет царство животных и общественный способ бытия человека. Сознание трактуется в качестве определенной способности представить мир в виде независящего от субъекта образования - познаваемого объекта, который имеет собственную логику становления и развития. Обладая такой способностью, человек может узнать реальные свойства вещей, познать законы развития мира (безотносительно к его личному, субъективному отношению к ним). На основе познанного (осознанного) человек как субъект изменяет природу, характер социальных отношений и самого себя.

Появление сознания в мироздании кардинальным образом меняет не только самого человека (как его носителя), но всё то, что существует. Мир начинает существовать в

1

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (код проекта РГНФ № 98 – 06 – 08082).

качестве объективной реальности, он рефлексивируется, осознаётся, структурируется в познавательной деятельности человека, приобретает значительную динамику через практику человечества. С.Л. Рубинштейн указывал: «Наличие у человека сознания является капитальным фактом в общей картине мира. Этот факт означает, что в составе сущего имеются существа, обладающие, образно говоря, такими «зеркальными» свойствами, в силу которых в них - в этих конечных, единичных существах - весь мир, все сущее может получить идеальную форму существования» (93; 312). Поэтому для человека все сущее представлено в отраженном или осознаваемом виде.

Сознание личности - это не только идеальное отражение реальности, оно предполагает и отношение (в том числе и практическое) человека к тому, что отражается, что презентуется в форме знания.

Исходная внутренняя противоречивость сознания - в наличии знания и отношения, которые оказываются одной из наиболее общих психологических форм существования исходного противоречия сознательной активности. Данное противоречие снимается самим субъектом, через его познавательную и предметно-практическую деятельность. В целом же сознание в философии и психологии является многомерным, комплексным образованием, включающим в себя единство **субъективного и объективного** (К.А. Абульханова-Славская, 1982; В.М. Аллахвердов, 1998; Э.В. Ильенков, 1980; С.Л. Рубинштейн, 1997), **знания и отношения** (Г. Гегель, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1999; Е.В. Шорохова, 1961), **значения и личностного смысла** (Ф.В. Бассин, 1976; А.Н. Леонтьев, 1981; А.Р. Лурия, 1979; В.Ф. Петренко, 1997; В.В. Селиванов, 1984; Б.А. Сосновский, 1991), **познавательного и аффективного** (Л.И. Божович, 1972; Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, 1980; Ф. Бэкон, 1977; Ф.Е. Василюк, 1984; А.И. Васильев, В.Л. Поплужный, О.К. Тихомиров, 1980; Г. Гегель, 1937; Б.Ф. Ломов, 1984; Ж. Пиаже, 1994 С.Л. Рубинштейн, 1997), **сознания и самосознания** (В.М. Бехтерев, 1997; Г. Гегель, 1977; И.М. Сеченов, 1997; А.Г. Спиркин, 1972; В.В. Столин, 1983; П.Р. Чамата, 1968; И.И. Чеснокова, 1977), **единство знания и процесса осознания** (прерывного и непрерывного) (А.В. Брушлинский, 1996; У. Джемс, 1902; В.Ф. Петренко, 1997; Прохоров А.О., 1991, 1998; С.Л. Рубинштейн, 1959), **сознательного и бессознательного** (С.Л. Рубинштейн, 1999; З. Фрейд, 1989 и др.), **сознания и языка, речи** (Л.С. Выготский, 1982; В.Ф. Петренко, 1988; А.А. Потебня, 1953; С.Л. Рубинштейн, 1959; А.Г. Шмелев, 1983), **единство налично данного и антиципации, прогнозирования** (А.В. Брушлинский, 1979; Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков, 1980), **единство сознания и понимания** (В.В. Знаков, 1994), **отражения действительности и действия** (Б.Г. Ананьев, 1977; А.Н. Леонтьев, 1972; С.Л. Рубинштейн, 1946; Б.М. Теплов, 1985), **общественного и индивидуального** (К.А. Абульханова, 1973; Э. Дюркгейм, 1980; Э.В. Ильенков, 1984; В.Т. Кудрявцев, 1997 и др.).

Сознание предстает перед психологом в качестве некоторой живой, постоянно изменяющейся картины мира, присущей личности. По образному выражению У. Джеймса, сознание - это поток, река. Экспериментально зафиксировать, установить личностные изменения сознания на сегодняшний день есть трудная, но важная задача. В изменяющемся, реформируемом мире мы встречаемся с резкими, быстрыми изменениями структур, содержания общественного и индивидуального сознания. Определить механизмы базовых сдвигов человеческого сознания, отыскать основные линии его движения, выявить причины, способствующие постоянной пульсации сознательной ткани принципиально значимо не только для гармонизации жизни общества, но и для полноценного бытия самой личности. Эти проблемы и стали главным предметом анализа в данной работе.

Наши многолетние исследования показывают, что основой движения сознания личности является предметная деятельность человека в сочетании с активной мыслительной работой. Направляя мышление на социальные отношения, на познание других людей и самого себя, субъект сталкивается с самыми сложными познавательными объектами. Это определяется уже тем, что психика является идеальной функцией высших форм организации материи, самым поздним и совершенным продуктом эволюции. Через такое мышление, которое можно было бы условно назвать социальным, индивид осуществляет процесс осознания, развивает себя, решает встающие перед ним внутренние проблемы.

В ходе мышления знание (как основной элемент сознания) человека становится его отношением к действительности, например, когда возникает обобщение схожих чувств, эмоций, возникающих в ответ на те или иные отраженные явления, ситуации; процессы мышления выступают основой рефлексии, самосознания, которые способствуют обратному явлению - превращению неосознанного в сознательное, переходу отношений в знание (в случае его понятийной формы выражения). Мышление оказывается важным условием, причиной постоянной динамики сознания личности.

Данная работа посвящена рассмотрению сознания действующих и мыслящих субъектов. Для таких людей характерны постоянные микродвижения, изменения их личностного сознания и бессознательного, что и является содержанием их психического, духовного и нравственного развития.

Мысль по природе своей динамична, она есть вечное движение духа, перед ней стоят вечно новые задачи, раскрываются вечно новые миры и, она должна давать вечно творческие решения.

Н.А. Бердяев

Г Л А В А 1

СОДЕРЖАНИЕ СОЗНАНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

В рамках исследования сформулированной проблемы нет необходимости освещать все многочисленные точки зрения на природу и содержание человеческого сознания. В качестве объекта анализа возьмем лишь наиболее существенные теории, оказавшие и продолжающие оказывать сегодня определенное влияние на психологию сознания, и попытаемся проанализировать их с позиции того, что нового внесли их авторы и последователи в трактовку содержания сознательной активности, как решалась проблема исходной противоречивости сознания, выраженная сейчас во взаимодействии знания и отношения. Обратим внимание также и на то, что понималось под динамическим аспектом сознания, и каким образом сознание включается в личностную организацию человека.

Многочисленные психологические проблемы, связанные с сознанием человека, обсуждались еще в древней индийской философии. В ней сознание представлено как особое образование, объемлющее все психические процессы, но отличное от них, в частности от мышления. Зачастую трактовка сознания оказывается приближенной к современному

определению понятия психических состояний. Можно выделить три главные ступени развития сознания в Ведах и в более позднем, систематическом учении - Упанишадах:

1. «**бодрствование**» (wakefulness);
2. «**сон**» (dreaming);
3. «**глубокий сон**» (deep sleep).

Первая фаза "бодрствование" или "пробуждение" характеризуется тем, что человеческое сознание имеет дело с объектами внешнего мира. Особое образование рана воздействует на органы восприятия индивида, последние как бы "настораживаются", и процессы внешнего материального мира входят в сознание человека. Сознание на этом этапе действует в незнакомой для себя обстановке, оно отражает, воспринимает, регистрирует явления внешнего окружения. При этом индивидуальное сознание производит определенные действия, операции с объектами реальной действительности. На второй стадии работа органов чувств притупляется, отражение объектов приостанавливается, наступает «физиологический отдых» и входит в силу «психологическая активность». Во время "сна" или «мечтаний» сознание оперирует не с объектами окружающего мира, а с их образами. В Упанишадах так описывается это состояние сознания: «Когда индивид начинает «засыпать», он берёт материал из объективного мира, кроит и строит его по собственному усмотрению... Во «сне» нет реальных объектов, но субъект создаёт их сам... Он творец...» (128; 25). Наиболее существенное в этом периоде, что человек постепенно начинает видеть окружающий мир как другой мир, т.е. воспринимает внешние предметы в качестве реальности, отличной от существующего. Эта ступень сознания описывается как сумеречное, земное наслаждение, где человек оперирует с образами внешнего мира, мечтает и частично действует с реальными объектами.

Третьей стадии присуще полное бездействие органов чувств. Здесь нет ни индивидуального опыта, ни ощущений, ни восприятия, ни желаний, ни мечтания - энергия воспринимающих органов возвращается в рана. Это чудесная, безмятежная, невидимая эманация (истечение) сознания, свободная от всего внешнего. Основной причиной такого состояния сознания является утомление индивида от предшествующих фаз: «Как орёл, летающий в небе, устаёт, складывает свои крылья и возвращается в гнездо, так и человек, уставший от бодрствования, приходит ко «сну» ». (128; 26).

Эти ступени развития сознания рассматривались в качестве различных условий, в которых действует поток сознания (условия бодрствования, сна, глубокого сна). В отличие от сознания мышление являлось больше биологическим отправлением тела и, следовательно, существовало только на первых двух стадиях (когда наличествует рана).

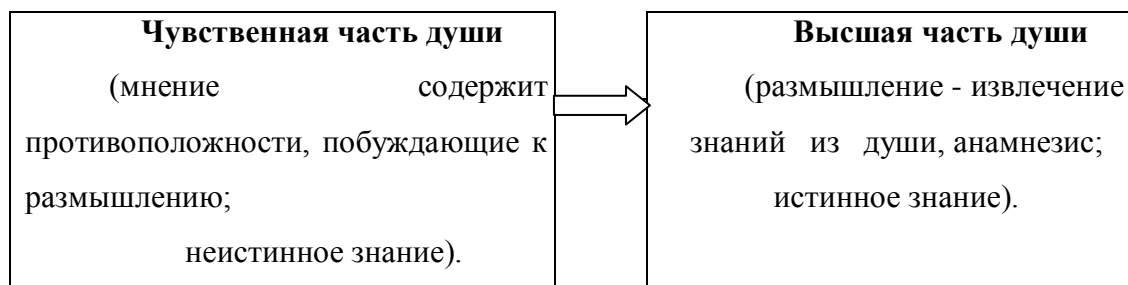
Сознание же как таковое продолжается и на третьей стадии "глубокого сна" и знаменует собой внефизическую и надбиологическую функцию.

Важным в индийской философии является и различие структуры и функции в сознании. Все чувства, которых в Упанишадах насчитывается более восьми, представляют собой определённым образом структурированные образования, возникающие в процессе истечения сознания.

В древней индийской философии индивидуальное сознание рассматривалось в качестве чисто духовного явления, существующего до взаимодействия человека с внешним миром и берущего своё начало из субъекта (идеализм). В Ведической поэзии, в Упанишадах, других источниках сознание представляется в виде многоуровневого образования, которое в отличие от чувств, скорее, не структура, но процесс, постоянно движущийся и имеющий фазную природу. Переход от одного состояния сознания к другому (от фазы к фазе) свидетельствует об изменении меры саморегуляции человеком собственной психической активности (на стадии бодрствования она максимальна), меры осознанности своего сознания. Сознание возможно без познавательного объекта, как определенное психическое бессодержательное начало, эманлирующее из субъекта (вероятно, можно сравнить с энергией).

Среди древнегреческих философских систем особое место принадлежит воззрениям Платона. Он был первым, кто распространил элементы диалектического учения Гераклита не только на материальный мир, но и на психическое, в частности, - на сознание человека. Низшая, чувственная, часть души (мнение), согласно Платону, содержит в себе противоположности. Противоположные ощущения во мнении вызывают человека на размышление. В «Федоне» Платон указывает: «Не вызывает на размышление то, что не переходит в противоположное ощущение...» Путём же размышления индивид достигает истинного знания через анамнезис - воспоминание того, что видела душа в мире идей. Часто припоминание истинного знания, по Платону, трактуется как актуализация врождённых идей, априорных понятий (существующих до опыта). Скорее, здесь имеются в виду не столько врождённые идеи, сколько то, что понятия, категории, идеи рождаются из самого субъекта, что их нет в «мире вещей» (см. о том же 30; 193). В схематичном виде эти положения Платона показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Общее строение души по Платону.

Высшая часть души (мышление) может содержать в себе противоположности, но тогда это мышление будет неистинным, ложным. «В правильном мышлении не должно допускаться противоречий, но из этого не следует, что в человеческом мышлении противоречие не может возникнуть вообще...», - утверждал Платон.

Таким образом, диалектика познания, согласно воззрениям Платона, есть движение от неистинного знания к истинному. Эта элементарная диалектика служит не для обнаружения противоречий в вещах, процессах и др. и понимания сути явлений из этих противоречий, а для обнаружения противоположностей во мнениях и только, хотя последнее и играет важную роль в достижении истины (стимулирует к размышлению).

Необходимо указать, что столь значимая сегодня проблема соотношения эмоционального и рационального в сознании, познавательного и аффективного находит отражение в объективно-идеалистическом учении Платона. Он делил душу на две части: 1) *логистикон* (разумная часть, что может рассуждать, мыслить), 2) *алогон* (неразумная, что испытывает голод, жажду, различные потребности, влечения и пр.). Эти две части души находятся в постоянной борьбе друг с другом; которая побеждает - таков и человек. Так была поставлена одна из «вечных» проблем соотношения души и тела, их противоречивости, несовместимости между собой.

В аристотелевском учении, как и у Платона, проблема сознания не была поставлена в качестве особенного, самостоятельного содержания. Но тем не менее Аристотеля можно считать одним из первых, кто увидел особое интегративное качество души, объемлющее другие процессы, но не сводимое к ним. Он считал, что «...душа неотделима от тела...» и рассматривал ощущения, чувства, некоторые другие психические явления «энтелехиями» телесных частей. Говоря о том, что данные ощущений, восприятий необходимы для мышления, Аристотель указывал и на специфические особенности последнего. Он писал, что «...нет разумного основания считать, что ум (то, чем душа размышляет, и судит о чём-то

- В.С.) соединён с телом» (6; 433), отсюда своеобразие ума (сознания) по отношению к чувствам и низшим познавательным процессам. Для Аристотеля ощущения - это форма ощущаемого, восприятие - форма воспринимаемого и т.д., а ум - это форма ощущения, восприятия и проч., т.е., в конечном итоге, **форма форм**. Человеческий разум (сознание) как бы пропитывается собственным содержанием другие психические процессы. Следовательно, фразу Аристотеля «когда созерцают умом, необходимо, чтобы в то же время созерцали в представлении...» (6; 440) нужно понимать не только в плане того, что без ощущений, восприятий невозможно мышление, но и как то, что ощущения, восприятия, чувства человека пронизаны умом, мышлением.

Интроспективное понятие о сознании является характерным для религиозной метафизики, типичным представителем которой был Блаженный Августин. Душа в его теории представляет собой единую субстанцию, стоящую над телом и управляющую последним. Августин различал в психике память, внутреннее созерцание и волю. Эти психические акты объемлет одно целое, живое образование личности - душа разумная. Индивид, концентрируясь на собственном сознании, обретает способность входить в контакт с всевышним. « Наш разум уже так тесно соединён с идеальными истинами, что или он в них, или они в нём, » - указывал Августин (цит. по 50; 12). В разуме есть два компонента: сама только его способность («взор ума») и активность (движение этого взора по всему, что должно быть осмотрено). Августин говорил о проблеме пристрастности человеческого сознания: « Здесь душа наша одна и та же, в желаниях своих как бы разделяясь надвое, ни того, ни другого вполне не желает всею волею своею. И оттого-то она так тяжело мучится, когда по убеждению предпочитает одно, а по привязанности не выполняет этого » (цит. по 50; 14). Двойственность человеческого сознания трактуется при этом в традиционно религиозном духе - с презрением к чувствам, страстям, ощущениям и пр. и с восхвалением «божественных» начал в индивиде, его разума и мыслей.

Вопрос о зависимости познаний от чувств, потребностей, интересов человека (т.е. пристрастность сознания) находит своё развернутое отражение в учении о призраках Ф. Бэкона. По Ф. Бэкону, «человеческий разум не сухой свет, его окропляют воля и страсти...» (22; 22). Отсюда и некоторые заблуждения ума, мешающие достижению истины. Ф. Бэкон выделяет четыре вида «идолов» (призраков), стоящих на пути истинного познания.

1. **Идолы рода** . Они находят свое основание в самой природе человека, его рода. Сущность их в том, что « ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде » (22; 18). Человеческое сознание больше устремлено на положительное и действительное, чем на отрицательное и мнимое, хотя должно иметь дело

и с тем, и с другим; индивид легче воспринимает статичность окружения, чем его динамику и проч.

2. **Идолы пещеры** . Это заблуждения, свойственные отдельному человеку: « Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы » (22; 19). Этот вид заблуждений обусловлен либо врождёнными качествами души и тела каждого, либо воспитанием, привычками и случайностями.

3. **Идолы площади** . Они порождаются речью людей как средством общения и объединения людей. Многие «понятия разума... дурно и опрометчиво отвлечены от вещей, смутны и недостаточно определены и очерчены...» (21; 71), поэтому часто, усваивая общераспространённые слова, человек впадает в заблуждения. « Люди верят, что их разум повелевает словами. Но бывает и так, что слова обращают свою силу против разума. Это сделало науки и философию софистическими и бездейственными», - писал Ф. Бэкон (22; 25).

4. **Идолы театра** , эти заблуждения вселяются в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Все начала и аксиомы наук, получившие силу вследствие «преданий, веры и беззаботности», относятся к идолам театра.

Можно сказать, что Ф. Бэкон, говоря о барьерах ("идолах"); препятствующих достижению объективного познания, очертил и конкретные пути формирования индивидуальных значений личностного сознания. Учение о призраках сознания отчасти раскрывает и феноменологическую канву некоторых возможных механизмов образования смыслов, системы отношений субъекта. Истоки индивидуализации смысловой системы человека лежат в специфике законов социальной перцепции, зрительного восприятия, в своеобразии личного опыта, в особенностях содержания отдельных языковых понятий, в сложившихся установках и мнениях среди различных групп людей.

Дальнейшее развитие учения о сознании как особом психическом образовании мы находим в сочинениях Р. Декарта. Он неоднократно указывая на то, что мыслить означает не только «...понимать, желать, воображать, но также чувствовать...» (35; 429). Следовательно, к мышлению отнесены не только традиционные интеллектуальные процессы, но и ощущения, восприятия, чувства, представления, всё, что осознаётся. Согласно Декарту, воспринимать, представлять, желать и иметь прямое, непосредственное знание об этих психических процессах - одно и то же. Это положение воплощается в знаменитой формулировке Р. Декарта - « Мыслю, следовательно, существую ». Таким образом, психику Р. Декарт приравнял к сознанию, а сознание отождествил с рефлексией как знанием о психической жизни.

Дуализм Р. Декарта, объявлявший самостоятельными субстанциями душу и тело, не позволил ему правильно поставить проблему сознания человека.

Р. Декарт сосредоточил усилия на решении вопроса о соотношении души и тела, мышления и мозга. Позднее Б. Спиноза. укажет на то, что сущность психических, в частности, сознательных актов можно выявить лишь на основе анализа того, как «мыслящее тело» как единая субстанция относится к действительности, ибо мыслит не мышление и не мозг, а мыслит, чувствует, сознаёт человек, субъект, личность.

Для Дж. Локка сознание так же представляло собой восприятие того, что происходит у человека в его собственном уме, т.е. психика тождественна сознанию. Опыт, согласно ему, образуется из двух источников: ощущений и рефлексии. Рефлексия - это внутреннее восприятие деятельности нашего ума.

В противоположность локковскому эмпиризму рационалистический

идеализм Г.В. Лейбница **выступил против отождествления психики и сознания.**

Введение понятия о бессознательном явилось крупным шагом и в понимании сознательных процессов. Важным для разработки проблем психологии сознания было разграничение Г.В. Лейбницем психических явлений и их представленности на уровне сознания. Отсюда дифференциация перцепции и апперцепции. Осознание (апперцепция), по Г.В. Лейбницу, включает внимание и память, это осознанное восприятие. Содержание сознательно воспринимающегося опыта зависит от сферы неосознанного.

Г.В. Лейбниц отмечал существенную роль языка в становлении и развитии сознания. Он, критикуя Дж. Локка за понимание слов лишь в качестве знаков идей, утверждал, что языковые значения «...определяются ...по естественным основаниям, в которых имеет некоторое значение случай, а иногда по моральным основаниям, где имеет место выбор» (63; 279).

Заслуживает внимание точка зрения И.Ф. Гербарта, который определял сознание как совокупность всех одновременно действующих представлений. Для проникновения в сферу сознания какое-либо представление должно обладать определённой силой, по существу, значимостью для индивида. С помощью этой силы одни представления вытесняют другие. Как справедливо указывает Е.В. Шорохова, сознание, по И.Ф. Гербарту, представляет «...своеобразное поле битвы представлений» (121; 125).

Э. Геринг вслед за Д. Юмом уподоблял сознание сцене в театре, на которую психические явления выходят из-за кулис, и с которой они исчезают за кулисы. Здесь все психические процессы представлены в качестве свойств сознания, его функций. Поэтому сущность сознания выступает как отнесение психических явлений к себе, к своему «я».

Крупнейший вклад в разработку проблемы структуры сознания и особенностей его функционирования внес, на наш взгляд, наиболее видный представитель немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегель. Для Г. Гегеля индивидуальное сознание представляет собой частичку, меру воплощения абсолютной идеи. Абсолютная идея (дух) первичен, выражает собой идеальную сущность всего мира и порождает материю, природу, общество, отчуждаясь в них. Отсюда объективный идеализм учения Г. Гегеля при рассмотрении, в том числе, и сознания.

В сознании, по Г. Гегелю, отражается окружающий мир в качестве противостоящей субъекту реальности. Сознание само исходно содержит противоречия (например, между аффектом и интеллектом) и преломляет в своих структурах противоречия внешнего материального мира. Г. Гегель в строение сознания включал три основных компонента – **субъекта, человека (1), объект, фиксированный в знании (2), взаимоотношения между человеком и познаваемым объектом (3)**. Он писал, что сознание, «...которое налицо в знании, это не только предмет, но и Я, которое знает, а также взаимоотношение между мной и предметом» (29; 79). В этих словах можно обнаружить и оригинальную трактовку знания. Можно предположить, что Г. Гегель понимал знание не только в качестве отраженного предмета, но и отражающего субъекта, как носителя и источника знания. Более точно, знание – это сплав субъекта с объектом, их взаимоотношение. Важным для психолога здесь выступает представленность субъекта в знании (а не только объекта, на который оно направлено).

Противопоставление бытия объекта собственному бытию личности необходимо для познания подлинных, объективных свойств объекта (независимых от его значимости для человека, от чувств, эмоций, переживаний по отношению к объекту), закономерностей его существования, его относительно самодостаточной закономерной формы. Такое противопоставление, согласно Г. Гегелю, возможно при условии наличия самосознания: лишь выделив себя из окружения, человек способен отнестись к другому как к особенному, противостоящему ему предмету, не слитому с личностью познающего. Г. Гегель так характеризовал эту важную особенность сознания: «Только поскольку я оказываюсь способным постигать себя как «я», другое становится для меня предметным, противопоставляется мне...» (31; 220). Следовательно, до появления самосознания о сознании мы можем говорить условно. **Самосознание является необходимым условием возникновения собственно сознательной активности**. Отсюда детство, по Г. Гегелю, - это «болезненное состояние души», где есть лишь находящаяся в единстве с миром бессильная природная душа. Рефлексия становится важнейшим фактором возникновения сознательных форм активности.

Г. Гегель рассматривал сознание как единство знания и отношения, которые будучи противоположностями, способны переходить друг в друга. На наш взгляд, это важное положение (о нем речь пойдет далее), поскольку эти переходы отражают внутренний динамизм, пластичную природу сознания. К сожалению, эта диалектика не была раскрыта ученым на психологическом уровне.

П. Наторп представил достаточно полную, среди рассматривавшихся, точку зрения на структуру сознания. В сознание входят: 1) то, что осознаётся; 2) некто, кто осознаёт; 3) отношение между первыми двумя компонентами. Данное строение сознания аналогично тому, что мы видели в теории Г. Гегеля.

Среди собственно психологических направлений в изучении сознания необходимо в первую очередь охарактеризовать четыре школы (**структурализм В. Вундта, учение об интенциональных актах Ф. Brentano, гештальтпсихологию, понимающую психологию**).

В. Вундт считал, что психические процессы параллельны телесным, но не определяются ими. Он, с одной стороны, делал упор на изучение физиологических механизмов сознания, с другой, говорил о том, что физиология не даёт нам подлинного понимания психического. Основную задачу психологии В. Вундт, а затем и его ученик Э. Титченер видели в разложении непосредственного опыта или сознания на элементы, выделение связей этих элементов друг с другом и определение законов этих связей. По их мнению, в основе всей психической жизни лежат простейшие элементы. Все остальные явления психического - результат соединения или слияния этих компонентов. Отсюда структурализм в их теории. В качестве основных составляющих сознания В. Вундт полагал ощущения и простейшие чувствования (удовольствие, напряжение и т.п.) Отсюда и так называемое «структуралистическое» направление в психологии сознания.

Однако необходимо отметить, что В. Вундт обращал большое внимание на взаимосвязи отдельных элементов сознания, на их динамику. С этих позиций интересны его «закон творческих производных» или «творческий синтез», сущность которого в том, что свойства психических образований не исчерпываются свойствами входящих в них психических элементов; в силу соединения элементов всегда возникают новые свойства, и принципы центральных функций (28; 456-469), где физиологическая основа психических явлений рассматриваются не как отдельные локализованные зоны, но как «... сложные нервные процессы, в которых участвуют многочисленные элементы» (28; 457). Для подтверждения данных положений лучше всего привести собственные слова В. Вундта, которые цитирует Г. Гефдинг: «Когда я впервые приступал к психологическим проблемам, я разделял общий, естественный для физиолога

предрассудок, что образование чувственных восприятий является исключительно следствием физиологических свойств наших органов чувств... Вместе с тем мне открылось понимание тесной связи всех психических функций, разъединяемых искусственными отвлечениями и такими названиями, как представление, чувство и воля, словом, я понял нераздельность и внутреннюю однородность душевной жизни на всех её ступенях » (33; 10). Поэтому в своих поздних работах В. Вундт в качестве важнейших особенностей психического выделял следующие:

1) всякое душевное содержание есть процесс, деятельность, находящаяся в непрерывном взаимодействии с другими процессами и определяемая предшествующими процессами;

2) способность души порождать путём объединения данных элементов качественно новое содержание;

3) отдельные части души не выступают как самостоятельные единицы,

а сохраняют своё отношение к целому и получают присущее им значение именно вследствие определённого места, занимаемого ими внутри целого.

В. Вундт **фактически под сознанием понимал апперцепцию**. Апперцепция - это различающее внимание, которое проявляется в относящем анализе (33; 22). Благодаря апперцепции, части какого-нибудь целого образа могут проходить перед нами постепенно, не теряя своей связи с целым. Понятие «апперцепция» В. Вундт противопоставлял различного рода ассоцианистическим концепциям как определённый род активности, присущий не только представлениям, но и всякому чувству в отличие от пассивных и произвольных процессов (простые ассоциации представлений и проч.). Апперцепция - не только различение (фиксация одного в цепи представлений), но и объединение, как при образовании всякого понятия и суждения. Поэтому сознание, по В. Вундту, есть своего рода «объём внимания».

Связь индивидуального и общественного сознания рассматривается через посредство языка, религии, общих житейских привычек и обычаев. Важным так же является учение В. Вундта о метаморфозе целей. Он утверждал, что последствия человеческих поступков простираются всегда более или менее за пределы сознательных мотивов и целей данного индивидуума. Так появляется возможность возникновения новых целей, мотивов (предвиденные последствия могут вызывать новые чувства, стремления).

Ф. Brentano в противоположность В. Вундту считал, что область психологии - это не сами по себе ощущения или представления, а те акты, которые производит субъект, когда он превращает нечто в объект осознания. Вне акта объект не существует. Акт же необходимо направлен на определённую интенцию. Так, например, когда человек слышит

какое-либо слово, то через ощущаемые звуки его сознание устремляется к предмету, о котором идёт речь. **Понимание значения есть психический феномен**, который разрушается, если брать отдельно акустический раздражитель и обозначающую им вещь. Таким образом, исходным в анализе сознания для Ф. Brentano выступают не его компоненты, а акты, действия.

У. Джемс - родоначальник американского функционализма развил далее учение об интенциональных актах сознания. Психология для него выступала как наука, изучающая сознание человека. Но он значительно расширил существующий ранее предмет психологии. Указывая, что под состоянием сознания необходимо понимать ощущения, желания, эмоции, акты познавания, суждения, решения, хотения и т.п., он настаивал: «Исследование всего этого, очевидно, должно включать в себя изучение их причин, условий и непосредственных результатов...» (36; 3).

Сознание для У. Джемса выступает прежде всего как динамическое явление, как процесс, как **«поток сознания»**. Сознание человека обладает четырьмя основными свойствами:

1) «каждое состояние сознания стремится быть частью личного сознания»; здесь имеется в виду то, что наши мысли не могут входить непосредственно в сознание другого индивида, что каждый из нас имеет дело с содержанием личного сознания, а не кого-то другого;

2) «в каждом личном сознании состояния постоянно сменяются»; это означает, что наше сознание находится в непрерывном движении, изменении; человек никогда не чувствует, ощущает, воспринимает одинаково даже одни и те же объекты. У. Джемс так сам пишет об этом: «Мы чувствуем вещи различно, смотря по тому, спим мы или бодрствуем, голодны или сыты, бодры или усталы; различно - ночью и утром, летом и зимою; и, сверх всего этого, различно в детском возрасте, зрелом и дряхлом» (36; 118);

3) «каждое личное сознание чувствуется, как непрерывное»:

а) «временные пробелы» сознание чувствует после их прекращения так, что предшествующие им и последующие состояния сознания воспринимаются отдельными частями одного и того же «я»;

б) перемены в содержании сознания никогда не бывают резки и внезапны; сознание не «цепь» или «ряд» с отдельными и как-либо связанными компонентами, но «река», «поток»;

в) даже в промежутках между внезапными контрастными, противоречивыми событиями наших мыслей осуществляется непрерывность потока сознания, так, например,

«...мы слышим не голый гром, но гром, нарушивший тишину и представляющий контраст с нею »;

4) «сознание заинтересовано в некоторых частях своего объекта, а в

других нет, и всё время оно или принимает, или отвергает те или другие части, - одним словом, выбирает среди них», т.е. некоторые «устойчивые» состояния сознания постоянно переходят в иные.

Интересно и учение У. Джемса о «психическом ореоле». Всякий объект, проходящий перед сознанием, всегда имеет «ореол». Здесь У. Джемс выступил против той точки зрения, что в сознании отражаются простые объективные свойства и качества вещей, а не их отношения. Сам У. Джемс образно и предельно доступно поясняет суть этого положения: «Рассуждения психологии доброго старого времени можно уподобить тому, если бы кто-нибудь стал доказывать, что река состоит исключительно из стаканов, кварт, вёдер, бочек и иных мер ёмкости. Если бы все эти бочки и вёдра и были погружены в реку, тем не менее в промежутках между ними текущая вода преспокойно катилась бы по-прежнему. С такой же решительностью психологи проглядели и текущую воду сознания, а ведь любой определённый образ омывается и окрашивается текучею водой сознания... Вместе с образом возникает сознание его отношений к прочему близкому и дальнему, известная окраска, знаменующая его первоначальное происхождение, и смутное сознание того, куда данный образ нас ведёт... образ и окружающая его среда сливаются воедино... правда, образ представляет тот же предмет, что и прежде, но самый-то образ приобретает новую и свежую окраску » (36; 126). Сознание ореола отношений, окружающих образ и представляет собой «психический ореол».

Представители гештальтпсихологии (К.Коффка, М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Дункер и др.) уже на экспериментальном уровне доказали целостность процесса сознания . В составе сознания были обнаружены, целостные образы (гештальты), неразложимые на сенсорные первоэлементы. Гештальтисты утверждали, что целое больше составляющих его частей, в свою очередь, части определяются целым. В отличие от функционалистов они постулировали принцип изначальной упорядоченности сенсорно-интеллектуальных структур. К. Коффка отказался от дополнительных психических элементов, которые извне упорядочивают сенсорный состав сознания, и признавал изначальную структурированность (гештальты) процесса сознания.

Гештальтпсихологи изначально выступили против «атомизма» ассоциативной психологии и структуралистического направления (В. Вундт, Э. Титченер) в понимании сознания. В ходе экспериментального изучения прежде всего зрительного восприятия было установлено многочисленное количество закономерностей (более ста), большинство из

которых отражают целостную природу психики. Целое, согласно данным законам, не сводится к совокупности составляющих его частей и рождает новое качество. Анализ частей не может привести к пониманию целого. Целое определяется не суммой частей, а характером их взаимодействия.

Например, **закон транспозиции**, согласно которому человек реагирует не на отдельные раздражители, а на их соотношение. К этому необходимо добавить то, что при восприятии объекта, он всегда осознается в том контексте (фоне), в котором находится. Другой **закон прегнантности** говорит, что в поле восприятия господствуют «хорошие» фигуры, т.е. простые, симметричные, уравновешенные, замкнутые. **Закон центрации** отражает специфику динамики центра и периферии феноменального поля: центральные части общего поля или фигуры воспринимаются как более яркие, крупные, отчетливые, они переоцениваются во всех отношениях. Изменение центра поля или фигуры при их восприятии или осмыслении ведет к радикальному преобразованию последних, в том числе, к возможной смене фигуры и фона.

Сознание личности понималось в качестве своеобразного феноменального поля. Субъект выделяет в наглядной ситуации (в феноменальном поле) фигуры и фон, которые постоянно меняются местами. В определенном отношении сознание – это динамика смены фигур и фона. При этом феноменальное поле, как правило, не является уравновешенным, в нем существуют незаполненные места, пустоты. Для уравновешивания, создания баланса поля служит мышление, которое преобразует структуру наглядной ситуации через постижение проблемной ситуации как целого, заключающего в себе конфликт (К. Дункер).

Необычная трактовка сознания была предложена представителями «описательной психологии» или понимающей психологии в лице В. Дильтея и Э. Шпрангера. Объяснительная психология, по их мнению, которая заимствовала свои методы из естествознания, непригодна для адекватного отражения сущности психических процессов. На место старой психологии должна прийти «понижающая психология», основным методом которой является «вчувствование», понимание. Только этот метод может осуществить целостный подход к человеку, раскрывающий его психику в единстве аффекта, интеллекта и воли. При этом важнейшим для понимания человека становится раскрытие его общей направленности, его главных ценностей. Развитие личности трактуется как последовательные фазы, характеризующиеся новыми, всё более возрастающими ценностями. Если говорить о философских истоках данной теории, то можно назвать прежде всего древнегреческий скептицизм (Пиррон, Аркесилай, Секст Эмпирик и др.), иррационализм родоначальника экзистенциализма С. Кьеркегора. Многие идеи «понижающей психологии»

находят своё отражение и в современной гуманистической психологии, особенно в клинической терапии К. Роджерса (88, 127, 129).

Ценность гуманистической психологии в понимании сознания состоит прежде всего в отходе от классической естественно научной трактовки сознания и в обращении к субъектным и субъективным аспектам в рассмотрении человеческого знания.

В концепции К. Роджерса описываются три основных способа познания, результатом которых являются три вида знания как основной образующей сознания личности.

Первый способ - **субъективный**, который заключается в проверке гипотез, суждений, предположений на основе собственного прежнего опыта человека. Задавая себе такого рода вопросы, как: «Действительно ли я его люблю? Нравится ли мне этот автомобиль? и т.п.», личность непосредственно обращается к собственным чувствам и переживаниям, к своей внутренней системе эталонов и оценок. Субъективный путь познания по определению не является достаточно объективным, надежным, он ошибочен и используется в случае «проверки» творческих научных гипотез или целого ряда несложных житейских проблем. Такой путь познания, видимо, приводит к специфичному виду знания - субъективному. Характер и структурные особенности этого вида знания, к сожалению, не рассматриваются К. Роджерсом.

Второй способ познания - **объективный**, который является научным, где гипотезы проверяются на основе экспериментального воспроизведения внешней системы связей объекта, установления причин и следствий и проч. Объективное знание формируется и через учет заключений референтной группы (экспертов или представителей научной школы).

Третий способ познания - **межличностный** или феноменологический, в котором проверка предположений осуществляется путем понимания другого человека (что он хочет, чего боится ...), через проникновение в мир другой личности, через умение видеть систему значений субъекта. По К. Роджерсу, этот способ реализуется в эмпатии, посредством создания особой атмосферы открытости, сопереживания, например, на психотерапевтическом сеансе (88).

Согласно взглядам К. Роджерса, психологически здоровая, зрелая личность использует все три способа познания (соответственно, и три вида знания) в собственной жизнедеятельности. Человек соотносит содержание гипотез и мыслей со своим собственным личным опытом (1), обращается к реальным действиям (познавательным и практическим) для установления истины (2), учитывает свой опыт понимания и восприятия других людей для определения адекватности выдвигаемых гипотез (3). Личность должна использовать все три

рассмотренные способа познания пропорционально, не смешивая их и не абсолютизируя любой из названных.

В целом теория К. Роджерса, как концентрированное выражение гуманистической психологии, предполагает, что данные субъективного опыта личности недоступны экспериментальному методу, более того, их содержание «исчезает» при его применении. С. Тобин также указывает на эту основную особенность гуманистической психологии, которая роднит ее с психоанализом и говорит, что для К. Роджерса «... субъективный опыт открыт только интроспекции и эмпатии» (111; 13). На наш взгляд, подчеркивание несводимости многомерной структуры человеческого знания к логическим компонентам является достаточно важным и эвристическим моментом в теории К. Роджерса.

Огромный вклад в психологию сознания был внесен отечественными психологами. В начале становления советской психологии стояла задача ее преобразования с позиций диалектического и исторического материализма. Проблематика сознания играла в реализации этой задачи первостепенное значение, поскольку именно сознательное бытие выделяет человека из царства животных (подчеркивает специфичность человеческой психики), а также сознание обеспечивает саморегуляцию личности, активное отношение к жизни в качестве субъекта, а не пассивное существование индивида в рамках той социальной ниши, которая уготована ему социальным происхождением и генотипом (наследственностью).

Для Л.С. Выготского психология сознания – центральная проблема. Ранний Л.С. Выготский представлял психическую активность в качестве двухслойного образования. Первый компонент – это низшие, натуральные психические процессы, которые являются генетически первичными. Второй пласт психического – высшие, социальные психические процессы, состояния, свойства. Высшие психические функции возникают первоначально как форма коллективного действия (интерпсихическое) и впоследствии становятся внутренними, достоянием конкретного человека (интрапсихическое). Л.С. Выготский был сторонником теории интериоризации (перехода внешнего во внутреннее), которую изначально разрабатывали П. Жане, ранний Ж. Пиаже и др.

Высшие психические функции образуются в результате овладения личностью особыми орудиями, средствами, выработанными в ходе истории общественного развития. **Наличие психических орудий является, по Л.С. Выготскому, специфической особенностью сознания** и вообще психики человека. «Примерами психологических орудий и их сложных систем могут служить язык, различные формы нумерации и счисления, мнемотехнические приспособления, алгебраическая символика, произведения искусства, письмо, схемы, диаграммы, карты, чертежи, всевозможные условные знаки и т.д.» – писал

Л.С. Выготский (26;103). Между субъектом и познаваемым объектом вклинивается посредник – психологическое орудие (например, слово), которое однако «... ничего не меняет в объекте, оно есть средство воздействия на самого себя (или другого) – на психику, на поведение, а не средство воздействия на объект» (26; 106). Через овладение орудиями (письмом, счетом, речью и т.д.) человек приобретает сознание, человеческий, общественный способ психической организации. Усвоив орудия, посредством них личность меняет саму себя, т.е. свои естественные психические функции поднимает на более высокую ступень развития, функционирования и структурной организации. Получается, что, кроме известного дуализма между высшими и низшими психологическими функциями (см. подробнее 14), основное содержание психического мира выступает в виде средств, психологических орудий, внеположенных личности, которыми она манипулирует, отторгая от себя известную часть собственной сущности. На наш взгляд, это возможно, если лишь формально, внешне понимать такие психологические феномены как речь, слово, чертеж, формулы и т.п., в качестве лишь символов, условных знаков реальных вещей. Но усвоение слов, понятий и т.п. необходимо предполагает воспроизведение субъектом той перцептивно-чувственной конкретной формы объектов, которые стоят за теми или иными терминами. Усвоить понятие – это не только прочесть его определение, но и воспроизвести его в эмоционально – практическом, ценностном, потребностном и др. аспектах.

Необходимо отметить, что психические явления могут действительно выступать в виде орудий, средств для субъекта. Но, на наш взгляд, характеристика психического в качестве орудия – это лишь один из аспектов психики, далеко не основной (1); психологическое орудие изменяет не только субъекта, но и форму репрезентации познаваемого объекта (2); отношение к психике как к средству достижения чего-либо (например, зарабатывания денег или саморазвития) свойственно в основном для внешней позиции, для исследователя, изучающего жизнь конкретного человека (3). В настоящее время идеи Л.С. Выготского об инструментальном характере языка и речи успешно разрабатываются Б. Шневли и др. Б. Шневли, в частности, выделяет до пяти орудий овладения письмом – от материальных (восковые таблички, авторучки, компьютеры) до языковых структур (система письма, лингвистические характеристики жанров, дискурс по поводу жанров и самого письма как орудия письма) (118).

Итак, сознание для Л.С. Выготского – это высшие психологические функции, которые образуются в ходе освоения ребенком социально выработанных средств, прежде всего, языка. Здесь, видимо, использовалась аналогия с марксистским пониманием орудий труда, как основной отличительной особенности человеческого способа бытия в отличие от жизнедеятельности животных.

Система языка, речи тесно связана с мышлением. **Мышление и речь являются основными составляющими сознания.** По Л.С. Выготскому, «...мышление и речь оказываются ключом к пониманию природы человеческого сознания» (27; 361). Мышление и речь образуют в сознании не тождество, но единство, которое осуществляется через значение. Значение слова – это «...путь от мысли к слову» (26; 160), это тот компонент, который связывает мысль с речевым высказыванием. Речь не выступает простой «одеждой» мыслей, она не равна мышлению. Значение не тождественно слову и не тождественно мысли. Это посредник между речевой и мыслительной сферой личности. Значение слова есть обобщение реальности (предмета), поэтому оно является частью мышления. Значение слова как обобщение выражает нечто общее между предметами, отсюда оно есть основа понимания между людьми, основа сообщения другому, оно осуществляет коммуникативную функцию, следовательно, принадлежит речи. Так реализуется единство мышления и речи.

Таким образом, структура сознания включает в себя систему усвоенных человеком значений. Важно то, что Л.С. Выготский одним из первых понимал значение слова как динамичное, изменчивое образование. Он писал: «Открытие непостоянства и неконстантности, изменчивости значений слов и их развития представляет собой главное и основное открытие...» (27; 304). Динамизм значений индивидуального сознания понимался им, скорее, **не в качестве изменения структуры предмета, фиксированного в знании,** но как то, что само значение есть процесс. **Значение слова** - это процесс движения от мысли к слову, т.е. **воплощение мыслей в словах** и обратный процесс движения от слова к мысли.

В сознании кроме значений существуют смыслы. Смысл понимается Л.С. Выготским как совокупность всех психологических фактов, возникающих в сознании благодаря слову (Ф. Полан), в качестве внутренней стороны речи, обращенной к личности, или как контекстное значение.

Принципиально значимым положением теории сознания Л.С. Выготского является то, что значения и смыслы в структуре сознания существуют в постоянной связи, взаимодействии, взаимовлиянии друг на друга. **Значения и смыслы образуют своеобразную систему сознания.**

Для выдающегося отечественного психолога С.Л. Рубинштейна **личность неотделима от сознания.** Вне сознания, вне способности занять определенную позицию не существует личности (например, в животном мире). Становление сознания рассматривается в связи с развитием человеческого способа бытия. Сознание предстает в качестве атрибута субъекта, который выходит за пределы собственного единичного бытия, отдает отчет в последствиях своих действий и действий других людей, который способен подчинить свою жизнь обязанностям и долгу.

В работах С.Л. Рубинштейна реализован целостный, системный подход к исследованию сознания личности. Основная заслуга С.Л. Рубинштейна, видимо, состоит в том, что он сумел вскрыть онтологические характеристики сознания. Им было показано, что сознание – не эпифеномен, не замкнутое в себе идеальное образование, оно является такой же объективной реальностью, как и материя: «Однако на самом деле объективной реальностью бывает не только материя: и сознание одного человека является объективной реальностью...» (92; 298). Сознательная активность (психика вообще) как явление идеальное существует объективно, т.е., во многом, независимо от человека и проч. Начиная с 50-ых годов, сознание С.Л. Рубинштейном анализируется как необходимый компонент субъекта. Не само по себе сознание включается во всеобщую детерминацию бытия, но человек, познающий мир, наделенный сознанием и действием. В определенном отношении здесь сознание выступает в качестве практического и познавательного бытия субъекта.

С.Л. Рубинштейн придавал большое значение разработке теоретических, методологических проблем психологии, среди которых проблема связи сознания с бытием, деятельностью. Сознание – это способ связи личности с действительностью. Первичная форма существования сознания – конкретная жизнь, деятельность, поведение субъекта. В этом аспекте сознание есть идеальное отражение внешнего мира. Следующая форма функционирования сознания – это отражение человеком собственного психического мира (рефлексия, интроспекция, самосознание). В целом для С.Л. Рубинштейна исходным при анализе сознательной активности выступает ее отношение к познаваемому объекту (материальному или идеальному). Наличие познавательного объекта является определенным критерием наличия сознания и субъекта. **Познавательное отношение субъекта к объекту становится не только чисто гносеологическим отношением, оно вводится в онтологию, субъект и объект становятся онтологическими характеристиками,** которые во всей полноте собственных свойств (чувственных, абстрактно-логических, практических, теоретических и т.д.) взаимодействуют друг с другом.

Сознание в субъектно-деятельностной концепции С.Л. Рубинштейна является многомерным образованием.

Оно включает в себя **единство знания и переживания (отношения)**. Знание – это идеальная форма содержания объекта, представленная прежде всего в понятиях, языковых значениях. Отношение – это в большей мере содержание субъекта: значимость объекта для личности, переживания по поводу объекта, аффективные связи с объектом, способ действия, мера субъектности в освоении знания.

Сознание – **единство знания и деятельности, поведения**. Познавательный компонент сознания через систему отношений связывается с деятельностью, с действием,

практикой реальной жизни. Более того, по способу происхождения идеальное содержание сознания возникает из практических и познавательных действий.

Индивидуальное сознание представляет собой **единство реального и идеального**. Это определяется тем, что, с одной стороны, сознание есть действительность (объективно существующее образование), с другой стороны, его сущность заключается в идеальном (психическом) отражении этой действительности.

Сознательная активность является **единством объективного и субъективного**. Сознание как синтез знания и отношения принадлежит субъекту, следовательно, объективно существует как явление субъективное (субъектное, в более широком смысле). Сознание – это не только психическое, противостоящее миру, но способ бытия субъекта, связывающий его с реальностью, теоретический и практический способ связи личности с объектом. С.Л. Рубинштейн писал: «Сознание – это осознанное бытие, единство объективного и субъективного» (90; 13).

Сознание едино с языком, речью. «Без языка нет сознания», - указывал С.Л. Рубинштейн (89; 274). О зарождении сознания в широком значении этого термина мы можем говорить с момента появления первых слов у ребенка. Понятие, выраженное в слове, свидетельствует о том, что предмет превратился для человека из совокупности раздражителей в познавательный объект. Хотя наряду с усвоением слова необходимо соответствующее сопровождение в виде перцептивно – чувственных характеристик, которыми предмет обладает.

Сознательная деятельность в теории С.Л. Рубинштейна рассматривается как **единство знания и процесса осознания, прерывного и непрерывного**. Для психологического анализа важны именно процессы, которыми обеспечивается функционирование сознания. Продукты сознания – знания, понятия изучаются разными науками. Сознание – не только деятельность, но и процесс. Процесс и деятельность переходят друг в друга, но не тождественны. Конкретные знания погружены в живые психические процессы, процессы осознания. Осознание является основой движения знания, его развития возникновения, основой динамизма, гибкости и других компонентов человеческого сознания.

Вероятно, С.Л. Рубинштейном в различных работах была представлена наиболее целостная и последовательная система взглядов на природу и механизмы функционирования человеческого сознания в отечественной психологии. Ценность данной системы определяется тем, что в ней аккумулированы философский, антропологический, психологический, гносеологический подходы к проблеме.

А.Н. Леонтьев развивал вопросы психологии сознания с позиций разрабатываемого им деятельностного подхода. По А.Н. Леонтьеву деятельность «...человека и составляет

субстанцию его сознания» (60; 185). Принципиальным моментом его теории является утверждение общности структуры внешней предметной деятельности и внутренней, психической. Структура сознания рассматривается в качестве слепка со структуры предметной деятельности, которая, в свою очередь, представляет собой связь субъекта с объективным миром и является необходимой формой существования психического (59; 348-349).

Основными образующими индивидуального сознания выступают **значения, личностные смыслы и чувственная ткань**. **Чувственная ткань** есть первичная, исходная форма существования сознания - это **чувственные образы** воспринимаемой человеком реальности. Содержательными характеристиками чувственной ткани выступают: модальность, чувственный тон, степень ясности, устойчивость образа и т.д. Основная функция чувственной ткани заключается в том, что она придает «...реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту» (62; 171). Благодаря чувственному содержанию мир выступает для субъекта, как существующий вне его психики, объективно, а не только внутри сознания. Чувственная ткань сознания формирует «чувство реальности» окружающего, она тесно связана с мышлением и пронизана им. Потеря значительной части чувствительности у человека приводит к появлению чувства иллюзорности окружающего, его нереальности, отдаленности от личности.

Значение – это обобщенное отражение действительности, фиксированное в слове и выработанное человечеством в ходе общественно-исторического опыта. «Значение – это обобщение действительности, которое кристаллизовано, фиксировано в чувственном носителе его – обычно в слове или в словосочетании. Это идеальная, духовная форма кристаллизации общественного опыта, общественной практики человечества», - писал А.Н. Леонтьев (59; 297). Значение явления или предмета есть отражение действительности независимо от отношения к ним личности. В ходе онтогенеза субъект встречается с уже готовой, выработанной системой значений (фиксированной в системе либо языковых понятий, либо в обобщенных способах действия, в способах употребления определенных предметов и т.п.) и осваивает ее. **Система значений** принадлежит прежде всего миру **объективно-исторических** явлений, по мере ее усвоения индивидом она становится посредником между личностью и миром. С помощью данного посредника человек воспринимает мир, создает его образ.

Личностный **смысл** в большей мере порождается мотивом деятельности, представляет собой отношение мотива к цели, это значение – для – личности, и он является выражением **субъективного, индивидуального** опыта человека.

В целом сознание в теории А.Н. Леонтьева рассматривается в качестве многомерного, комплексного явления. Сознание – это синтез общественного и индивидуального, объективного и субъективного, материального и идеального. Полнос индивидуального, субъективного в сознании представлен отдельным компонентом – личностным смыслом. Полнос общественного, объективного – другой главной образующей сознания – значением.

Важнейшим оказывается положение об изменении человеческого сознания в антропогенезе и онтогенезе. А.Н. Леонтьев говорил о **взаимопереходах** между основными компонентами индивидуального сознания. Основным процессом является выражение смыслов в системе значений. Предназначение значений состоит в реализации тех или иных личностных смыслов субъекта, значения только и могут существовать через воплощение смыслов.

Значения и личностные смыслы вступают между собой в различные системы **связей**: 1) **слитости** (характерно для неразвитого сознания в детском возрасте, для первобытного сознания); 2) **отчуждения** (свойственно буржуазному сознанию или дезъинтегрированному); 3) **несовпадения** (обычное состояние нормального, развитого сознания при социализме).

Б.Г. Ананьев развивал теорию сознания с позиций системного подхода, специфика которого состояла в интеграции всех сфер человекознания. Сознание в его концепции – высший продукт эволюции живого, это внутренний план человеческой деятельности, который обладает высокой активностью, воздействующей на внешние условия жизни человека.

Внутреннее содержание сознания включает в себя **переход от ощущения к мысли посредством языка**. Состав сознательной активности **неоднороден**, он включает системы логических и чувственных знаний. Б.Г. Ананьев писал: «Как сознание психическая деятельность есть динамическое сочетание чувственных и логических знаний, их система, работающая как единое целое и определяющая каждое отдельное знание» (5; 173).

Сложившиеся знания через накопление жизненного опыта личности (включающего практическую деятельность) становятся совокупностью субъективных отношений человека к природе, обществу, людям и самому себе. **Второй компонент** сознания в рассматриваемой теории – **совокупность отношений** человека к миру.

Одна из основных функций сознания – регулирующая. Сознание личности регулирует ее деятельность, прежде всего практическое взаимодействие человека с внешним миром. «Сознание как активное отражение объективной действительности есть регулирование практической деятельности человека в окружающем его мире», – указывал Б.Г. Ананьев (5; 175). Сознание им связывается с состоянием бодрствования, в котором господствует «поток сознания». Механизм ассоциаций лежит в основе непрерывности состояний сознания.

Непрерывность сознания проявляется в общности различных психических процессов, их отнесенности к «Я», к самосознанию субъекта.

Формирование сознания в филогенезе и онтогенезе определяется усложнением, дифференциацией различных фаз и этапов трудовой деятельности. Б.Г. Ананьев придавал решающее значение труду (отношению к нему, становлению личности как субъекта труда с самых ранних форм самообслуживания в детстве) в формировании сознания. Человек как субъект труда одновременно формируется как субъект познания и общения.

Существенный вклад в разработку проблем психологии сознания был внесен Д.Н. Узнадзе. Это касается прежде всего зависимости сознательных процессов от бессознательных факторов. Теория установки Д.Н. Узнадзе значительно расширила представление о сознании, поставила проблему реального экспериментального изучения сознания в связи с бессознательными явлениями.

Д.Н. Узнадзе понимал установку как **целостное состояние готовности** субъекта действовать определенным образом. Установка относится к неосознанным психическим образованиям, опосредствует поведение и деятельность личности и способствует удовлетворению определенной потребности. Установка лежит в основе как импульсивного, так и волевого действия. Д.Н. Узнадзе указывал, что «... основой волевого поведения становится определенная установка» (113; 81). Это положение важно, поскольку оно косвенно не позволяет свести бессознательное к мистическим, иррациональным тенденциям и подчеркивает неотъемлемость бессознательного от сознательных актов, взаимосвязь и взаимопереходы между сознанием и неосознаваемым в психике.

Своими работами представители теории установки показали, что человек не выступает лишь раздражимой системой, отвечающей на воздействия. Человек есть личность, субъект, поведение которого начинается до восприятия стимулов в данной конкретной ситуации, с установки. Установка определяется предшествующим опытом личности и определяет организованность, взаимосвязь компонентов психической организации, ее устойчивость и согласованность в функционировании. Установка, на наш взгляд, обеспечивает общую субъектность личности: связь психики с деятельностью, самоорганизованность психического, его саморегуляцию, целенаправленность, пристрастность и др.

В оригинальной теории В.Н. Мясищева личность трактовалась как совокупность отношений человека. Личность рассматривалась им в качестве психологического образования, присущего только человеку и выражающегося в некоторой согласованности психики в воздействиях на окружающую действительность. Присущей личности системе отношений свойственна сознательность и целенаправленность. Можно сказать, что, в

определенном смысле, отношения как структурные компоненты личности суть и конституирующие сознания.

По В.Н. Мясищеву, направленность личности (сознания) определяется тремя видами доминирующих отношений: а) отношениями к людям; б) отношениями к себе; в) отношениями к предметам. Отношения к людям являются решающими среди названных.

Категория «отношение» использовалась В.Н. Мясищевым в том числе и для подчеркивания внутренней динамики сознания и личности. На наш взгляд, это особенно значимо для теории сознания. Так, В.Н. Мясищев указывал на необходимость «... отказа от **статической** характерологии **свойств** и перехода к **динамической** характерологии **отношений**, которая показывает, что даже внешне устойчивые стереотипно-привычные отношения, существующие длительное время, могут медленно или быстро изменяться, «взрываться» путем формирования новых отношений» (72; 37).

Развитие отношений осуществляется через создание тех или иных условий жизнедеятельности человека, через их **обобщение** в ходе индивидуального опыта и превращение из внешних, случайных, во внутренние, устойчивые.

Завершая далеко не полное рассмотрение взглядов на природу человеческого сознания в философии и психологии, можно сделать следующие основные обобщения.

Прежде всего, в большинстве теорий сознание трактуется как многомерное образование, присущее только человеку или богу. Структура сознания в общем виде является трехчленной. В ней представлен объект, который отражается (1), сам субъект – тот, кто отражает мир (2), способ взаимосвязи субъекта с объектом (3). С позиций современной психологии основными образующими индивидуального сознания являются знания (значения), отношения (смыслы), сенсорно-перцептивные и эмоциональные психические явления (чувственная ткань), характер связи между элементами сознания, мера влияния знаний, отношений, аффективных компонентов друг на друга. Сознание предполагает бессознательные процессы и тесно связано с ними. Сознание – это психологический **процесс осознания** человеком внешнего и внутреннего мира, это непрерывное взаимодействие субъекта с объектом. **В содержание сознания входят психические процессы** или функции (мышление, восприятие, память и др.), но **оно не сводится к ним, образуя особую систему знаний и отношений об окружающем**, детерминированную социальным бытием личности. **Сознание и психическое – это не тождественные понятия.**

Общей особенностью сознания, его характерным признаком является противопоставление субъектом внешнего существующего мира (и внутреннего, в случае рефлексии) в ходе отражения, в процессе познавательного отношения человека к действительности. Это свойство сознания в целом отмечается как в восточной линии развития

философии и психологии, так и в европейской, западной. Для преодоления указанной дихотомии восточной философией предлагается путь слияния с объектом, т.е. процесс формирования субъектом с помощью особых способов и приемов (например, медитация в йоге) специфического состояния, в котором субъект сливается с объектом, и они существуют как единое целое (потеря субъектности). Здесь человек должен приспособиться к природе через изменение себя, через уподобление своей сути действительности. В западной культуре философской и психологической мысли предпочтение отдается познанию объекта, на основе открытия его объективных свойств, преобразованию предмета и мира в целом, т.е. приспособлению окружающего (природы, мироздания) к человеку (уподобление мира человеку, укрепление субъектности личности).

В настоящее время некоторые психологи приходят к мысли о единстве бытия и мышления, субъекта и объекта. В.В. Знаков, анализируя теорию субъекта

С.Л. Рубинштейна и его учеников А.В. Брушлинского и К.А. Абульхановой-Славской, пишет: «Человек не противостоит материи, миру, бытию, а включен в последнее: именно человек оказывается тем «инструментом», посредством которого бытие, мир осознает и преобразует себя» (46; 61). На наш взгляд, это правильная позиция. Именно субъект выступает тем фокусом, который, обеспечивая реальное единство материального и идеального, находится не перед бытием, а внутри него. Бытие есть взаимодействие субъекта с объектом, а личность как субъект оказывается одним из основных компонентов этого процесса. Но это не означает, что в сознании, как идеальном отражении мира, субъект не противопоставляет себе объект. Если мы будем отражать предмет только в его взаимосвязи с нашими переживаниями, то лишимся способности анализировать предмет в его собственных закономерностях, в его для-себя-бытии, лишимся сознания и вернемся к симпрактическому способу бытия и мышления. Специфичность сознания состоит в способности отражать мир в виде объективной реальности, в виде некоторого независимого и противостоящего субъекту образования. Через это противопоставление обеспечивается познание предмета, возможность адекватного действия с ним, т.е. осуществляется единение субъекта с объектом.

Вместе с тем нельзя отрицать того, что сознание современного человека гораздо в большей мере согласовано, способно на основе накопленной социумом информации к ассимиляции и пониманию явлений природы, психического мира других людей, в целом вселенной. Это проявляется, в частности, в психологии в тенденции замены биполярных шкал для описания личности униполярными. В биполярных измерениях отчетливо и даже иногда дизъюнктивно представлены два противоположных полюса (например, доброта – злоба, сознательное – бессознательное), в униполярных – только один полюс от минимальной до максимальной степени выраженности. Как ни парадоксально, переход к униполярным

параметрам в определенном отношении способствует более успешному принятию в структурах сознания и личности противоположностей. Однако, зачастую, при таком подходе сглаживаются качественные различия между разными уровнями функционирования сознания. Тенденция сближения материального и идеального, вероятно, будет крепнуть по мере накопления реальных фактов, свидетельствующих о закономерном, естественном возникновении идеального (сознания в том числе) по мере эволюции вселенной.

Одна из важнейших функций индивидуального сознания состоит в сближении, в осуществлении единства субъекта с познаваемым объектом. В истории психологии показано, что эта функция реализуется в ходе познавательной и практической деятельности субъекта. Субъект через сознание и мышление представляет сущее в виде объекта, т.е. в качестве его собственных, внутренних закономерностей и тенденций движения, а, следовательно, в его «субъектных» характеристиках (самодостаточности, саморегулируемости, всесторонности, самоцельности и т.д.). Другой способ единения субъективного и объективного заключается в познании личности, в представлении субъекта (его психики) в виде объективной реальности, как закономерного явления бытия. Этим занимается психология и ей принадлежит действительно решающая роль в осуществлении этого единства не только в истории развития общества, но и в индивидуальном сознании конкретной личности.

На наш взгляд, цельность и согласованность психологического пространства сознания осуществляется благодаря внутренним механизмам взаимопереходов, осуществляющихся между знанием и отношением. Посредством этих переходов, как будет показано в дальнейшем, осуществляется связь идеального с реальным, психического с материальным, знания с деятельностью, субъекта с действительностью.

Г Л А В А 2.

СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Одной из существенных, отличительных особенностей отечественной психологии является наличие принципов. Это принцип детерминизма, принцип единства сознания и деятельности, личностный принцип (предложенные

С.Л. Рубинштейном), принцип историзма (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.Т. Кудрявцев), принцип развития (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Г.С. Костюк), принцип общения (А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов), принцип субъекта (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский), принцип индивидуальности (В.В. Селиванов). Принципы выступают в качестве наиболее общих теоретических положений психологии, которые вбирают в себя многочисленные факты феноменологических и экспериментальных проявлений психического. Они, выступая значимыми ориентирами при интерпретации функционирования различных форм психики, систематизируют содержание психологии и являются предельными обобщениями, восходящими до философского уровня и отражающими положение психологии в системе связей с другими науками. Принципы вскрывают исходные причинно-следственные отношения психических реалий, показывают характер их взаимосвязи с нервной системой человека, обществом, бытием, деятельностью. Каждый из принципов имеет краткую и расширенную формулировку и играет определяющее значение при интерпретации сознания личности. Обратимся к содержательной характеристике отдельных принципов отечественной психологии, чтобы полнее отразить грани многомерной структуры и функционирования человеческого сознания.

1. Принцип отражения. Данный принцип в психологии является исходным для понимания природы сознания. Он разрабатывается в качестве рефлекторной концепции психического отражения (Р. Декарт, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, П.К. Анохин и др.).

Психика есть функция (особое свойство) высшей формы организации материи - мозга, состоящая в отражении внешнего и внутреннего мира. Гносеологическое отношение субъекта к объекту является онтологической характеристикой психики. Психические процессы не начинаются и заканчиваются в сознании, они входят в структуру рефлекса и по своему происхождению и структуре представляют собой рефлексы, т.е. опосредствованные нервной системой человека закономерные ответные реакции организма на раздражители. Психическое отражение начинается с восприятия внешних воздействий, затем принятая

информация преобразуется в нервные импульсы и передается в мозг. Мозг декодирует физиологические импульсы, превращая их в психическую активность, которая передает информацию через нервную инервацию к мышцам, железам и т.п.. Возникает ответная реакция личности, после чего в мозг поступает информация о результатах совершенного действия и субъект осуществляет коррекцию повторных действий с учетом данных обратной связи (П.К. Анохин). Таким образом, психическое отражение - это непрерывное взаимодействие субъекта с объектом, это идеальная функция человека, которая проявляется во взаимодействии его с миром.

Психическое отражение не является материальным, хотя имеет материальный носитель (мозг, нервную систему). Оно идеально. Отражение подчиняется действию общих законов материального мира, но имеет и собственные, специфические закономерности, выходящие за рамки детерминации в материальных процессах. Психика есть идеальное отражение внешнего объективного мира (существующего вне и относительно независимо от личности) и внутренних психических явлений субъекта. Идеальное отражение заключается в специфическом запечатлении состояний внешнего объекта в психологических состояниях человека при их взаимодействии друг с другом.

Психическое отражение представляет собой **активный** процесс, деятельность. Его носителем является личность как субъект жизнедеятельности. В психике человек не столько копирует существующую реальность, сколько изменяет, перерабатывает ее (обобщает, выделяет существенное и проч.). Психическое отражение отлично от отражения при взаимодействии материальных тел и имеет специфические особенности.

1. Оно **неаддитивно**, т.е. несуммируемо. Отдельные элементы психического, объединяясь между собой, образуют новое качество и не могут быть сведены к сумме составляющих их частей. Прибавление компонентов психики друг к другу при рассмотрении их качественных (содержательных) особенностей не ведет к увеличению количества ($A + A = A$); результатом прибавления разнородных психических образований, как правило, не является их механическая сумма, но появляется новый элемент.

2. Отражение **неизоморфно**, т.е. психический образ не находится в отношении взаимоднозначного соответствия с реальностью. Функционирование психики предполагает обобщение познаваемого объекта, не просто пассивное его созерцание, но адекватное воспроизведение в его существенных свойствах, абстрагирование от одних признаков и концентрация внимания на других.

3. Психическое отражение **недизъюнктивно**. Психика не состоит из взаимоизолированных компонентов, строго отделенных друг от друга. Психическое - непрерывный процесс, в котором одни компоненты переходят в другие. Те или иные

психические структуры мы не можем разобрать на составные части так, чтобы не потерять их качество.

4. Психическое отражение **незеркально**. Это означает, что психическое нельзя свести к отражению наподобие зеркального. Предметы и события, отражаются в зеркале без изменения и "зеркальные" образы не сохраняются. Только в сказке существуют волшебные зеркала, способные в отсутствии объекта вызвать его изображение. Психика обладает таким фундаментальным свойством как память. Сохранение воспринятой и **активно** переработанной информации выступает важнейшей характеристикой человеческого психического отражения. Современные компьютеры при соответствующем обеспечении (сканер и проч.) способны длительно сохранять образы и воспроизводить их по желанию субъекта, но этот процесс качественно отличен от психического отражения, которое является **пристрастным, формирует** не только чисто структурный, содержательный план объекта, но и **план отношения** к нему, **вызывая те или иные эмоциональные состояния и переживания** (последние, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на когнитивные элементы объекта).

Данные особенности психического отражения не содержат в себе лишь отрицательного содержания, хотя и содержат частицу не. Они подчеркивают несводимость отражения к определенным формам, принятым в различных областях знания. Это составляет позитивное содержание психического отражения.

Необходимо отметить еще одну важную особенность психического. Психическое отражение необходимо предполагает нервно-физиологические процессы, однако сами эти процессы оказываются не представленными в сознании, в психике и не составляют содержание психических явлений. Психические процессы (свойства, состояния) содержат в себе характеристики внешних объектов, но не физиологических процессов. Познаваемым объектом могут выступать и сами же психические образования в случае рефлексии, самоанализа, самосознания или при внешнем изучении психики, например, психологом.

Большинство видных отечественных психологов внесли вклад в разработку принципа отражения (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, О.К. Тихомиров, Д.Н. Узнадзе и др.).

2. **Принцип единства сознания и деятельности**. Впервые положение о единстве сознания, вообще психического и деятельности выдвинул С.Л. Рубинштейн. Он указывал, что деятельность и сознание - не два в разные стороны обращенные момента, они образуют органическое целое, - не тождество, но единство. Принцип конкретизирует

основные положения теории К. Маркса о деятельностной природе человека. При этом центральным является признание того, что психическое включено в связи и отношения, выходящие за пределы внутреннего мира сознания, опосредствовано отношениями к внешнему миру и может быть определено лишь на основе этих отношений. Таким образом раскрывается зависимость психических процессов человека от тех конкретных, материальных условий, в которых практически протекает его жизнь и деятельность. Эта идея преодолевает интроспекционизм психологии духа и механизм поведенчества. Так, в противовес поведенческой психологии, исключающей психику из объективного изучения, для отечественной психологии следует вывод о том, что психическое может быть познано опосредствованно через деятельность человека. Через связь сознания и деятельности раскрывается и связь человека с внешним миром. Дальнейшее развитие этого принципа привело к тому, что связь сознания и деятельности была включена в общую проблематику детерминированности деятельности субъекта, в которой сознание проявляет свою регулирующую функцию.

Зачастую формула единства сознания и деятельности трактуется как внешнее взаимодействие двух обособленных членов - сознания и деятельности, к тому же без определения характера их взаимоотношений, без указания того, что первично. Предметом подлинного психологического исследования должна быть не пассивная созерцательная реальность, а непосредственно практическая деятельность, которая обуславливает формирование сознания человека, его психических связей, процессов и свойств. Последние же, осуществляя активную регуляцию человеческой деятельности на основе отражения, являются условиями её адекватного выполнения.

Принцип единства сознания и деятельности становится ведущим в отечественной психологии, получает теоретическую и экспериментальную разработку также в работах Б.Г. Ананьева, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова. Большая роль здесь принадлежит А.Н. Леонтьеву. Особенности психики связываются им со структурой деятельности, а единство сознания и деятельности получает трактовку как единство строения деятельности и структуры сознания. Развитие этих взглядов определило направление концепции об общественной обусловленности психического.

3. Принцип общения. Изучение психических явлений в индивидуальной деятельности человека вносит много нового в раскрытие существа психического. Однако рассмотрение системного строения психики необходимо предполагает исследование психологических феноменов и в общении. "Подобно отражению и деятельности, - указывал

Б. Ф. Ломов, - общение принадлежит к базовым категориям психологической науки". (64; 242)

Краткая формулировка данного принципа, вероятно, может быть следующей.
Психическое проявляется и формируется не только в ходе предметно-практической деятельности человека, но и в процессе общения личности с другими людьми.

Сложившиеся исследования психология человека в рамках предметно-деятельностной парадигмы, как правило, охватывают лишь одну сторону социального бытия человека, а именно отношения "субъект - объект". Поэтому систематическое изучение проблемы общения раскрывает другую и не менее существенную сторону человеческого бытия: отношение "субъект-субъект". (64; 246) Именно через специфичность последнего отношения раскрывается диалектика связи сознания и деятельности. Связь же сознания и общения выступает как реальное взаимодействие человека с другими людьми.

Таким образом, содержание сознания, как и психического вообще, определяется важнейшим комплексом взаимодействия человека с миром. В указанном комплексе ведущим выступает различный уровень общественных отношений, предметно-практическая деятельность субъекта, общение его с другими людьми.

4. Принцип развития. Этот принцип является конкретизацией положения об общественно исторической обусловленности психического применительно к реальному онтогенетическому становлению человека (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Г.С. Костюк, С.Л. Рубинштейн и др.).

Первым, кто особенно интенсивно занимался исследованием данного принципа в отечественной психологии, можно считать П.П. Блонского, который неоднократно указывал, что научная психология является прежде всего генетической психологией. Он говорил о необходимости изучения поведения как изменчивого явления, как производного от общественных отношений. Но и общественные отношения, по мнению П.П. Блонского, должны рассматриваться как функция времени, генетически, как процесс, т.е. в своем историческом развитии. Сам ученый так охарактеризовал суть его психологических взглядов: «Основной тезис моей психологии - поведение понятно лишь как история поведения». (9; 44)

Другой известный советский психолог Л. С. Выготский выдвигает одним из главных в своих исследованиях принцип развития. По Л.С. Выготскому, историческое изучение просто означает применение категории развития к исследованию явления. Изучать исторически что-либо, значит изучать его в движении. Это и составляет основное требование диалектического метода. В этой связи формирование психической организации человека подчиняется

историческому закону развития - человек развивается, трудясь и действуя. Здесь принцип развития смыкается с первым принципом, ибо, порождая в своей деятельности /практической и теоретической/ предметное бытие очеловеченной культуры, индивид развивает и собственную природу. Таким образом, представление о психическом развитии строится в соответствии с принципом единства психического и деятельности.

Психическое развитие отдельного индивида выступает как особенное, т.е. в качестве связующего звена, этапа становления между двумя противоположностями - единичным и всеобщим, в качестве меры всеобщего. Особенное Г. Гегель определил как соотношение единичности и всеобщности, как «...всеобщее, низведенное до некоторого определения или, наоборот, единичное, возведенное до своей всеобщности». Реальный конкретный индивид в каждом акте действия, в каждой «клеточке» своего духовного бытия воспроизводит всеобщие формы развития, но в своей **особенной** форме. На наш взгляд, категория «особенное» незаслуженно забыта в психологии, но именно она позволяет разрешить или по-новому поставить многие психологические проблемы, в том числе и извечную проблему о предмете психологии.

В психическом развитии человека выделяется целый ряд фаз, этапов.

Развитие психической деятельности имеет гетерохронный (неравномерный) характер (Б.Г. Ананьев) и определяется диалектическим переходом от чувственных к понятийным ее формам и обратно. Развитие психики в онтогенезе не является лишь развертыванием природных задатков, оно включает в себя процесс появления качественных новообразований, которых не существовало на предшествующих стадиях развития. Источником психического развития личности выступает система внешних и внутренних противоречий.

Специфически внутренними противоречиями обусловлено и развитие потребностей, волевой сферы личности. Важным противоречием здесь является расхождение между возникающими у личности новыми потребностями, стремлениями и достигнутым уровнем овладения способами их удовлетворения. В социальных условиях жизнедеятельности индивида первая сторона, как правило, опережает вторую, побуждая человека к активности, направленной на усвоение новых форм поведения, овладения новыми способами действия.

Принципиальным вопросом для психологии является вопрос о закономерностях развития психики человека, ее стадийности. В противовес биологизаторским и социологизаторским концепциям в отечественной психологии было выдвинуто положение о том, что критерии выделения стадий нужно искать в качественной характеристике циклов жизненного процесса личности, а именно: в становлении сознания, в деятельности, в занимаемом человеком месте в системе общественных отношений.

5. Принцип историзма (общественно-исторической обусловленности психического).

Данный принцип тесно связан с принципом развития, но применительно к психологии имеет собственную специфику. Историзм, являясь общим принципом познания, предполагает изучение психических явлений в их становлении, развитии, а также в органической связи с порождающими их условиями.

Содержание принципа историзма пересекается с принципом развития тогда, когда выдвигается требование исследовать любой психический процесс (свойство, состояние) через его возникновение, тенденции последующего развития, через его прошлое и будущее установить существующие в настоящем особенности психического.

Специфичность принципа историзма в психологии заключается в необходимости анализа общественно-исторической природы психических явлений, особенно сознания. Многочисленные экспериментальные и фактологические данные свидетельствуют, что наличие общества, история его становления, изменения в антропогенезе трудовой и др. видов деятельности, форм общения, появление языка и культуры в целом определяет возникновение человеческой психики, сознания, сознательного отношения личности к себе и другим людям. В частности, немногочисленные случаи, так называемых, «детей - Маугли», которые с самого раннего возраста воспитывались среди животных, говорят о том, что общественные отношения являются необходимейшим условием становления сознания, человеческих форм психической активности. Психическое развитие человека в онтогенезе осуществляется через процесс присвоения культуры, опыта предшествующих поколений. Достаточно существенный вклад в разработку этого принципа внесли представители теории интериоризации (П. Жане, ранний Ж. Пиаже и др.). В отечественной психологии, прежде всего, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин и др. разрабатывали данную теорию с позиций культурно-исторической детерминации психических образований. Интериоризация - это процесс формирования внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структуры внешней социальной деятельности. Более конкретно, процесс порождения психического понимается в качестве преобразования структуры предметной деятельности (внешнего) в структуру плана сознания (внутреннего).

В настоящее время вносится целый ряд, на наш взгляд, важных дополнений в существующие зависимости. Порождение психического невозможно вне процесса освоения, присвоения ребенком культурного опыта предшествующих поколений. Психическое развитие, тем не менее, не может быть сведено только к усвоению культуры, оно есть становление психических сил и способностей по ходу созидания, производства культурных

ценностей и трансформация, преобразование опыта предшествующих поколений в реальной жизнедеятельности личности (С.Л. Рубинштейн).

Присвоение культуры с самого раннего детства имеет творческую природу и лежит в основе саморазвития психики ребенка (В.Т. Кудрявцев). Культуроосвоение не является механическим процессом, состоящим лишь в воспроизведении наличных структур социального опыта. Мир предметов культуры предстает для ребенка в виде множества проблем, которые он должен разрешить(56). Таким образом, исторически сложившиеся формы культуры выступают в качестве динамичных образований, развивающихся в процессе освоения их отдельными субъектами.

Принцип историзма устанавливает тесную связь между характером существующих социальных отношений и особенностями психологии тех или иных групп населения, живущих в данном обществе. Изменение общественных отношений (начиная с производственных) является основой глобальной смены психологических взглядов, идей, позиций конкретных личностей. Как показывает опыт нашей страны, общественные отношения изменяются самими людьми, и на определенном уровне развития производительных сил могут быть установлены различные отношения, различная идеология и политическое устройство. Однако общая историческая обусловленность общественного сознания сохраняет свое действие, выражаясь в значительном изменении содержания сознания человека в антропогенезе (например, от первобытных людей до современных).

6. Принцип детерминизма. Данный принцип впервые в отечественной психологии был сформулирован и наиболее полно разработан С.Л. Рубинштейном.

Принцип единства сознания и деятельности и принцип развития можно трактовать как выражение принципа детерминизма. Принцип единства сознания и деятельности высвечивает сам механизм детерминации психического и отвечает на вопрос: как детерминируется психическое? Принцип развития объясняет качественную динамику иерархических причинных связей и взаимоотношений личности.

Принцип детерминизма объединяет рефлекторную теорию и теорию отражения. С этой точки зрения, психика понимается как функция мозга, как свойство высокоорганизованной материи, возникающая в длительном процессе развития. То особое свойство материи, каким является психика, есть отражение реальной действительности. Будучи отражением окружающего мира, психическое понимается как активное отражение действительности.

С.Л. Рубинштейн выдвинул новую формулировку принципа детерминизма. Кратко ее можно выразить так: «Внешние причины действуют через посредство внутренних условий».

Под внутренним здесь понимается «... не «физиологическое» или «психическое», а специфическая природа, собственные свойства, собственная логика развития, специфика движения данного тела или явления, на которые оказываются внешние воздействия» (1; 41). Под внешним подразумевается не частное, единичное воздействие, а все внешние условия, которые, образуя некую качественную определенность, соотносятся с внутренним. Внешние и внутренние условия находятся в постоянном взаимодействии, поэтому соотношение внешних и внутренних детерминант при всей их специфичности не остается постоянным, оно изменяется в ходе взаимодействия. При такой трактовке, принцип детерминизма вытекает из общего положения о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира и является диалектической реализацией последнего.

Являясь отражением действительности, психическое играет решающую роль в регуляции жизни людей. Человек изменяет реальность в соответствии с тем, как он ее отражает. В развитии отражения выделяется ряд форм, высшая из которых - сознание. Общественная обусловленность сознания людей, зависимость его от конкретно-исторических условий жизни общества выражается в специфических особенностях личности.

Детерминация психического концентрируется в философском определении психики как функции мозга, проявляющейся в отражении объективного мира и выполняющей роль регулятора поведения. Методологическое значение принципа детерминизма состоит в том, что он определяет реальные перспективы управления психическими процессами. В этой связи, поскольку ведущая роль в детерминации отводится внешним воздействиям, то проблема заключается в наличных социальных условиях, вернее, их организации.

В отечественной психологии существует несколько точек зрения (отличных друг от друга) на сущность детерминации. А.Н. Леонтьев рассматривал детерминацию как интериоризацию, присвоение продуктов общественно-исторической деятельности. Данный подход трактует отражение как **уподобление** психического объекту. Школа С.Л. Рубинштейна исходит из того, что внешние воздействия преломляются через внутренние свойства человека и опосредствованы природой этих свойств. Поэтому в процессе отражения объекта происходит его **восстановление**. С.Л. Рубинштейн писал, что в процессе познания внешнего воздействия причины, условия опосредствованы внутренними закономерностями субъекта, направленными на мысленное восстановление объекта. В силу этого активность психического отражения понимается не только в качестве того, что человек активно (а не пассивно) присваивает общественно-историческое всеобщее, но и рассматривается как преобразование, изменение, реконструирование предметного мира. Познание и деятельность индивида исследуются не только в качестве предметной их характеристики, но как развитие всех сущностных сил человека, которое происходит всесторонним образом.

Принцип детерминизма успешно реализуется в конкретных психологических исследованиях (на материале личности - К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Е. В. Шорохова и др.).

7. Личностный принцип. Впервые также разработан С. Л. Рубинштейном.

Ни одно психическое явление (процесс, состояние, свойство), проявляющееся в деятельности, а значит, и сама деятельность, не могут быть правильно поняты без учета их личностной обусловленности. Этот подход в наиболее общем виде заключается в понимании личности как воедино связанной совокупности внутренних условий, представленной индивидуально-целостной структурой ее свойств и качеств, через которые преломляются внешние воздействия. Индивидуальная совокупность внутренних условий, определяющая социальный склад личности, структуры ее сознания, нормируется и развивается в процессе реального общественного бытия субъекта, в ходе реализации им конкретных видов деятельности, являющихся основным источником психического развития человека, основной формой связи его с объективной действительностью. Но, с другой стороны, только в деятельности, общении и проч. проявляется индивидуально-психологический склад личности.

В последнее время личностный принцип трактуется как составная часть системно-структурного подхода к психологическому изучению личности, всех психических процессов. Такие личностные концепции, как теория установки Д.Н. Узнадзе, концепция личностного смысла А.Н. Леонтьева, концепция значимости Н.Ф. Добрынина, проблема направленности Л. И. Божович, теория отношений личности В. Н. Мясищева, теория личности как реального субъекта жизнедеятельности К.А. Абульхановой-Славской и др., плодотворно реализуя этот подход, делают попытку адекватного объяснения природы индивидуальности личности и ее сущности как деятельного субъекта.

8. Принцип субъекта. Активно разрабатывался С.Л. Рубинштейном, оформлен как методологический принцип К. А. Абульхановой-Славской (3). В настоящее время активно развивается А. В. Брушлинским и его учениками (19,20).

Введение категории субъекта в психологическую (а не только философскую) теорию оказалось весьма перспективным, эвристичным, позволило разрешить целый ряд противоречий и адекватно, методологически грамотно поставить некоторые фундаментальные психологические проблемы. Прежде всего принцип субъекта подчеркивает то положение, что отдельные психологические свойства и процессы не являются полноценными субъектами, не они сами по себе разворачивают психическую

активность. Сознание не может осознавать, мыслит не мышление, направляет не направленность, испытывает тягу к прекрасному или голод не та или иная потребность личности. Осознает, мыслит, испытывает потребности сам человек, субъект собственных психических отправлений. Субъектом выступает не психика, но человек, как носитель психического.

В традиционной психологии зачастую функции субъекта приписываются отдельным психическим процессам, свойствам, состояниям. В этом случае сам человек, личность, познание, общение и т.п. превращаются в «рабов» приобретенных свойств, мотивов, состояний (характерно для функционализма). При этом личность теряет основное собственное качество - быть субъектом, она перестает быть подлинным «господином» психических явлений, последние, напротив, приобретают «надличностное» существование и распоряжаются человеком (а не он ими).

Необходимо отметить, что, по нашим наблюдениям, в случае психических патологий наблюдается перенесение субъектности (функций субъекта) с целостной личности на отдельные ее составные части, т.е. на те или иные приобретенные психологические свойства, состояния, даже привычки, черты характера. Тогда отдельная часть психического личностного мира довлеет над личностью, подчиняет ее жизнь собственному содержанию (например, маниакальные состояния, фобии, курение, kleptomania и проч.). Человек при этих видах патологии не волен распоряжаться собой, теряет свободу и контроль над собственными психическими проявлениями. Однако такой вид субъектности - это патология, нарушение нормального функционирования личности. Как показывает опыт нашей психотерапевтической деятельности, для восстановления нормы необходима **субъектная терапия**, основной задачей которой является перераспределение функций субъекта с отдельных составных частей психического на личность в целом и усиление общей субъектности индивида (99; 202).

Понимание человека, личности как субъекта жизни предполагает более глубокое изучение его характеристик. Важным оказывается определить не только содержательную способность того или иного личностного параметра, но и его **функциональные особенности**. Например, при исследовании мотивации психолог не может ограничиться указанием на структурные и содержательные особенности мотива, необходимо вскрыть его функциональные (субъектные) черты, т.е. степень напряженности мотива, его устойчивость к внешним влияниям и т.п. Субъектные параметры относятся, как правило, не к частным психическим определениям, свойствам, а к личности в целом. В этом смысле, субъект - это более высокий уровень обобщения, который позволяет рассмотреть деятельностную, активную, творческую, пластичную, свободную, регуляторную природу человеческой

психики. Субъект объединяет в себе человека во всех его конкретных проявлениях и психическое в единую систему. Субъект не может быть сведен к сознанию, как форме идеального познавательного отношения к сущему, он выступает живущим, действующим существом, сознательно перестраивающим бытие и самого себя.

Целостность, единство, интегральность являются важными свойствами субъекта, которые выступают основой для системности всех его психических качеств, часто весьма противоречивых и трудносовместимых (20; 6).

Субъект, наделенный сознанием, изначально оказывается включенным в структуру бытия. Любое психическое явление принадлежит человеку, поэтому оно субъектно и субъективно. Объективно психическое существует как явление субъективное, т.е. принадлежащее субъекту, личности, человеку.

Понятие «субъект» предполагает наличие познаваемого объекта. Взаимодействие человека с миром, который отражается в виде объекта (объективной реальности, т.е. в его собственной логике и сущности) образует сознание. Взаимодействие субъекта с объектом есть не только гносеологическое отношение, это факт онтологии, реального бытия. Оно включает в себя и познавательный, и действенный, и деятельностный, и личностный аспекты, и план общения. Введение субъекта в гносеологию, как указывает К.А. Абульханова-Славская, приводит к тому, что «... проблемы теории познания оказываются поставленными не «безлично», не в виде абстрактных, отвлеченных от познавательной деятельности субъекта истин, а онтологически и субъективно ...» (3; 15). Следовательно, согласно принципу субъекта, сознание не является чисто познавательным образованием, оно необходимо включает в себя единство познания и деятельности, интеллектуального и аффективного.

Онтогенетически субъект не появляется с момента рождения, но формируется, развивается. Вероятно, с года, с появления первых слов у ребенка (которые свидетельствуют о появлении внешнего объекта, означенного словом) мы можем говорить о возникновении субъекта в собственном смысле слова. Хотя речь здесь не выступает единственным существенным критерием появления субъекта. В этом отношении, важной задачей для современной возрастной психологии выступает выделение стадий, периодов формирования субъекта в онтогенезе.

В ходе наших исследований предварительно были выделены три основные стадии развития субъекта в дошкольном возрасте:

- 1) **предсубъектная** (от 0 до 1 года), здесь развитие ребенка характеризуется отсутствием собственно познавательного отношения к окружающему, низкой

самодостаточностью, неспособностью самостоятельно осуществить большинство форм поведения и психической активности;

- 2) стадия **аморфной** субъектности (от 1 года до 3-4 лет), основной особенностью этого этапа является осуществление собственной субъектности ребенком через других людей, с их помощью, здесь еще недостаточно развита дифференцированность психологических структур, к завершению этапа происходит выделение себя из окружения, появление собственно познавательного отношения к действительности, а, значит, субъекта как такового;
- 3) стадия **парциальной** субъектности (от 4-х до 6 лет), где основным для ребенка становится освоение общественного поступка, общественного способа действия, дети уже способны к самостоятельному осуществлению отдельных видов деятельности (полностью или частично), овладевают саморегуляцией основных видов физиологических отправления и некоторых форм психической активности.

Субъект - это динамичное, развивающееся начало. Он является изначально общественным существом, индивидуально воплощающим всеобщее - родовые закономерности движения психики, имеющим родовые закономерности движения психики, имеющим (в отличие от животного) свою историю (С.Л. Рубинштейн) и собственный жизненный путь (Б. Г. Ананьев).

9. Принцип индивидуальности. Этот принцип был предложен в 1995 году нами и является, видимо, одним из самых последних (97). Современное общество находится на такой ступени развития, что личность, человек как индивидуальность является необходимым условием его полноценного существования. Утверждение индивидуальности другого становится насущной потребностью для свободного существования различных общественных институтов, негласным и во многом неосознаваемым девизом социальных и межличностных отношений. Представители современного социума постепенно начинают осознавать, что развить, раскрыть собственную индивидуальность невозможно путем нивелировки, уничтожения, подавления индивидуальности других людей. Необходимым фактором расцвета личной индивидуальности одного человека выступает реализация индивидуальных особенностей другого. Современное общество оказывается на достаточно высоком уровне развития, который позволяет учесть, в той или иной мере реализовать индивидуальность большинству своих членов, и, более того, позволяет осуществлять общественное развитие за счет воплощения индивидуальности и своеобразия отдельных личностей, которые выступают реальными, субъектами общественных отношений и различных видов деятельности.

Принцип индивидуальности является логическим следствием большинства ранее предложенных основоположений психологии. Учитывая то, что психика выступает непрерывным способом взаимодействия субъекта с объектом, ее природа оказывается предельно пластичной, процессуальной, недизъюнктивной (А. В. Брушлинский). Наши эксперименты показывают также, что творческое начало в максимальной мере свойственно даже самому обычному функционированию мышления по ходу решения познавательных задач. Мыслительные процессы являются **эмерджентными**, в них порождаются не только когнитивные конструкты, но и новые личностные образования. Холизм мышления проявляется через его основной механизм (анализ через синтез), изначально направленный на творчество, на производство новых структур, новых способов обращения с объектом и рефлексии. Холистическая природа психической активности, как правило, разворачивается и без специальной, сознательной цели, часто помимо воли самого субъекта (99; 187).

В данном контексте можно предложить следующую формулировку принципа индивидуальности: **любое психологическое явление (свойство, процесс, состояние) осуществляется в индивидуальной, своеобразной форме и уникальном содержании. Каждое психическое образование существует лишь здесь и сейчас, точное его воспроизведение и повторение в сознании невозможно в прошлом или будущем.**

Достаточно важно подчеркнуть, что данному принципу наше сознание и бессознательное объективно существуют в качестве неповторимого, уникального по форме и содержанию образования. Индивидуальность психического изначально (с момента рождения), имеет онтологический статус, а не возникает лишь на определенных стадиях развития. В традиционной психологии индивидуальность считается более поздним продуктом онтогенетического развития, чем личность и индивид. Связи между тремя категориями, согласно Б.Г. Ананьеву и др., выглядят следующим образом: «индивид» - «личность» - «индивидуальность». В соответствии с принципом индивидуальности человек уже рождается индивидуальностью (реально и в большой мере потенциально), т.е. неповторимым существом, способным при соответствующих условиях внести собственный вклад в познавательное и практическое изменение мира. Поэтому приведенная схема может быть выполнена иной: «индивидуальность» - «личность» - «индивидуальность». Понятие «индивид» оказывается флуктуирующим, оно может характеризовать и индивидуальность, и личность (как представителей вида человека разумного).

Рассматривая ребенка как индивидуальность с начала его жизнедеятельности, мы выступаем за введение индивидуальности во все возрастные периоды становления человека. Следует особенно подчеркнуть, что индивидуальность в этом случае принципиально не сводима к индивидуальным различиям и особенностям. Она представляет собой уже

определенный уровень организации своеобразных черт, их индивидуального состояния и уникальной иерархии.

Если человек - индивидуальность с рождения, то, в нашей трактовке, это не означает, что он уже статичен, стабилен и полностью сформирован, а в ходе онтогенеза только разворачивает свою сущность. Индивидуальность психики исследуется в минимальной степени, она есть продукт и следствие бытия человека в мире. Но мы говорим об индивидуальности новорожденного, потому что он не рождается без психики. Психическое появляется во внутриутробном периоде. На сегодняшний день накоплено достаточно фактологического материала, свидетельствующего в пользу гипотезы о пренатальном характере возникновения нашего психического мира. Однако можно в целом согласиться с мнением Ю. И. Шмурак, что "... психологической концепции беременности пока нет" (120; 21). Но успешно в последние годы развивается пренатальная педагогика, которая имеет вполне убедительные результаты. К сожалению, пренатальное образование (в дореволюционной России состоящее из свода правил и примет о должном поведении беременной) касается в основном заботы о здоровье женщины. Сведений о психическом развитии ребенка до рождения и его воспитании в этот период мы имеем мало до настоящего времени.

Очевидно, что онтогенез психического начинается до рождения. Следовательно, к моменту рождения мы уже имеем дело (пусть с небольшим и специфичным) опытом функционирования психики. Это является убедительным основанием для рассмотрения новорожденного в качестве индивидуальности.

Итак, индивидуальность психики новорожденного, как его физиология, носит простой и абстрактный (в смысле не сформированный, нереализованный) характер, но она есть и будет прирастать в собственном содержании и становиться по ходу бытия ребенка в обществе. Говоря о новорожденном как об индивидуальности, мы утверждаем и изначально общественную природу его психики, поскольку индивидуальность выступает следствием определенного уровня (достаточно высокого) становления человеческой культуры. Ребенок рождается не животным, но общественным существом во всех отношениях, потому что его «биология» также детерминирована историей человечества, как и психика. Ребенок рождается не только общественным существом, но и индивидуальностью, потому что он изначально оказывается включенным в систему субъект - субъектных взаимоотношений, отношений между индивидуальностями. Индивидуальность (взрослый) способен не только видеть, воспринимать индивидуальность (ребенка), но обращаться с другим человеком как с индивидуальностью (пусть пока еще не достаточно развитой и сформированной).

Принцип индивидуальности отличается от личностного. Хотя личностные структуры включают в себя всеобщее, особенное, единичное, традиционно, рассматривая личность, акцент ставится на исследовании всеобщего. Личность выступает в большей степени как мера преломления всеобщего, как способ достаточно полного выражения общих закономерностей движения культурного бытия человека, как конкретный способ достаточно полного выражения общих закономерностей движения культурного бытия человека, как конкретный способ отражения общественных потребностей и интересов (т. е. как особенное). Принцип же индивидуальности обращает внимание психолога на единичное, уникальное в личности, которое понимается как система. Согласно принципу индивидуальности психологические свойства изначально возникают и формируются как неповторимые и своеобразные. Основу данной неповторимости создает их принадлежность отдельной конкретной личности как субъекту жизнедеятельности. Психическое, будучи уникальным, не только своеобразно преломляет в себе внешние воздействия, но и своеобразно воспринимает внешние стимулы, обладает неповторимой обратной реакцией. Таким образом, индивидуальность является еще одним фокусом, через который преломляются все внешние воздействия при осуществлении человеком его бытия в мире.

Принцип индивидуальности играет важную роль в общей психологии (раскрывая возможные варианты уникального движения психических процессов), в психологии личности (ориентируясь на психобиографический подход, центрируясь на проблемах типологизации), в возрастной психологии (поднимая детство до уровня самоцельного, полноценного периода бытия индивидуальности), в дифференциальной психологии - во всех сферах психологического знания. Особо следует отметить, что принцип индивидуальности позволяет дополнить сложившуюся схему рассмотрения психической организации, в которой индивидуальные различия есть лишь некоторый довесок, завершающий раздел, дополнение к общим законам функционирования психического. Индивидуальность становится необходимой категорией психологии, которая объясняет исходные психологические закономерности, начиная с простейших процессов и заканчивая высшими формами проявления сознания личности.

Принцип индивидуальности в последнее время активно разрабатывается в педагогической науке. Исследования Н.Е. Мажара показывают реальные возможности формирования творческой индивидуальности учителя в системе высшего педагогического образования (68).

Мы понимаем, что « ... суммирование этих методологических принципов не может дать определение психического...» (1; 41), в том числе и сознания, но их описание и правильная трактовка необходимы для разработки проблем психологии сознания. Система

принципов отечественной психологии периодически совершенствуется, развивается по мере накопления «критической массы» экспериментального материала и теоретических обобщений. В перспективе, на наш взгляд, могут быть сформулированы минимум два принципа - принцип «творческой природы психического» или «креативности» и принцип «свободы», которые существенно дополнят общую картину в объяснении причинно-следственных отношений психического, характера функционирования и развития психики.

Г Л А В А 3.

СОЗНАНИЕ МЫСЛЯЩЕГО СУБЪЕКТА.

3.1 Смысл и значение в структуре сознания.

Понятия «смысл» и «значение» являются базовыми для интерпретации структуры человеческого сознания. В научной литературе мы встречаемся с множеством различных трактовок этих терминов, зачастую противоположных, иногда неопределенных. Трудности объяснения функционирования двух основных образующих индивидуального сознания до сих пор остаются и в психологии.

Необходимо отметить, что в жизни, в научной и художественной литературе часто слово «смысл» употребляется в качестве «значения» чего-либо. Например, в словарях синонимов русского языка, как правило, «значение» рассматривается синонимом слова «смысл». В психологии различие между смыслом и значением, вероятно, впервые было введено Ф. Поланом. Он понимал смысл в качестве системы всех психологических фактов, возникающих в сознании благодаря слову, которое, в свою очередь, обладает значением. Значение – это статическая структура языка, которая практически неизменна, смыслы же обладают подлинной динамикой, постоянно меняются и выражают собой психологический компонент речи. Вероятно, идея дифференциации значения и смысла связана с различиями между языком и речью.

Ф. Соссюр, говоря о различиях языка и речи (язык – только часть речевой деятельности), необходимым компонентом речевого сообщения считал психологические элементы. Для него язык – это готовый продукт общественного развития, который пассивно регистрируется человеком. Язык не предполагает преднамеренности и сознательно в нем проводится лишь классифицирующая деятельность. Речь, напротив, исходит от говорящего и осуществляется сознательно. Ф. Соссюр писал: «Наоборот, речь есть индивидуальный акт воли и разума; в этом акте надлежит различать: 1) комбинации, в которых говорящий использует код (code) языка, с целью выражения своей мысли; 2) психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации» (104; 52). Человеческий язык состоит из знаков. Каждый из знаков, согласно Ф. Соссюру, объединяет в себе понятие и акустический образ, т.е. представляет собой совокупность смысловой и произносимой единицы. Следовательно, **знак есть синтез смысла и акустического образа,**

которые «психичны». Знаки языка произвольны и по существу являются символами. Хотя в знаке (символе) существует рудимент связи между означаемым и означающим, он все же произволен в смысле отсутствия естественной связи с означаемым. Видимо, данная позиция и предопределила на многие годы установку, согласно которой система значений рассматривалась как жесткая, статичная. На наш взгляд, в этом случае не учитывается то, что в ходе усвоения знака субъектом происходит не только чисто вербальная работа последнего. Человек осваивает слово, понятие и на сенсорно-перцептивном, чувственном уровне. Через этот уровень и происходит формирование естественной связи знака с означаемым предметом, событием в индивидуальном опыте использования языка субъектом.

Понятие смысл до настоящего времени является достаточно широким и включает в себя целый ряд аспектов. В словаре русского языка С.И. Ожегова говорится, что смысл - это «...внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом; ... цель, разумное основание (нет смысла); ...то же, что разум (иметь здравый смысл)» (76; 678). В другой справочной литературе смысл определяется как сущность, предназначение, конечная цель чего-то; целостное содержание какого-либо высказывания, несводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения (напр., смысл художественного произведения и т. д.), в логике, в ряде случаев в языкознании в качестве синонима значению.

Понятие «смысл» включает в себя богатое содержание и является многозначным. Во-первых, это сущность определенного предмета или явления; во-вторых, это идеальное содержание чего-либо (т. е. от слова идеал; то, что мы хотим видеть в явлении, предмете и т. п.); в-третьих, это ценность чего-то (в том случае, когда мы имеем дело с понятиями «смысл жизни», «смысл истории» и т. п.), в-четвертых, это просто значение или целостное содержание чего-то.

Для психологии различие смысла и значения в сознании явилось достаточно перспективным. Смысл - это всегда смысл чего-то. Не существует

«чистых» смыслов. Поэтому субъективно смысл как бы принадлежит самому сознаваемому содержанию и кажется входящим в его объективное значение. Что мы и наблюдали на предыдущих примерах, где была дана попытка определить понятия смысл и значение. Именно то обстоятельство, что смысл, вследствие постоянной отнесенности к чему-либо, кажется принадлежащим содержанию этого чего-либо, и входящим в его объективное значение. Действительно, в различных условиях, в различных психологических состояниях одни и те же явления, предметы могут иметь для отдельного человека весьма несхожие смыслы. Это доказывает лишь то, что в каждый данный момент существует более или менее константное значение в сознании человека, которое может выступать в системе

различных свойств и качеств для личности. Перемены в акцентах структуры значений приводят к изменению отношения индивида к объекту или значения этого объекта для него. Это и подтверждает, что и значение, и смысл (отношение) имеют свою динамику, свое развитие.

Смысл и значение кажутся слитыми в сознании. Это определяется их внутренней связью друг с другом.

.Значение - это то обобщение действительности, которое кристаллизовано, фиксировано в чувственном носителе его - слове или словосочетании. Это идеальная и духовная форма кристаллизации общественного опыта, общественной практики человечества. Круг представлений данного общества, наука, язык существуют как системы соответствующих значений. Значение принадлежит прежде всего миру объективно-исторических явлений. А.Н. Леонтьев писал о том, что значение существует и как факт индивидуального сознания. Человек познает мир, развивается сам в этом мире и развивает этот мир в форме овладения им значениями и в меру этого овладения. Значение, по А.Н. Леонтьеву, как факт индивидуального сознания не утрачивает своего объективного содержания и не «становится вещью чисто психологической». Конечно, то, что некоторый человек знает о хромосомах может и не совпадать со значением «хромосома», принятым в биологии. Абсолютно ясно, что значения не могут никак иначе существовать, кроме как в головах людей.

С психологической точки зрения значение представляет собой обобщенное отражение действительности в сознании отдельных людей. Значения - это социальные функции объектов и явлений окружающего мира, которые вырабатываются на основе, под влиянием и непосредственным участием общественно-исторической практики человечества. Функция - это способ употребления (использования) данного объекта или явления. Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой значение представляет собой обобщенное отражение действительности независимо от индивидуального, личностного отношения к нему человека. Здесь значение выступает в качестве нормы действия, правила поведения или обращения с предметом, знания о должном. Человек находит уже готовую, исторически сложившуюся систему значений и овладевает ею так же, как он овладевает орудием (которое является материальным прообразом значения). Собственно психологическим фактом здесь является то, что я овладеваю или не овладеваю значением; усваиваю его или нет, насколько овладеваю им, чем это значение становится для меня, для моей личности. Последнее, то есть, мое отношение к значению, зависит от того, какой субъективный, личностный смысл оно для меня имеет.

Смысл возникает в процессе развития деятельности, которая практически связывает животные организмы со средой. Первоначально смысл является биологическим, и психическое отражение внешней среды у животных и у первых (первобытных) людей неотделимо от смысла. Впервые только у человека смысл выделяется для субъекта как его смысл и осознается.

С психологической точки зрения такой сознательный смысл создается отражающимся в голове человека отношением того, что побуждает его действовать, к тому, на что его действие направлено как на свой непосредственный результат. Итак, сознательный смысл выражает отношение мотива к цели (59; 300).

Таким образом, в теории деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, значение выражает собой логику движения объективного мира знаков, понятий, системы языка. Личностный смысл есть понятие для обозначения субъективного отношения личности к значениям; это значение, преломленное через мотивационно – потребностную сферу личности; то, что несет на себе отпечаток личного опыта индивида. Сознание в этом случае представляет собой единство общественного и индивидуального, субъективного и объективного. Полюс объективного, общественного представлен отдельным структурным компонентом сознания - значением. Область индивидуального, субъективного в сознании – это также отдельное психологическое образование – личностный смысл. Целостность сознательной активности осуществляется через взаимодействие этих компонентов (например, смыслы выражаются в значениях).

На наш взгляд, и значения, и смыслы несут каждый внутри себя определенное соотношение общественного - индивидуального, субъективного – объективного. Каждая из этих образующих индивидуального сознания есть взаимодействие субъекта с объектом. А.В. Брушлинский неоднократно указывал на неадекватную трактовку этих категорий в психологии (14, 18, 19).

Часто значения и личностный смысл оказываются неоправданно резко противопоставленными друг другу. Значение в этом случае является тем, что психически отраженный объект (слово или знак и т. п.) обозначает, независимо от его значимости для субъекта и смысла для него. Значение относилось к объективной диалектике, а смысл – к субъективной (81; 42).

В настоящее время многие психологи согласны с тем, что личностный смысл представляет собой аналог индивидуального значения. А.Р. Лурия также придерживался такой трактовки и рассматривал смысл как отражение предмета с потерей его основных объективных свойств (базового ядра признаков объекта, которое и составляет значение) и актуализацией ситуативных параметров предмета. Он писал: «Поэтому если «значение»

слова является объективным отражением системы связей и отношений, то «смысл» – это привнесение субъективных аспектов значения соответственно данному моменту или ситуации» (65; 52). В этом случае встает вопрос о целесообразности вообще использовать термин «личностный смысл».

На наш взгляд, можно использовать определение значения, которое дает В.Ф. Петренко: «Значение - это обобщенная идеальная модель объекта в сознании субъекта, в которой фиксированы существенные свойства объекта, выделенные в совокупной общественной деятельности» (79; 14). Под личностным смыслом понимается сложное образование, имеющее многие формы собственного выражения. Смысл – это «...**отношение** субъекта к миру, выраженному в значениях, т.е. как бы «значение значения» для личности» (79; 50). Личностный смысл проявляется через эмоциональную окраску познаваемого объекта, через неосознаваемые установки и трансформации психического образа. Данная трактовка, очевидно, тесно сближает категории значения и знания, личностного смысла и отношения. В целом аналогом проблемы значения и личностного смысла выступает исторически более ранняя трактовка сознания как единства знания и отношения.

Примерно такое же соотношение данных понятий сохраняется и в том случае, когда мы рассматриваем коннотативные значения (в большей мере содержащие оценку, отношение к объекту) как аналог личностного смысла, а денотативные (в которых представлено содержание объекта) как значения. Например, В.Ф. Петренко указывает, что «...коннотативные значения – значения, в которых отражение и отношение слиты, т.е. значения, личностные смыслы и чувственная ткань которых содержатся в нерасчлененном единстве. Такие пространства характеризуют личностные смыслы индивида...» (79; 106). Следовательно, дополнительной характеристикой смысловых образований будет являться их недифференцированный характер: слитость отражения и отношения, знания и действия, их меньшая отрефлексированность, меньшая расчлененность, большая подвижность и т.д. Указанные параметры характеризуют и сферу отношений субъекта.

Подводя итоги рассмотрению понятий «смысла» и «значения», необходимо отметить, что аналогом этих терминов являются «отношение» и «знание». Хотя основные смысловые характеристики данных категорий в целом совпадают, они не являются тождественными. Термины «смысл» и «значение», на наш взгляд, несут большую смысловую нагрузку, в них подчеркивается обусловленность информации общественным развитием, социальная природа и форма бытия компонентов сознательной активности, соотношение личности и социума. Значения и смыслы – это как бы социальные, культурные знания и отношения и знания о межперсональном взаимодействии человека в обществе. Понятия «знание» и «отношение» в большей мере отражают проблемы: «познавательного и аффективного»,

«логического – интуитивного», «продукта – процесса», «обобщенного – конкретного». Специфика слова «смысл» по сравнению с «отношением» состоит, вероятно, в большей ориентации на содержание отражаемого объекта, а не на его энергонасыщенность или модальность (положительное – отрицательное). По нашему мнению, данные две пары категорий должны использоваться в психологии, что создает условия для более дифференцированного описания предмета сознания, для внесения дополнительных смысловых нюансов при рассмотрении сознательной активности.

3.2 Смысловая сфера личности.

Как отмечалось, важнейшими составляющими человеческого сознания являются смыслы и значения. Этот факт двойственности человеческого сознания издавна интересовал философов и психологов, многие из которых делали акцент на его субъективности, пристрастности. Проявления пристрастности человеческого сознания видели в избирательности внимания, в эмоциональной окрашенности представлений, в зависимости познавательных процессов от потребностей и влечений индивида. Трудности заключались, прежде всего, в психологическом объяснении сознания со стороны его пристрастности. А.Н. Леонтьев писал о том, что внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, личностный смысл связывает значения с реальностью самой его жизни, с ее мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания.

В книге «Очерки по психологии аномального развития личности» Б.В. Зейгарник и Б.С. Братусь уделяют большое внимание смысловой сфере личности, развивая концепцию личностного смысла А.Н. Леонтьева. Исходной посылкой из теории предметной деятельности (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия. и др.) является различие между тем, что человек знает о действительности, и тем, как он к ней относится, различие между сферой значений и смысловой сферой личности. Значения усваиваются в ходе обучения и становятся достоянием индивидуального сознания в виде обобщенного отражения действительности. Содержание значений зафиксировано в сфере понятий, обобщенных образов действия, предметных и социальных норм. Значения могут так или иначе сознательно контролироваться субъектом, могут изменяться непосредственно под влиянием разных форм научения, в том числе и вербальных воздействий.

Важность этой по преимуществу познавательной системы связей с миром очевидна (достаточно сказать, что вся наука по сути занимается значениями). Однако главной для понимания сути личности является другая система - система смысловых связей субъекта. Для анализа этой системы предлагается такая единица как смысловое образование. В отличие от значений смысловые образования:

- 1) существуют не только в осознаваемой, но и часто в неосознаваемой форме;

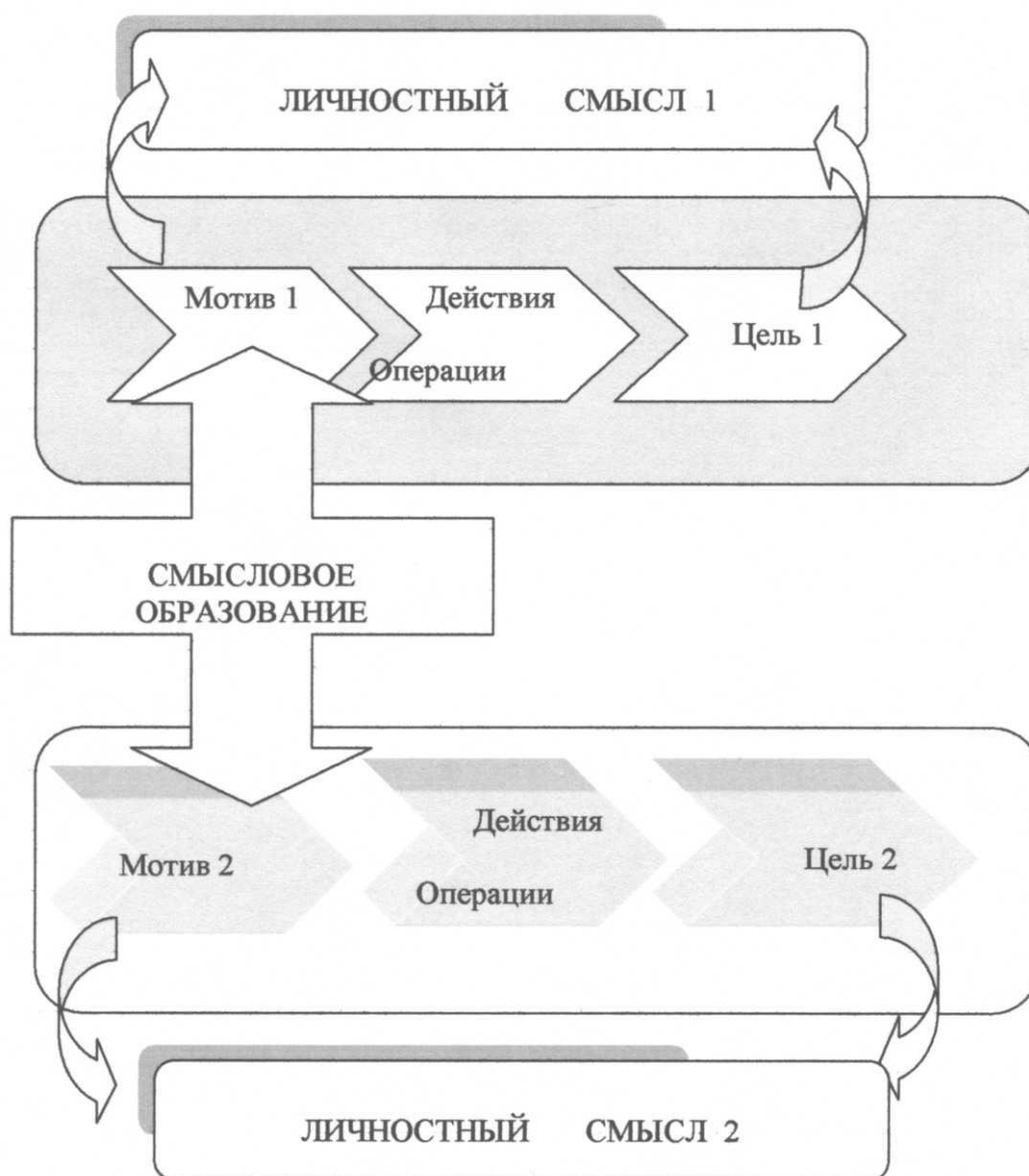
2) не поддаются непосредственному, произвольному контролю и чисто вербальным воздействиям;

3) не существуют сами по себе, как мир значений, который может быть отторгнут от нас (42 ; 114).

Названные системы (познавательная и смысловая) не являются в реальности оторванными друг от друга. Они существуют в единстве, которое составляет конкретную деятельность человека. Так, в любой деятельности мы различаем, с одной стороны, ее целевую структуру, операционное содержание, поддающиеся логическому анализу, требующих для своего осуществления определенных знаний и умений и относящихся к системе знаний, а, с другой стороны, - мотив, побуждающий к деятельности, за которым лежат те или иные отношения (смысловые) субъекта. Для того чтобы выяснить мотив и, особенно, лежащие за ним смысловые образования, мы должны спросить, ради чего человек что-либо делает. Для того, чтобы выяснить содержание, мы должны спросить, что он делает. Чтобы ответить на вопрос «ради чего?», нужно учитывать, что **смысл**, как правило, **порождается отношением меньшего к большему**, например, отдельные действия имеют смысл только в свете мотива, ради которого исполняются. Вместе с тем каждый мотив, привнося смысл в операции и действия соответствующей ему деятельности, не является автономным. Он входит в определенную систему (иерархию) мотивов, где одни мотивы более, другие менее общие. В этой системе мотив приобретает новое содержание, новые грани собственной структуры, которые проявляются только благодаря иной мотивации. Именно в соотношении с наиболее общими (по А.Н. Леонтьеву - смыслообразующими) мотивами и получают свой реальный смысл те или иные конкретные мотивы. Б.В. Зейгарник и Б.С. Братусь пишут: «Смысловое образование - это не личностный смысл, т. е. отношение мотива и цели, а отношение мотива более общего к связанным с ним мотивам менее общим»(42 ; 117). Если взять две деятельности, одну - более общую и многоплановую нежели другую, то на схеме это может выглядеть так (см. рис 2).

В этой схеме вышесказанное представлено в упрощенном виде, но существо дела, по нашему мнению, она отражает правильно. Из нее вытекает, что смысловое образование представляет собой нечто иное, нежели личностный смысл. Личностный смысл является порождением связей между отдельными структурными компонентами внутри одной деятельности человека, тогда как смысловое образование относится к взаимоотношению различных деятельностей.

Рис.2. Смысловые образования и личные смыслы в рамках теории предметной деятельности (А.Н. Леонтьев)

Итак, смысловые образования рождаются в сложных и многогранных соотношениях меньшего мотива к мотиву большему, более общему. Эти соотношения производятся личностью, субъектом в процессе мышления, направленного на содержание собственного сознания. Этот процесс обычно называется осознанием или социальным мышлением, поскольку объектом для него выступают субъекты, живущие в тех или иных социально экономических отношениях. Поясним сказанное на примере. Смысл посещения учениками школы для большинства очевиден - он в том, чтобы успешно закончить школу и овладеть определенными знаниями, умениями, навыками, развить собственные психологические способности и силы. Для кого-то смысл школьных занятий будет состоять в том, чтобы

затем поступить в вуз. Труднее ответить на вопрос, ради чего нужно заканчивать обучение в вузе. Ответы здесь могут быть самые разнообразные, захватывающие одновременно много взаимосвязанных мотивов: чтобы иметь высшее образование, получить возможность заниматься интересующей профессией, материальные интересы, престижность, поступление с аспирантуру и т. п. И уже совсем нелегко ответить, ради чего стоит жить, ведь здесь надо соотнести не что иное, как всю свою жизнь с каким-то более широким и общим контекстом, с тем, что больше нашей жизни и не прекратится с ее физическим прекращением (дети, счастье будущих поколений и т. п.) (42 ; 118-119). Однако следует подчеркнуть, что это лишь один из возможных механизмов образования смыслов. Часто смысл рождается уже самим содержанием определенного события, деятельности, предмета. Например, смысл жизни может состоять в самой жизнедеятельности и проч.

Когда речь идет об осознании наиболее общих смысловых образований, то уместно говорить о ценностях личности. Именно общие смысловые образования (в частном случае ценности) являются основным конституирующим нашего сознания и личности и определяют главные и относительно постоянные отношения человека к миру, к другим людям, к самому себе. Совокупность основных отношений к миру, людям и себе образуют в своем единстве нравственную позицию, свойственную человеку. Такая позиция особенно прочна, когда она становится сознательной, т. е. когда появляются личностные ценности, рассматриваемые как осознанные смысловые образования, что и составляет ядро личности, «...ибо в личности плоскость движения - нравственно-ценностная» (42; 122).

Таким образом, становится понятным, что одними из основных составляющих личности являются смысловые образования, ценности, которые в совокупности образуют нравственную позицию человека. Смысловые образования являются специфичными и представляют собой нечто отличное от личностного смысла.

Принципиально важным, на наш взгляд, является то положение А.Н. Леонтьева, что значения и личностные смыслы в антропогенезе и в онтогенезе могут вступать в различные формы взаимосвязи. Это три основных вида взаимоотношений смыслов и значений: 1) совпадения (на ранней ступени жизни человечества, при первобытнообщинном строе); 2) отчуждения (в классовом обществе, в эксплуататорских государствах); 3) несовпадения (при социализме).

Первобытное сознание характеризуется слитостью значений и смыслов. Сознанию первобытного человека свойственна непосредственная вплетенность в практическую ситуацию, ограниченный круг познаваемых предметов, слитость знания и отношения. Подтверждение этому мы находим в многочисленных работах Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, М. Мид и др. Но, по нашему мнению, нельзя понимать слитность смысла и

значения в первобытном сознании как их равенство, которое обусловлено недифференцированным характером деятельности в этот период: а именно, тождеством мотива деятельности (который образует смысл) и цели деятельности (которая связана со значением). Мотив и цель различны даже при осуществлении натуральной деятельности. Это определяется несколькими факторами, в частности, тем, что идеально планируемый результат не совпадает с реально достигнутым (на экспериментальном психологическом материале это было показано Я.А. Пономаревым как возникновение побочного продукта в ходе интеллектуального решения задачи (83)). Слитность значений и смыслов в сознании ранних людей необходимо понимать как то, что сам человек в этот период еще не дифференцировал свое знание о действительности, и то, как он к ней относился. Знание и отношение существовало тогда в виде определенного синкретического образования (не было строгой системы научных понятий, знания были вплетены в непосредственную жизнь и ситуацию).

По мере развития человеческого общества выделение физического и умственного труда в особые сферы деятельности, рост промышленности, разделение труда способствуют дифференциации сознания.

Для А.Н. Леонтьева отношение отчуждения свойственны значениям и личностным смыслам в сознании человека в капиталистическом обществе (59; 318). На наш взгляд, этого может и не происходить как массового общественного явления. Если обратиться к «Экономическо–философским рукописям 1844 года» и к «Капиталу», где К. Маркс представил развернутую концепцию отчуждения, пронизывающую все буржуазное общество, то мы встречаемся прежде всего с отчуждением продукта труда от производителя. К. Маркс писал: «Для себя самого рабочий производит не шелк, который он ткёт, не золото, которое он извлекает из шахты, не дворец, который он строит. Для себя самого он производит заработную плату ...», поэтому и «... смысл двенадцатичасового труда заключается для него не в том, что он ткёт, сверлит и т.п., а в том, что это способ заработка, который дает ему возможность поесть, пойти в трактир, поспать»(66; 432). Казалось бы, смысл труда действительно отчуждается в сознании рабочего от значения труда. Это было бы так, если бы мы пользовались определением труда как первой жизненной потребности человека. На самом деле в условиях частной собственности и рыночной экономики продукт труда может отчуждаться от процесса труда, от самого человека. Но сознание рабочего совсем не обязательно будет испытывать отчуждение. Это происходит, потому что труд при капиталистических отношениях не понимается в качестве жизненно важной потребности и т.п., его **значение** иное, чем в эпоху социализма. Сам К. Маркс неоднократно критиковал буржуазную политэкономия за одностороннее рассмотрение

труда, в частности, А. Смита за его «урезанное» понимание труда лишь как жертвование жизнью (67; 46 примечание). Если данное понимание труда было свойственно выдающимся ученым, то можно предположить существование схожей трактовки в политике, идеологии, не говоря уже об обыденном сознании. Поэтому значение труда и его смысл могут не отчуждаться в индивидуальном сознании при капиталистическом производстве. На наш взгляд, основное состояние человеческого сознания – это несовпадение значений и смыслов практически в любом развитом обществе. Отчуждение между образующими сознания развиваются в историческом аспекте на переходных этапах, на стадиях революций, социальных потрясений, реформ.

Для психолога важным оказывается то, что слитность, несовпадение, отчуждение между смыслами и значениями (знаниями и отношениями) в сознании также возникают на различных этапах индивидуального пути личности, в ходе онтогенеза. Слитность знания и отношения свойственна в целом младенчеству и отчасти раннему возрасту (до появления самосознания, а, следовательно, и сознания в собственном смысле слова). Несовпадение – это форма взаимодействия между знанием и отношением, являющаяся привычной, нормальной на протяжении всей жизненной истории личности. Отчуждение между базовыми смыслами и значениями как их противоположность, несовместимость, на наш взгляд, не может быть достаточно длительным состоянием сознания. Хотя иногда жизнь отдельных известных людей как бы свидетельствует об обратном. Например, жизнь и творчество Л.Н. Толстого многие склонны рассматривать как постоянную борьбу между добром и злом, между альтруизмом и эгоизмом, между необходимостью и свободой и т.д. На наш взгляд, человек все же разрешает внутренние противоречия на определенном уровне, потом снова возвращается к «ним же», исходя из иных оснований, но жить постоянно при рассогласовании сферы знаний и смысловой сферы в собственном сознании он не может. Отчуждение характеризует собой дезинтегрированное сознание и свойственно человеку в периоды жизненных кризисов, переломов в его индивидуальной судьбе.

Переломные моменты в жизни личности хорошо описаны в художественной литературе. Отчужденность знаний и отношений может возникнуть, например, когда человек впервые осознает конечность собственного бытия. Включение предметов и явлений в эту новую для индивида и довольно общую взаимосвязь рождает и новое (часто антагонистическое) отношение к уже сформированным смыслам и значениям, глубокие нравственные переживания (см. произведения Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», «Исповедь»). Одной из важных особенностей при этом выступает то, что антагонизм знания и отношения может либо закрепляться, либо преодолеваться. Патопсихологическая практика свидетельствует о том, что состояние отчуждения иногда может существовать долгие годы,

затрагивая отдельные компоненты индивидуального сознания, но не в качестве всеобщего явления.

В случае несовпадения знания и отношения целесообразно различать несколько видов внутренних препятствий деятельности, которые могут формировать отрицательные отношения, т.е. отношения (смыслы), препятствующие осуществлению деятельности.

Е.Т. Соколова считает, что возникновению новых смыслов способствуют: 1) другие конфликтующие смыслы тех же обстоятельств; 2) высшие ценностные образования личности, ее идеалы; 3) личностные и характерологические черты; 4) негативные ожидания (101).

Если в сознании индивида формируются отрицательные смыслы или имеется значительная степень несовпадения смысла и значения (знания и отношения), то это ведет к снижению эффективности его деятельности. Таким образом, характер взаимоотношения между знанием и отношением будет сказываться на профессиональной деятельности, и данная проблема играет существенную роль в профориентации, в ходе становления личности в качестве профессионала. Основной задачей в этой области будет создание такого взаимодействия между знанием и отношением (в сознании конкретного человека) применительно к разнообразным видам профессиональной деятельности, которое не только не мешало бы, а максимально помогало бы делу становления будущего специалиста. Одним из путей решения указанной проблемы является создание такого положения, когда органическая потребность в определенном виде деятельности, склонность к выполнению определенной работы развивается не после осознания значения этой профессии, а одновременно и даже раньше, но в дальнейшем находит постоянное подтверждение в индивидуальной форме деятельности по ее осознанию и освоению. В этом случае будет формироваться гораздо меньше условий для внутреннего конфликта, который возникает тогда, когда понимание высокой значимости профессии создает иллюзию соответствующего отношения (смысла) к ней. Но эта иллюзия разрушается, как только молодой специалист сталкивается с реальными условиями профессионального труда.

Согласованность индивидуального сознания достигается самой личностью либо через вольное (невольное) изменение содержания индивидуальных значений, либо посредством преобразования собственной смысловой сферы. **Механизм перехода знания в отношение, отношения в знание** (о котором речь пойдет дальше) **обеспечивает пропорциональную, непротиворечивую работу человеческого сознания**, предохраняя его от возможного разбалансирования и патологии.

Смысловая сфера личности образуется не только системой знаний (значений) и отношений (смыслов), смысловых образований, но и характером взаимосвязи (отчуждение,

несовпадение, слитность) между основными образующими индивидуального сознания. Характер связи между смыслами и значениями, отношение человека к должному, к принятому имеет важное значение в профориентации, в осуществлении профессиональной деятельности, в экзистенциальной и вообще глубинной психотерапии.

3.3 Знание и отношение в сознании субъекта.

После рассмотрения основных вопросов психологии сознания в предыдущих параграфах мы можем непосредственно обратиться к одной из центральных проблем сознательной деятельности индивида – пристрастности человеческого сознания.

Эта проблемная зона имеет большую практическую значимость и непосредственно связана с проблемой общественного – индивидуального в психике человека. Обращаясь к сознательному поведению человека, можно выделить житейское, миллионы раз встречающееся в жизни эмпирическое противоречие: при существовании одних норм, правил, схем, конструктов, предписаний и проч. поведения человека в обществе, люди, составляющие ту или иную общеность, тем не менее поступают по-разному, несмотря на знание того, как нужно действовать. Уже подобные факты наводят на мысль, что психологическая структура собственно сознания имеет двойственную природу. Так, первый ответ, который приходит в голову при разрешении указанного противоречия, состоит в том, что поступки людей различны в силу различия самих людей, ведь каждый человек уникален. Значит, объяснение фактологии многообразного поведения людей со стороны психологии сознания лежит в неоднородном составе последнего: с одной стороны, в сознательной сфере личности представлены общественно выработанные знания (значения), с другой, ее личный индивидуальный опыт, который может противоречить всеобщему принятому.

Как известно, указанная проблема была наиболее остро поставлена во французской социологической школе в работах Э. Дюркгейма, его учеников, примыкавших к ним П. Жане, раннего Ж. Пиаже, затем К. Леви-Стросса и др. В подчеркивании социальности человеческой психики состоит большая заслуга Э. Дюркгейма и его последователей. Вместе с тем французская социологическая школа и идущие за ней психологи достаточно специфично разрабатывали поставленную проблему.

По Э. Дюркгейму, человеческое сознание есть разнородное образование. Он выделяет двоякого рода знания, которыми обладает индивид. Во-первых, это категории, которые обладают всеобщностью и необходимостью; во-вторых, ощущения и представления, характеризующиеся ситуативностью и изменчивостью. “Категории не только не зависят от нас, но, напротив, они предписывают нам наше поведение. Эмпирические же данные имеют диаметрально противоположный характер. Ощущение и образное представление ...

выражают переходящее состояние отдельного сознания: они в существе своем индивидуальны и субъективны”, - писал Э. Дюркгейм (41; 216). Здесь он справедливо подчеркивает несводимость “морального идеала к утилитарным побуждениям”, “разума к индивидуальной опыту”, но недостаточно учитывает то, что любые категории сознания несут на себе “груз” не только всеобщности, инвариантности и др., но и являются субъективными и индивидуальными образованиями. Вышеуказанное положение становится основой дуалистического рассмотрения природы человека: “Человек... есть существо двойственное. В нем - два существа: существо индивидуальное, имеющее свои корни в организме и круг деятельности которого вследствие этого оказывается узкоограниченным, и существо социальное, которое является в нем представителем наивысшей реальности интеллектуального и морального порядка, которую мы можем познать путем наблюдения, - я разумею общество”(41; 219). Личный опыт, согласно Э. Дюркгейму, - это индивидуальные ощущения, восприятия, представления, которые чисто субъективны и находятся в постоянном изменении, движении. Прямую противоположность ему составляет коллективный опыт, который безличен, общезначим, независим от каждого конкретного субъекта, всеми понимаем одинаково, неизменен, выражает лишь устойчивые и существенные стороны бытия.

На примере концепции Э. Дюркгейма можно проследить основы до сих пор распространенного в психологии дуалистического рассмотрения сознания. Дуализм при анализе сознания выражается как разрыв между различными аспектами человеческого сознания: между коллективным и личным, понятийным и наглядно-чувственным, общезначимым и субъективным, существенным и несущественным, устойчивым (например, закрепленным в языковых значениях) и непрерывно меняющимся и т.д. На наш взгляд, дуализм не заключается в признании двойственной природы индивидуального сознания как таковой, он состоит в выделении отдельных, изолированных онтологических психических явлений в качестве аналогов познавательных абстракций, используемых для обозначения противоположностей. Например, когда в сознании человека выделяются отдельные элементы, относящиеся только к общественному, объективному (значения), другие компоненты – только к индивидуальному, субъективному (смыслы) и т.п. На самом деле любая структурная единица сознания, являясь продуктом осознания (т.е. непрерывного взаимодействия субъекта с объектом), выступает как сплав, синтез общественного и индивидуального, субъективного и объективного, устойчивого и изменчивого. В сознательных структурах при этом один из аспектов может выступать как преобладающий.

Указанный дуализм в интерпретации сознания прежде всего выражается в анализе значений как предельно статичных, косных образований, не содержащих своеобразия, индивидуальности субъекта, а смыслов в качестве динамичных, субъективных явлений.

Однако уже Л.С. Выготский показал, что индивидуальные значения являются динамичными образованиями (см. выше). В работе «Психология искусства» он указывал на изменение тех или иных значений не только в ходе становления индивидуального сознания, но и по мере развития общества. Анализируя произведение В. Шекспира, Л.С. Выготский говорил, что для каждого поколения, для каждого читателя существует свой Гамлет (25; 340-341). Это означает, что с развитием общественной системы вырабатываются новые значения, трансформируются старые, изменяется само внутреннее содержание понятия, выраженного в слове. Очевидно, что то, что мы сейчас видим, ценим в «принце Датском» существенно отличается от представлений о нем людей, живших, скажем, в восемнадцатом веке. Однако текст самой пьесы В. Шекспира остался неизменным. Традиционная трактовка этой проблемы заключается в признании инвариантности значения «Гамлета» (поскольку текст остается тем же и является вместилищем значений), но состоит в подчеркивании появления новых смыслов, которые вычерпываются читателем из его субъективного опыта, который, очевидно, существенно изменился по сравнению с прежней эпохой. На самом деле, текст произведения включается в систему новых отношений (общественных, политических, экономических, межличностных) и тем самым открывает, проявляет новые собственные характеристики, которые не были заложены в него В. Шекспиром, а содержались имплицитно. Эти новые характеристики являются новыми значениями, которые появляются благодаря анализу через синтез, т.е. включению произведения в новые системы связей и выявлению на этой основе новых свойств. Итак, в этом примере содержательнее становится не только смысловое содержание пьесы, но обогащается, насыщается ее объективное значение. Содержание произведения просто описывается в других значениях, становясь иным. Этот процесс осуществляется первоначально в индивидуальном сознании и изначально субъектен. В этом смысле, мастерство писателя заключается в создании такого текста, в котором заложена возможность его включения в различные системы отношений и реализация на этой основе его нового содержания, как бы «скрытого» до определенной поры.

В теории А.Н. Леонтьева сознание рассматривается в качестве непосредственного слепок с предметной деятельности личности. Сущность сознания составляет предметная деятельность человека, которая проецируется во внутренний план личности: «Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания» (61; 140). Деятельность выступает посредником между субъектом и объектом. На полюсе субъекта выступает мотив, как предмет деятельности, являющийся подлинно личностной характеристикой, образующей

личностный смысл в сознании. Сторона объекта выражается целью, которая является объективной характеристикой, определяющей значение в сознании. Основными компонентами сознания, как уже указывалось, являются значение и личностный смысл. Психологически значение представляет собой ставшее достоянием индивидуального сознания «... обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания ...» (59; 299). Личностный смысл выступает как отношение, создаваемое в жизни, деятельности субъекта, как «... отношение мотива к цели» (59; 300). На наш взгляд, как мотив, так и цель деятельности являются и личностными, и общественными образованиями. Личностный смысл и значение также включают в себя то или иное соотношение общественного и индивидуального, объективного и субъективного. Видимо, связи деятельности и сознания являются гораздо более опосредствованными.

Система значений не противостоит человеку в виде определенной в-себе сущности, она существует только при взаимодействии с ней человека. Как человеческий род существует только через живых индивидов, так и значения функционируют через сознания конкретных живых людей. По С.Л. Рубинштейну, познающий человек «... располагает не перед бытием, и значит не располагает его перед собой, а находится внутри него» (92; 262). Проблема общественного – индивидуального в сознании может быть адекватно решена на основе понимания человеческого сознания как особенного явления, как меры представленности всеобщего, как единицы всеобщего. В этом случае, смысл не есть лишь личностное, субъективное образование, а значение не является только общественным, безличным, бесстрастным феноменом. Как смысл, так и значение содержат в себе то или иное соотношение между общественным и индивидуальным, всеобщим и единичным и т. д. Данное соотношение применительно к мотивам было точно обозначено С.Л. Рубинштейном: «Каждое человеческое действие и самый мотив его, как правило, заключают в себе то или иное отношение между личностно значимым для человека и общественно значимым» (92 ; 152).

Сознание представляет собой процесс непрерывного взаимодействия человека с миром, субъекта с объектом. При взаимодействии субъекта с объективной реальностью, объект выступает для личности в своих многообразных отношениях с другими процессами, явлениями, а, значит, в своих новых качествах и свойствах. Чтобы выявить свойства объекта, его необходимо включить в определенные системы связей с другими объектами, т.е. осуществить **анализ через синтез**.

Исходным для анализа сознания выступает противоречивый процесс взаимодействия субъекта с объектом. Объект противопоставляется субъекту уже потому, что он есть иное в

своей закономерной, содержательной форме. С.Л. Рубинштейн указывал по этому поводу: “Для сознания субъекта бытие всегда выступает как противостоящая ему объективная реальность. Там, где есть сознание, есть и это противопоставление...” (89; 56). Основной формой представленности сознания индивиду является знание. Сознание – это не только знание о том или ином предмете, процессе, явлении, оно предполагает и отношение к тому, что отражается.

В процессе взаимодействия человека с миром происходит отражение материального мира в качестве объекта, т.е. определенного знания о действительности, выраженного в слове, понятии и т.д. Объект, отраженный в психических явлениях, есть конкретный объект и абстракция. Он затрагивает потребности, интересы и проч. индивида и в силу этого вызывает у личности эмоционально-волевое отношение (стремление, чувство). В каждом сознательном акте существуют в неразрывном единстве два компонента – знание и отношение.

Процесс сознания неотделим как от субъекта отражения, так и от объекта, отражающегося в процессе взаимодействия. Становление и дальнейшее развитие сознания человека включает в себя изменение характера взаимосвязи между знанием и отношением в ходе отражения объективной реальности, в процессе деятельности субъекта.

В самом начальном сознательном акте (в ощущении) отражаемый предмет полагается индивидом в качестве объекта, т.е. в качестве единичного бытия, независимого от субъекта. Здесь объект противопоставляется человеку. Данное противопоставление становится возможным благодаря тому, что сам человек осознает себя в качестве особого образования, как “Я”, отличное от иного. Начальные формы отражения действительности в качестве объективной реальности несут в себе и знание (как фиксацию некоего отличного от меня, единичного объекта) и отношение (как соотнесение отражаемого с внутренним миром субъекта, вызывающее переживание).

Знание в ощущении выступает в виде отражения единичных свойств предмета, но не только. Уже в ощущении отражаются всеобщие свойства. Осознание любого единичного свойства, которое обычно фиксируется в слове, предполагает знание субъектом других свойств объекта, от которых первое должно быть отделено. Определяя отдельный признак, человеквольно или невольно соотносит его с другими, т.е. устанавливает связь между ними (общее). Этот процесс и представляет собой выделение некоторого всеобщего. Например, чтобы сказать, что этот карандаш синий, субъект должен знать другие цвета спектра. Следовательно, уже в ощущении происходит отражение не только каких-либо единичных свойств объекта, но и выявление всеобщего.

Отношение также необходимо рассматривать в связи с возникновением противоположности субъекта и объекта. Относиться к миру может только человек,

наделенный сознанием. Отношение в первичных сознательных актах (в ощущениях) является отражением не только единичного, но и всеобщего. Это происходит уже потому, что в отражении представлено взаимодействие (т.е. общее) между индивидом и отражаемым объектом. Отношение в отличие от знания рассматривается с акцентом на внутренний мир субъекта, как значение объекта для меня, как «Я», познающее объект, т.е. отношение - это момент самосознания.

Ощущение как этап сознания представляет собой отражение существенного и несущественного, общего и единичного. В этом заключается основная противоречивость ощущения, которая становится оформленной в восприятии и чувстве. Но ни чувству, ни ощущению, ни восприятию подлинно не даны существенное и несущественное, общее и единичное, абстрактное и конкретное в их отличии, тем более в их единстве. Указанные признаки представлены в чувственном познании рядоположено. Только в мышлении субъект начинает выделять общее и единичное и т.д. в их отнесенности друг к другу. «Общие свойства вещей и явлений познаются уже ощущением и восприятием, но только в мышлении общее выступает как таковое – в своем отношении к частному», - писал С.Л. Рубинштейн (89; 104). Следовательно, не только недостаточность средств, которыми располагают ощущения и восприятия для решения познавательных и практических задач, но и приведенный выше противоречивый характер этих психических явлений определяет необходимость перехода к отвлеченному мышлению к логическому познанию в целом.

Необходимо отметить, что процесс формирования знания и отношения – не пассивная деятельность по отражению предмета, но активное воспроизведение объекта в его многообразных связях и отношениях, осуществляемое в процессе практической и познавательной активности. Этот процесс осознания человеком окружающего мира изначально включен в общественное бытие субъекта и осуществляется с помощью языка, речи. «Язык, как и другие знаковые системы, - это не просто заместитель реальных вещей. За ними стоят общественная практика, откristализованная в значениях ...», - писал Б.Ф. Ломов.(64; 178). Всякая вещь воспринимается человеком как предмет, существенные свойства которого запечатлены в слове. При этом **смысловое содержание слова** включается в восприятие предмета как его компонент и **осознается как смысловое содержание самого предмета**, а не как содержание слова. Отсюда первичным в анализе сознания человека является рассмотрение не взаимодействия личности с миром знаков, слов, значений, а исследование взаимоотношения субъекта с объектом, где и субъект и объект являются продуктами общественно-исторического развития. Поэтому в любом специфически индивидуальном знании есть момент общечеловеческого отношения к предмету.

В процессе осознания человеком действительности знание и отношение вступают между собой в противоречие. Это противоречие определяется уже исходной противоположностью субъекта и объекта и может быть выражено в конкретных психологических исследованиях как противоречие между обобщением и конкретикой, между менее и более значимым, между процессом и продуктом, между чувственным и рациональным и т.д. На противоречивость сознания в этом отношении указывал С.Л. Рубинштейн: «Подлинной конкретной «единицей» психического (сознания) является целостный акт отражения объекта субъектом. Это образование сложное по своему составу; оно всегда в той или иной мере включает единство двух противоположных компонентов – знания и отношения, интеллектуального и «аффективного», из которых то один, то другой выступает в качестве преобладающего» (89; 264).

Итак, сознание – сложный, диалектически противоречивый процесс. Исходным в анализе любого сознательного действия человека выступает единство знания и отношения. На наш взгляд, основная динамика сознания состоит во взаимопереходах противоположных тенденций: знания – в отношение, отношения – в знание. Эти взаимопереходы образуют особый этап, заключающийся в осознании, в снятии исходного противоречия.

Знание переходит в свою противоположность – отношение, а отношение – в знание. Реальным процессом становления, развития здесь является самосознание. В сознательном акте для личности в форме объекта предстает внешний по отношению к ней предмет. Это первичное отношение. В осознании человеком мира присутствует и второй момент – сам субъект, его отношение к объекту. Это образование относится к генетически более позднему. Отношение возникает на основе отражения объекта и по мере реальной жизнедеятельности субъекта начинает во все большей степени быть презентированным сознанию. Рефлексия, направленная на отношение субъекта или на значение объекта в жизни личности, представляет отношение в форме знания. Так отношение переходит в знание. Осознание собственного отношения к миру человеком есть самосознание, которое снимает исходное противоречие между знанием и отношением – теперь обе образующие сознания выражены в форме знания.

Процесс самосознания не сводится лишь к познанию себя, он необходимо содержит отношение личности к осознанным явлениям внутреннего мира (117; 215). Процесс становления (самосознание) также диалектически противоречив. С одной стороны, самосознание включено в сознание, но объектом его выступает внутренний мир субъекта. В этом смысле мы согласны с И.И. Чесноковой, которая указывает: «Самосознание не есть самостоятельный вид сознания. Оно – то же сознание, только с измененной направленностью. Сознание направлено на весь объективный мир; объектом самосознания является сама

личность, ее мысли, чувства, потребности, весь ее внутренний мир» (117; 214). С другой стороны, самосознание есть новый этап, то, что рождается при снятии исходных противоположностей сознания, в нем отражены субъективные характеристики человека в форме знания. Отношение, выраженное в знании, приводит к соответствующему отношению к нему (знанию).

Осознание отношения предполагает процесс анализа источников его возникновения (объекта или признака в объекте, которые его актуализировали), соотнесение объекта с жизнедеятельностью субъекта, перевод «эмоционально-чувственной» структуры отношения в логическую как дифференцированную, представленную понятийно. Феноменологически этот процесс описан как выражение смысла в значениях, в качестве мук вербализации, воплощения интуитивного в словах и проч. Основными механизмами перехода отношения в знание являются: а) анализ через синтез, который позволяет включить отношение в системы различных связей – с объектами, с людьми и на этой основе выявить ранее скрытые свойства отношения; б) обобщение, способствующее на основе общего установить существенные признаки отношения и описать их через систему вербальных значений в понятийной форме. Специфичность анализа через синтез и обобщения в этом случае заключается в том, что им приходится оперировать с необычным объектом: субъективным психическим миром личности, которая необходимо связана с другими людьми, включена в систему определенных общественных отношений. Переход отношения в знание представляет собой приобретение личностью опыта, который складывается на основе обобщения собственных переживаний, эмоциональных связей с окружением.

Переход знания в отношение определяется вычерпыванием все новых качеств и свойств объекта, на основе соотнесения которых с собственной личностью возникают и отношения. Этот переход может быть охарактеризован как конкретизация до уровня субъективных переживаний различных обобщений, в качестве разворачивания готовых, оформленных когнитивных схем в живое действие и эмоциональную реакцию, как переход от абстрактного к конкретному и т. д.

Эмоционально-чувственная реальность является необходимым условием появления знания. О.К. Тихомировым, И.А. Васильевым было показано, что эмоциональные состояния субъекта – это не только фон мыслительного процесса, эмоции реально участвуют в отражении объекта, но в специфическом виде, в форме недифференцированного предвосхищения (предвосхищающие эмоции) (109). Представление предмета в качестве объекта (знание) требует особого состояния субъекта, активации его эмоциональных переживаний. Уже эти эмоции становятся основой отношения к знанию, которое будет сформировано личностью в дальнейшем.

Одним из частных вариантов перехода знания в отношении выступает проблема использования полученных знаний в практической деятельности, проблема, так называемого, практического мышления. Очевидно, что конкретизация абстрактных признаков обобщения, выраженных в знании, до определенных условий, каких-либо случаев, ситуаций, явлений в жизни субъекта будет способствовать появлению отношения. Как указывает Ю.К. Корнилов, «... способность применять наши знания в новых условиях обеспечивает нам наше мышление как обобщенное познание» (53; 21). Более высокий уровень обобщения будет определять и большее пространство новых объектов, условий, на которые оно будет распространяться. Однако теоретическое содержательное обобщение не является гарантом успешного «переноса» знаний в новые условия и порождения тем самым активного отношения к ним.

Ж. Верньо (G. Vergnang) полагает, что традиционно в психологии операциональный состав мышления оказывается инвариантным к личностным особенностям и его необходимо связать с аффективностью, с действием, с интуицией человека. Такое связующее звено находится в познавательных «схемах», которые содержат в себе «понятия в действии», «теоремы в действии». «Понятия в действии» связывают абстракции мышления (знания) с конкретной ситуацией, в которой приходится действовать личности. К. Бастьян (C. Bastien) выделяет две формы знания личности: рациональную (строящуюся по логическим принципам) и функциональную (избирательную на основе личностных предпочтений). В мышлении человек переходит от логического к **функциональному знанию** (см. 94). По мнению Ю.К. Корнилова, специфика практического мышления выступает в его направленности на преобразование, а не объяснение действительности, в отражении условий и средств действия с объектом, от которых абстрагируется теоретическое мышление с его созерцательной позицией (53; 23-24). Такого рода знания, формирующиеся в практическом мышлении, составляют опыт личности, который индивидуализирован и практически не осознается. Это, так называемые, «молчаливые знания», которые плохо вербализуются, потому что они используются для построения собственных действий, а не для коммуникации. «Молчаливые знания», будучи тесно связанными с действием, непосредственно переходят в отношение, так как затрагивают мотивационно-ценностную сферу личности.

Переход знания в отношении осуществляется на разных уровнях сознательного отражения действительности. На уровне восприятия связь знания с личностными компонентами, а также с поведением и нейрофизиологическими процессами обеспечивается **перцептивной системой**. Это эвристическое понятие было введено В.А. Барабанщиковым и аккумулирует в себе чувственный образ, возникающий под влиянием объекта, внутренние условия субъекта, объединенные в перцептивный комплекс (мотивационно-оценочные,

диспозиционные, когнитивные, операциональные компоненты), форму жизнедеятельности, разворачивающуюся в пространстве и времени, и нейрофизиологические акты (7; 24)..

На наш взгляд, любой тип знания способен переходить в отношение, и этот процесс составляет один из базовых внутренних механизмов динамики индивидуального сознания. Теоретическому знанию будет соответствовать и более обобщенное отношение, которое достаточно автономно от когнитивной структуры объекта, т.е. осознается личностью как особое образование, содержание его состоит из генерализованных эмоций, переживаний, оценок и специфически личностно преломленной структуры объекта. Такого рода отношения нами связываются с понятием смысла. «Эмпирическое отношение» ориентировано в большей мере на знак переживания, осуществляется в форме менее обобщенных эмоциональных состояний с преобладанием констатирующих эмоций, оказывается слитым со структурой знания..

Для психологического исследования сознание представляет собой не только некоторое структурное образование, но и живой процесс взаимодействия субъекта с объектом. Всякое объективное идеальное содержание сознания всегда детерминируется реальным мыслительным процессом человека. Для психолога важно проследить психический процесс, приводящий к образованию идеального содержания мыслей, отражающих закономерности объективной действительности. «Только перейдя от статического образа, идеи к процессу, к деятельности познания, к конкретной диалектике субъекта и объективного мира в их взаимодействии, можно адекватно разрешить проблему познания, проблему идеального и материального...», - писал С.Л. Рубинштейн (91; 39). Знание не возникает помимо познавательной деятельности субъекта и не существует безотносительно к ней. Следовательно, необходимо понять не только что, но и как отражается, понять знание в его взаимодействии с отношением, в их взаимных переходах друг в друга. Сознание в плане психологического рассмотрения представляет собой единый процесс отражения человеком реальности и самого себя в этом мире, т.е. единство сознания и самосознания. Сознание предполагает познавательное и практическое отношение к миру, находящемуся вне сознания. Предметом сознания являются и психические процессы, переживания личности. Осознание этих последних совершается не только непосредственно путем самоотражения психического в психическом, но и опосредствованно, через объективно данные сознанию действия людей, через их поведение.

На наш взгляд, подлинное единство сознания и личности осуществляется через систему взаимопереходов основных компонентов сознательной активности – знания и отношения. Неоднородность психологической структуры сознания, ее противоречивость является основой динамизма, процессуальности сознания. Включенность знания и отношения

в непрерывное взаимодействие субъекта с объектом обеспечивает осуществление взаимопереходов между этими компонентами. По мере взаимопереходов меняется соотношение акцентов, степень значимости объекта, уровень осознанности отношений, а главное, возникают новые составные части сознания. То, что раньше было отношением превращается в иную форму идеального бытия – знание; знание, преломляясь в когнитивных схемах субъекта определенными сторонами своего содержания, становится отношением и смыслом; происходит обобщение (по существу, появление новой структуры) как содержания отражаемого объекта, так и переживаний субъекта; реализуется процесс дифференциации, выделения знания и отношения из нерасчлененных, единых форм существования. Эти внутренние процессы становятся содержанием смены состояний сознания, поступательного или нисходящего развития личности.

Основой такой бурной работы индивидуального сознания выступает мышление, его центральный механизм – анализ через синтез. Мышление, будучи направленным на предмет, трансформирует не только объект, но и содержание личности. Это во многом осуществляется неосознанно, помимо воли человека и выражается в продуцировании системы новых отношений, смысловой сферы и понятийной системы личности. Если мышление в большей мере направлено на субъекта (самосознание), на его отношения к действительности, оно производит особый тип знания – знания о субъекте, о его психике. Эти знания содержат в себе изначально субъектные характеристики, выраженные в виде объектов познания.

Внутренние взаимопереходы между компонентами сознания по ходу осознания человеком действительности могут осуществляться как на сознательном, так и на неосознанном уровне. Как правило, реальный процесс сознания включает в себе то или иное соотношение сознательного и бессознательного.

Постоянно осуществляющиеся взаимопереходы в сознании обеспечивают необходимую, согласованную работу сознательной активности. Если по тем или иным причинам длительное время блокируется переход знания в отношение, в итоге, человек может прийти к психологической патологии, характеризующейся доминированием когнитивной сферы. Сюда относятся многие невротические формы поведения, основой которых выступает насыщенная интеллектуальная деятельность («умничание»), доводящая субъекта до нервного истощения, эмоциональной черствости, эмоционального стопора и т.д.

В случае серьезных препятствий на пути перехода отношений в знания, мы имеем дело с многочисленными формами патологически-гипертрофированного развития эмоционально-чувственной сферы личности, которая способна достаточно существенно исказить отражение реальности (фобии, навязчивые переживания и проч.). Интерпретация этих фактов блокирования свободных взаимопереходов внутри сознания с позиций субъектной

психотерапии (99; 202) предполагает нивелирование субъектности личности или перемещение статуса субъекта с целостной личностной организации на какую-либо ее часть.

Функции субъекта жизнедеятельности может «взять» на себя либо только когнитивная сфера (маниакальная идея и др.), либо эмоционально-аффективная. В данном случае основной задачей психотерапии является перераспределение субъектности с отдельных составных частей сознания на личность в целом и усиление общей субъектности индивида.

Как показывает наш опыт психотерапевтической работы, в основе большинства фобий, страхов, невроза навязчивых состояний, некоторых видов психопатий лежит реальное ослабление субъектности личности и боязнь асубъектности. Приведем только один пример. Клиент Ирина В. У нее уживаются самые различные фобии, вплоть до противоположных: агорафобия – боязнь открытых пространств (отсюда она не может находиться на площадях, больших улицах, полях) и клаустрофобия – неразумная боязнь замкнутых пространств (у испытуемой непроизвольно актуализируются негативные физиологические процессы в трамвае, метро, в магазинах). В состоянии неглубокого гипноза она дает следующую трактовку собственного страха замкнутых пространств: «Если я не могу контролировать ситуацию, я себя ужасно чувствую. Вы спрашиваете, почему мне страшно в трамвае... Да я захожу в него... Ну вот, двери же закрываются. Мне плохо. В трамвае я не могу открыть дверь, в лифте – то же...». Здесь налицо страх потери субъектности, как глубинный источник клаустрофобии. В основе данного страха лежит наряду с другими факторами доминирование интеллектуального компонента сознания (постоянный анализ наличной ситуации), который не может быть реализован в действии. Переход знания в отношение, в возможное практическое действие заблокирован реально (двери закрыты) и идеально (незнание как двери открыть).

Следовательно, нормальные процессы осознания (переходы знания в отношение, и отношения в знание) обеспечивают адекватную регуляцию субъектом собственного поведения и гармоничное функционирование психики.

Основой эмерджентности сознания и его холистической природы является его неоднородность и взаимопревращения элементов (в частности, знания и отношения) друг в друга. Сознание порождает новое содержание, исходя из собственного материала, который, будучи включенным в непрерывное взаимодействие субъекта с объектом, постоянно изменяется. Становление нового и обобщение имеющегося содержания сознания образуют важный пласт личностного развития.

3.4 Изменение сознательных и бессознательных установок субъекта под влиянием мышления.

Выявление скрытой стороны сознания - бессознательного на экспериментальном уровне представляется делом почти безнадежным. В истории психологии известны крайне немногочисленные попытки строгого и точного изучения бессознательного. Это определяется изначальной отнесенностью во многих теориях сферы неосознанного к глубинным, мистическим компонентам личности, имеющим иррациональную природу.

Одним из объективных методов исследования бессознательного является создание у испытуемых особого состояния (дремоты, сна, измененных состояний сознания, гипнотического транса и т.д.), в котором неосознанные процессы и переживания становятся доступными сознанию наблюдателя или психолога-экспериментатора.

Сознание – это единство сознательного и бессознательного, которые по мере процесса осознания могут переходить друг в друга. Начиная с 50 - 60-ых годов, благодаря появлению психосемантики, стало возможным точное исследование единых форм сознательной активности. Прежде всего использование метода семантического дифференциала с последующими факторным анализом, многомерным шкалированием, кластерным анализом позволяют выявить те реальные взаимосвязи между личностными конструктами (Kelly G.A., 1955; Kelly G.A., 1963; Франселла Ф., Баннистер Д., 1987 и др), между индивидуальными значениями, между значениями и смыслами (Петренко В.Ф., 1988; Петренко В.Ф., 1997; Шмелев А.Г., 1983 и др.), которые и составляют структуру человеческого сознания.

В психосемантике и психологии сознания в целом эпохой стали исследования В.Ф. Петренко. По его мнению, которое мы разделяем, психосемантика является такой формой описания индивидуального сознания, которая одновременно выступает и средством (методом) его анализа, и, отчасти, интерпретацией содержания сознания.

С помощью определенных математических процедур современный метод психосемантики позволяет уже на начальном этапе (семантический дифференциал) определить взаимосвязь различных категорий сознания испытуемого через оценку их меры связи с другими понятиями. В ходе дальнейшей обработки данных, которая подробно описана в работах В.Ф. Петренко и др. авторов, происходит установление коэффициентов корреляций между изначальными предложенными категориями, т.е. устанавливается их связь между собой

опосредствованно, через их связь с другими элементами сознания . В ходе рассматриваемой процедуры определяются не только сознательные связи, но и отношения между понятиями, значениями, о существовании которых человек и не подозревает, не задумывается (бессознательное) в реальной жизни. Ценность указанного метода, возросшего до уровня подхода, определяется возможностью точного и строгого изучения и бессознательных установок личности. Сознание предстает перед исследователем в виде многоуровневой системы, которая содержит как сознательные, так и неосознаваемые компоненты. **Неосознаваемое – это отношения между элементами различных уровней функционирования сознания и между элементами внутри одного уровня, которые индивидом специально не подвергались осознанию в ходе личного опыта.** В.Ф. Петренко указывает: “В отличие от психоанализа, в рамках психосемантического подхода бессознательное рассматривается не как самостоятельная психологическая реальность, противостоящая сознанию, а как нижележащие уровни сознания, характеризующиеся меньшей расчлененностью и рефлексивностью” (79; 8).

Значимость психосемантического анализа структуры индивидуального сознания, на наш взгляд, заключается прежде всего в том, что он позволяет выявить связи между различными образующими сознания. Определенная последовательность современных математических способов обработки данных решает задачу, выдвинутую еще Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и др. об изучении компонентов сознания в их взаимосвязи. Это важно, потому что смысловые образования, значения действительно существуют в тесном взаимодействии между собой, приобретая некоторые нюансы собственного психологического содержания лишь в той личностной системе, которую образуют. Наглядно структура индивидуального сознания раскрывается, в частности, в семантических пространствах. Субъективные семантические пространства являются определенной результативной формой модельного представления сознания. Они состоят из математически структурированных «...признаков, описаний объектной и социальной действительности» (79; 98).

Психосемантический метод обеспечивает также не только точную фиксацию категориального состава сознания, но и его обработку. В семантических пространствах, представляющих собой операциональный язык психосемантики, значение отображается в виде точки или вектора с заданными координатами внутри n-мерного пространства, координатными осями которого выступают выделенные категории-факторы. Процедура факторизации (факторный анализ) выступает способом обобщения содержания системы знаний и отношений конкретной личности, в ходе которого ряд признаков описания группируется в более емкие факторы (понятия) в зависимости от коэффициента веса этих

факторов. В.Ф. Петренко пишет: «Построение семантического пространства ...включает переход от языка, содержащего большой алфавит признаков описания, к более простому и емкому языку формализации, содержащему меньшее число категорий-факторов и выступающему своеобразным метаязыком по отношению к первому. Перевод содержания описания в более емкие единицы метаязыка семантического пространства является одновременно и семантическим анализом исходного языка описания, осуществляемым в единицах факторной структуры семантического пространства» (79; 98). Таким образом, последующие за семантическим дифференциалом процедуры дополнительно обеспечивают распределение значений сознания в системе факторов (координатных осей пространства), что устанавливает глубинные связи между значениями и факторами, которые могут трактоваться в виде значимых и наиболее обобщенных значений.

Психосемантический анализ отражает и смысловую сферу личности (систему отношений), если придерживаться трактовки личностных смыслов В.Ф. Петренко в качестве коннотативных значений, т.е. знаний, ориентированных на субъективную оценку предмета, на отношение к предмету личности (см. выше), или в качестве личностных знаний (Знаков В.В., 1995).

К сожалению, психосемантика практически не исследует сам процесс осознания личностью мира. Основные механизмы построения образующих сознания (знаний и отношений) остаются вне поля зрения психолога. К тому же, методы психосемантики хорошо себя зарекомендовавшие при изучении обыденного сознания, пока слабо пригодны для анализа научных понятий, серьезных содержательно-всеобщих обобщений, глубинных смысловых образований и в целом денотативных значений (тех, которые в большей мере отражают содержание познаваемого объекта). На сегодня, вероятно, есть один способ использования психосемантики для исследования динамики сознания, для фиксации процессов осознания – это многократное проведение процедуры тестирования через некоторые отрезки времени с целью определения изменений. Такого рода метод использовался, например, В.Ф. Петренко и О.В. Митиной для изучения динамики общественного сознания. Авторы данной работы считают, что «... для того, чтобы с уверенностью говорить о достоверности интерполяции динамического процесса, необходимы результаты не менее трех, а лучше пяти различных временных срезов» (80; 140). На наш взгляд, в зависимости от целей и условий эксперимента можно ограничиваться и двумя измерениями.

Для нас было важно показать, что мыслительные процессы способны за относительно короткий срок привести к изменению между образующими сознания не только на осознаваемом субъектом уровне, но и в неосознаваемых связях между компонентами

сознательной активности. Установление тенденций движения содержания индивидуальных смысловых характеристик сознания не являлось специальной целью (задачей) этого исследования.

В экспериментах участвовало 2 группы студентов: первая – 42 человека, студентки 3-го курса факультета дошкольного воспитания Смоленского педагогического университета; вторая группа – 40 человек, студенты психологического факультета Смоленского гуманитарного университета.

Испытуемым предлагалось оценить 12 различных суждений по 8-ми униполярным признакам в пятибальной шкале. Все двенадцать суждений так или иначе выражали связь с проблемами смысла жизни, смерти и бессмертия. В качестве элементов, по которым нужно было оценить суждения, выступали следующие понятия: 1 – будущее; 2 – возможное; 3 – неизвестное; 4 – желаемое; 5 – неизбежное; 6 – фантастика; 7 – реальность; 8 – глупость (см. рис.3).

После заполнения приведенной матрицы всеми испытуемыми, составлялась общая, представляющая среднее арифметическое полученных значений, которая и подвергалась дальнейшей математической обработке.

После первого тестирования испытуемые (студенты) слушали лекцию о психологических и физиологических механизмах смерти. Лекция содержала несколько проблемных ситуаций и способствовала активизацию мыслительной деятельности по содержанию темы. На следующей неделе проводился семинар, где студенты с преподавателем интенсивно обсуждали насущные проблемы смерти и бессмертия с использованием большого количества естественно-научных данных.

После этого этапа, основная задача которого сводилась к сообщению информации о проблеме и к интенсификации мыслительных процессов в этой предметной области, испытуемым снова предлагалось оценить прежние 12 суждений по тем же 8-ми признакам. Время между первой и второй диагностикой составило 2 недели.

Еще раз оговоримся, что нас интересовали те возможные изменения, которые произошли в индивидуальном сознании после соответствующей мыслительной работы, куда были погружены сознательные конструкты.

Достаточные подвижки в сознании были зафиксированы еще до психосемантического анализа на уровне использования самых простых математических процедур. Рассмотрим их более подробно.

Рис. 3. Образец матрицы, содержащей суждения (конструкты) и признаки (элементы).

	Будущее	Возможное	Неизвестное	Желаемое	Неизбежное	Фантастика	Реальность	Глупость
1. Жизнь возможна после смерти								
2. Рано или поздно смерть будет побеждена								
3. Не существует биологических законов, лимитирующих жизнь.								
4. Смерть неизбежна.								
5. Вечная жизнь никому не нужна.								
6. Старость противоестественна								
7. Угасать организм начинает после 20 лет.								
8. Угасать организм начинает после 40 лет.								
9. Думать о смерти бессмысленно.								
10. Ребенок не должен знать о том, что он умрет.								
11. Интеллект продлевает жизнь.								
12. Смысл жизни в ней самой.								

После проведенной работы с испытуемыми по решению содержательных проблем смерти и бессмертия, целый ряд суждений начинает ими оцениваться в качестве более реальных. Например, в ходе первой диагностики мнение о том, что «организм начинает угасать после 20 лет» по признаку «реальность» занимало **30%** от возможной максимальной оценки. Во второй диагностике – **58%** (т.е. увеличилось почти в 2 раза). Противоестественность старости в первом случае определялась студентами на уровне 34%, во втором – на уровне 50%. Мера реальности того, что интеллект продлевает жизнь в первом тестировании занимает **52%**, а во второй диагностике – **78%**.

Оценка по признаку «возможное» того, что организм начинает угасать с 20 лет, в первом случае составляет всего лишь **26%**, во втором – **42%**. Утверждение вероятности

продления жизни за счет интеллекта свойственно в первом случае тестировании **66%** респондентов, во втором – уже **84%**.

Интересным представляются данные, что степень признака «неизвестное» выросла по некоторым суждениям, хотя очевидно, что информационная нагрузка по физиологии и психологии смерти у испытуемых возросла. Это подтверждает отчасти знаменитую апорию Зенона из Элеи – чем больше мы знаем, тем больше нам неизвестно. Так параметр неизвестности первого суждения («жизнь возможна после смерти») вырос на 14%. Проявилась и обратная тенденция - снижения уровня неизвестности отдельных утверждений, например, третьего («не существует биологических законов, лимитирующих жизнь») на 15%. Вторая закономерность вполне объяснима предоставлением студентам необходимой информации в ходе занятий.

Теперь рассмотрим произошедшие изменения в сознании студентов после проведенных занятий с помощью психосемантического анализа. На рисунке № 4 представлены веса наиболее значимых двух факторов после первого тестирования.

Рис. 4. Веса выделенных двух факторов (1-ая диагностика).

STAT. FACTO R ANALY SIS	Eigenvalues (new. sta)			
	Extraction: Principal components			
Value	Eigenval	% total Variance	Cumul. Eigenval	Cumul. %
1	4, 265934	53, 32418	4, 265934	53, 32418
2	2, 724892	34, 06115	6, 990826	87, 38533

Итак, как видно из таблицы первый фактор объясняет 53,1% дисперсии элементов, второй фактор – 34% дисперсии. Оба фактора объясняют примерно 87,3% данных. Это достаточно высокий процент.

Рис. 5. Веса двух факторов во второй диагностике.

STAT. FACTOR ANALYSIS	Eigenvalues (new. sta)			
	Extraction: Principal components			
Value	Eigenval	% total Variance	Cumul. Eigenval	Cumul. %
1	4, 385493	54, 81866	4, 385493	54, 81866
2	2, 237344	27, 96680	6, 622837	82, 78546

В результате второй диагностики веса двух наиболее важных факторов практически не изменились (см. рис. 5). В этом случае мы наблюдали незначительное изменение каждого из факторов. Первый объясняет 54,8% в общей дисперсии (было 53%), второй – только 27,9% (было 34%). Но в итоге оба фактора оказываются значимыми для 82,7% их составляющих в общей дисперсии, что незначительно ниже, чем в первой диагностике.

Теперь обратимся к содержательной характеристике самих факторов, их определению. В ходе первой диагностики первый фактор формируется следующими признаками. “Возможное” (№2), “Будущее” (№1), “Реальность” (№7) образуют один из полюсов фактора. В оппозиции к ним находятся: “Глупость” (№8), “Фантастика” (№6) (см. рис. № 6).

Мы сочли возможным условно назвать первый фактор, как “**Реальная перспектива**”. Это определяется в том числе и тем, что наиболее значимым параметром в нем выступает возможное, то, что произойдет при определенных условиях.

Второй фактор наиболее тесно связан с такими признаками, как “Фантастика”, “Желаемое”, “Неизвестное”. Противоположными являются “Неизбежное” (№5), “Реальность” (№7). Этот фактор, вероятно, можно содержательно интерпретировать в качестве “**Идеально желаемого**”.

Рис. 6. Таблица коэффициентов корреляций всех восьми признаков с выделенными факторами (первая диагностика).

STAT. FACTOR ANALYSIS	Factor Loadings (Unrotated) (new. sta) Extraction: Principal components (Marced loadings are > 0, 70000)	
Variable	Factor 1	Factor 2
Будущее (1)	0, 872421 *	0, 443488
Возможное (2)	0, 953052 *	0, 112393
Неизвестное (3)	0, 638208	0, 690391
Желаемое (4)	0, 481273	0, 766075 *
Неизбежное (5)	0, 732418 *	- 0, 619253
Фантастика (6)	- 0, 221397	0, 849125 *
Реальность (7)	0, 807769 *	- 0, 511632
Глупость (8)	- 0, 848311 *	0, 292937
Expl. Var	4, 265934	2, 724892
Prp. Totl	0, 533242	0, 340611

Рис. 7. Коэффициенты корреляций восьми признаков с выделенными двумя факторами во второй диагностике.

STAT. FACTOR ANALYSIS	Factor Loadings (Unrotated) (new. sta) Extraction: Principal components (Marced loadings are > 0, 70000)	
Variable	Factor 1	Factor 2
IS		

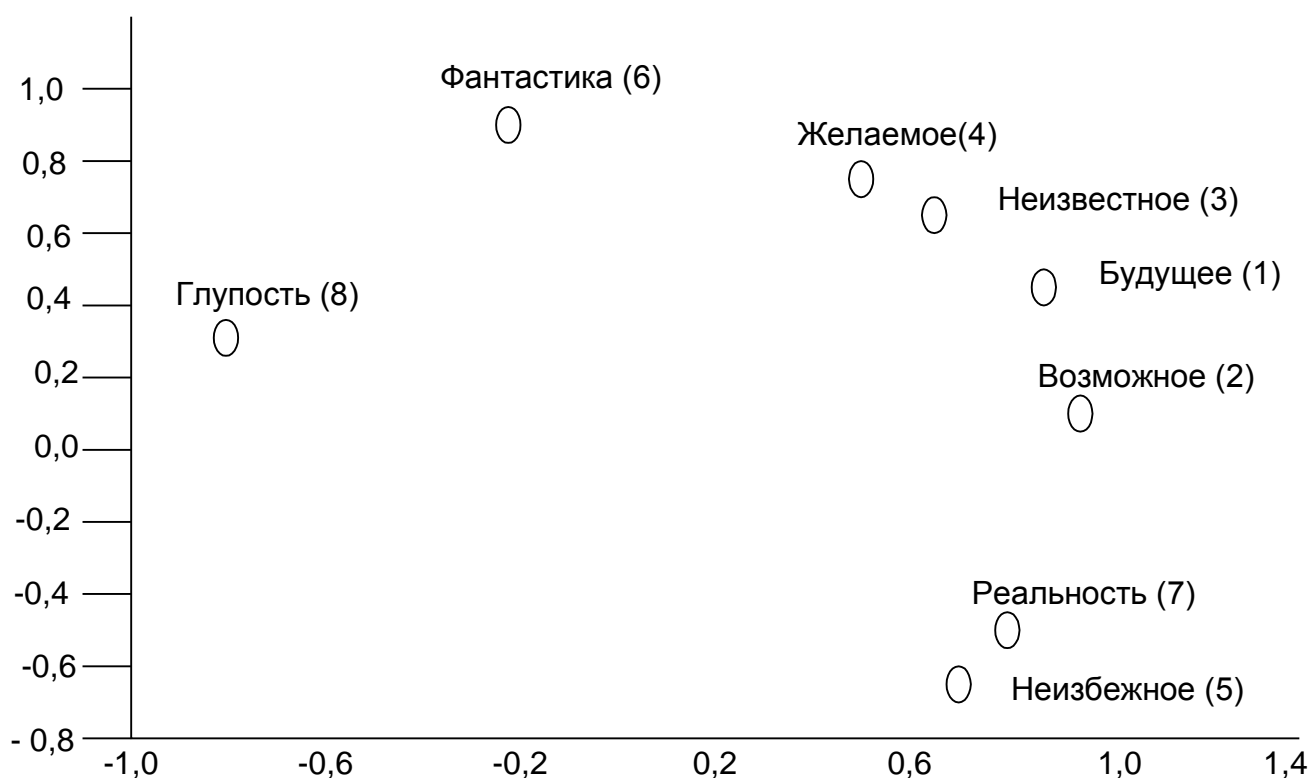
Будущее (1)	0, 872791 *	0, 393857
Возможное (2)	0, 952974 *	0, 161336
Неизвестное (3)	0, 143848	0, 824394 *
Желаемое (4)	0, 201389	0, 831449 *
Неизбежное (5)	0, 794880 *	- 0, 436608
Фантастика (6)	- 0, 797709 *	0, 489482
Реальность (7)	0, 911702 *	- 0, 348850
Глупость (8)	- 0, 744945 *	- 0, 365162
Expl. Var	4, 385493	2, 237344
Prp. Totl	0, 548187	0, 279668

Интересно, что в ходе второй диагностики содержательные характеристики факторов практически не изменились (фактор 1: “Реальность” (№7), “Возможное” (№2), “Будущее” (№1); фактор 2: “Желаемое” (№4), “Неизвестное” (№3), “Фантастика” (№6)) (см. рис. №7).

Таким образом, факторы оказались достаточно стабильными, их можно и в первой, и во второй процедуре тестирования интерпретировать сходным образом. Фактор 1 – это

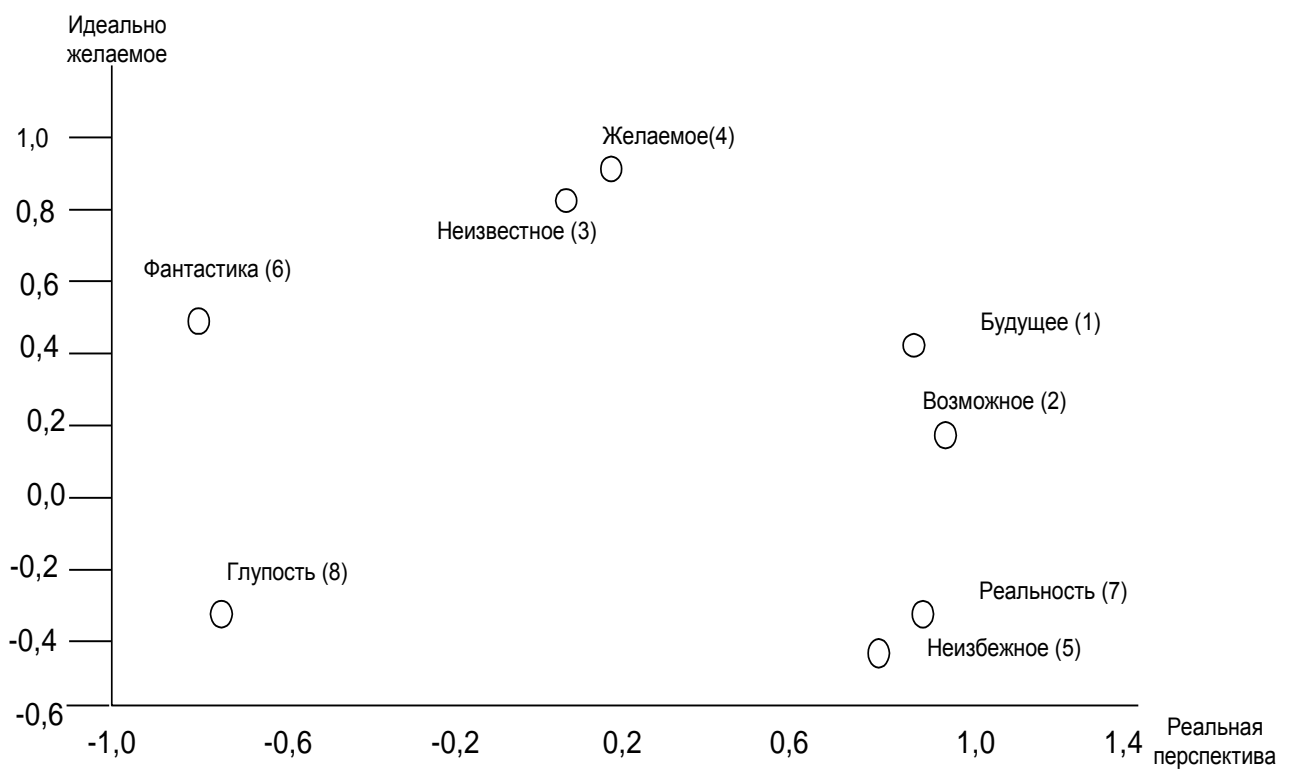
“Реальная перспектива”, фактор 2 – “Идеально желаемое”. Инвариантность факторов подтверждает и распределение признаков внутри них (см. рис. 8 и 9).

Рис. 8. Распределение признаков внутри факторов в ходе первых опытов.

Данные таблицы наглядно демонстрируют схожесть наблюдаемой структуры самих признаков внутри факторов. Мера близости признаков, как по первому, так и по второму фактору в первой и во второй диагностике очень высока, по многим показателям практически идентична. Это говорит о том, что шкалы оценки для характеристики тех или иных суждений являются адекватными и подвергаются изменениям в минимальной мере. Шкалы оценки в наших исследованиях образуют устойчивые второстепенные факторы, наряду с классическими – “Оценка”, “Сила”, “Активность” Дж. Келли.

Рис. 9. Распределение признаков внутри факторов в процессе второй диагностики.

Теперь обратимся к координатам признаков (суждений) в семантическом пространстве, которое образуют два известных нам фактора. Сравнивая эти данные в первой и во второй диагностике мы видим, что они существенно отличаются друг от друга. Предлагаемые 12 суждений испытуемые после активизации их мыслительных процессов в данной проблемной сфере оценивали по другому (см. рис. 10 и 11).

По первому фактору “Реальная перспектива”. Здесь мы можем проследить отчетливую тенденцию снижения значений координат в оценке суждений №1,2,5,6,9. Это

говорит о том, что студенты гораздо в меньшей степени к реальному в будущем такие положения, как: возможность жизни после смерти, вероятность бессмертия, ненужность вечной жизни, противоестественность старости и др. Другая тенденция проявляется в увеличении вероятности осуществления (в будущем) следующих суждений - №7,8,11. Это означает, что для испытуемых значительно более реальным и естественным стало то, что человеческий организм начинает угасать после 20, тем более после 40 лет и то, что интеллект продлевает жизнь. В целом эти две тенденции полностью соответствуют содержанию мыслительной деятельности и качеству информации, которые осуществляли учащиеся между диагностиками. Можно уже сейчас

Рис. 10. Координаты предложенных суждений в пространстве (первая диагностика).

STAT. FACTOR ANALYS IS	Factor Scores (new. sta)	
	Rotation: Unrotated Extraction: Principal components	
Case	Factor 1	Factor 2
1	0, 04806	0, 94017
2	-0, 66751	1, 37567
3	-0, 55866	1, 03730
4	1, 27909	- 1, 46630
5	-0, 13556	0, 47183
6	-0, 04567	0, 26254
7	-2, 27486	-1, 48715
8	0, 30787	-1, 27095
9	0, 32899	0, 12181
10	-0, 61556	-0, 34738
11	0, 93971	0, 76341
12	1, 39409	-0, 40097

Рис. 11. Координаты суждений в пространстве во второй диагностике.

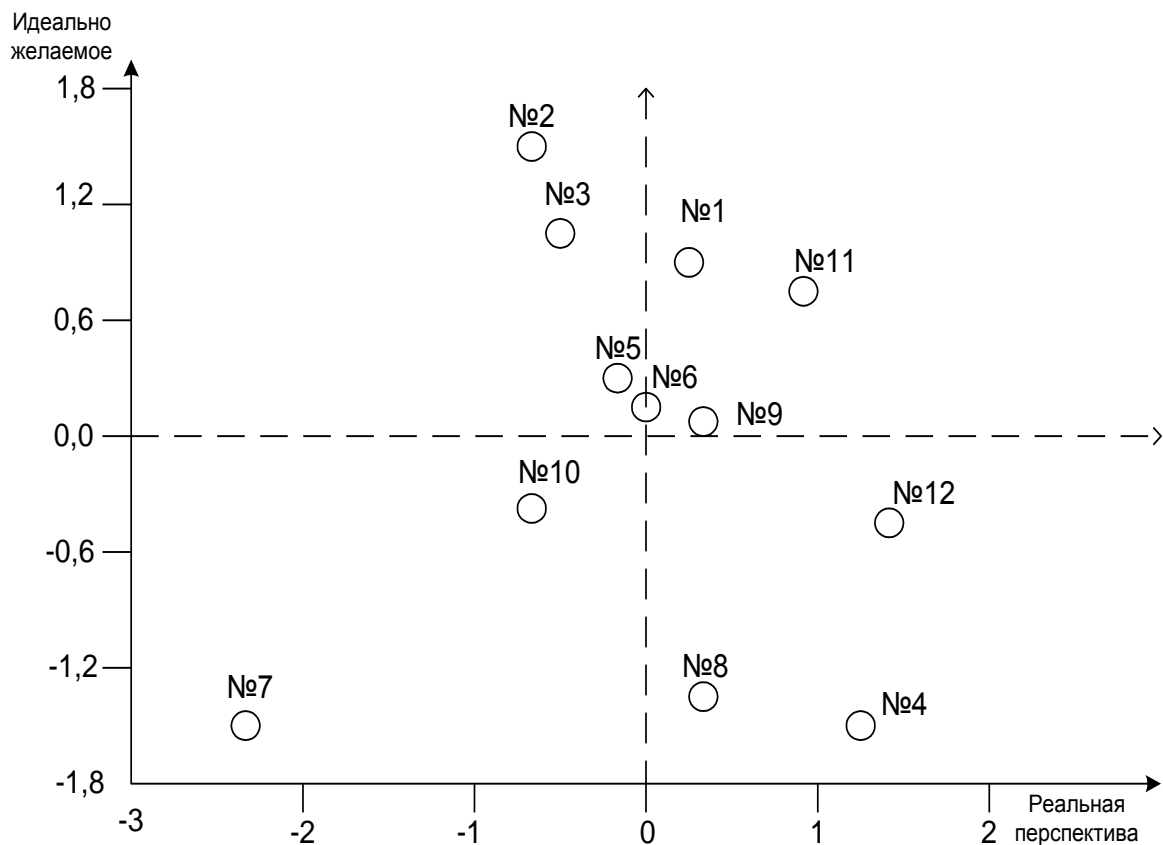
STAT. FACTOR ANALYS IS	Factor Scores (new. sta)	
	Rotation: Unrotated Extraction: Principal components	
Case	Factor 1	Factor 2
1	- 0, 32847	1, 29138
2	-1, 26580	1, 54927
3	-0, 70574	0, 29482
4	1, 27470	- 0, 83243
5	-0, 57422	0, 49810
6	-0, 41990	- 0, 43611
7	-0, 61940	-1, 68684
8	0, 76710	-1, 79963
9	- 0, 25996	-0, 44623
10	-0, 93280	-0,94029
11	1, 69890	0, 82052
12	1, 36559	0, 68745

сделать предварительный вывод о формировании у студентов более естественно-научного взгляда на проблемы смерти и бессмертия.

По второму фактору “Идеально желаемое”. Более желаемыми стали утверждения о возможности жизни после смерти и в то же время о неизбежности смерти, о смысле жизни, который находится в ней самой (№1,4,12). Снизилась значения координат по этой оси у суждений №3,6,8,9. Это свидетельствует, что менее желанным стало: наличие биологических законов, лимитирующих жизнь; противоестественность старости; угасание организма после 40 лет; бессмысленность мыслей о смерти. Изменения по данному фактору также отражают

линию проводившейся содержательной работы с испытуемыми между диагностами и говорят об усилении неприятия смерти и желания продления собственной жизни.

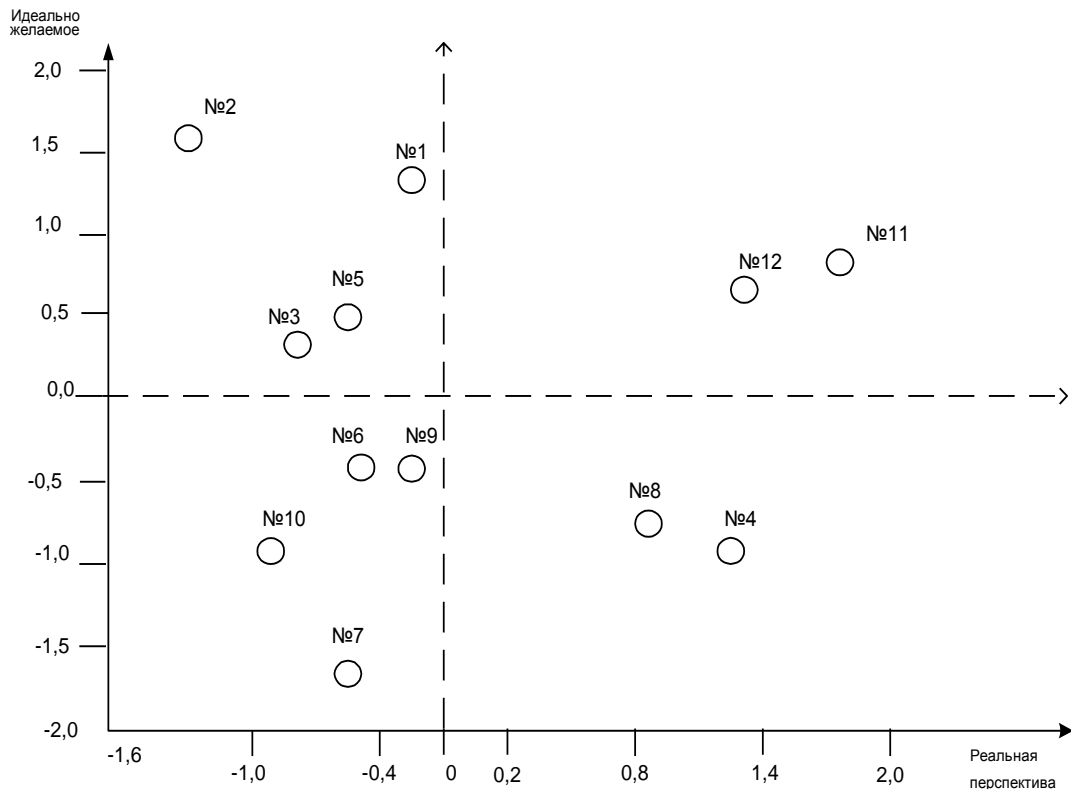
Рис. 12. Распределение суждений в семантическом пространстве (первая диагностика)

Теперь необходимо обратиться к семантическим пространствам, на которых отражены рассматриваемые изменения (см. рис. 12,13). Сначала обратим внимание на самые существенные изменения в положении отдельных суждений. Часть из них (№5,6,9,1,12) перешли из одной зоны осей координат (образуемых двумя факторами) в другие. Так, если в первой диагностике бессмысленность мыслей о смерти и противоестественность старости расценивалось большинством испытуемых как реальное и желаемое, то во втором опыте эти два суждения перемещаются в плоскость низко выраженного нереального и нежелаемого. Утверждение №12 (“смысл жизни в ней самой”), будучи вначале реальным и нежелаемым,

становится значительно более реальным и желанным. Возможность жизни после смерти из реального и желаемого перемещается в плоскость нереального, но идеально желаемого.

Рис. 13. Положение суждений в семантическом пространстве (вторая диагностика).

Принципиально важным в пределах наших исследовательских целей является и изменение группировки суждений в семантическом пространстве. В ходе первых диагностических срезов суждения №5,6,9 располагаются близко друг к другу, проекции их на оси являются схожими, и они образуют, так называемую, “склейку” в сознании. Данные суждения в их отношении друг к другу не осознаются испытуемыми и свидетельствуют о бессознательной установке оценивать их схожим образом. Вторая диагностика показала, что данной “склейки” уже нет. Суждение №5 отделяется от №6 и №9 и присоединяется к №3, при этом №6 и №9 перемещаются в иную плоскость.

В первом случае №4 и №12 (“смерть неизбежна” и “смысл жизни в ней самой”) определяются испытуемыми схожим образом, как достаточно реальные, но нежелательные. Во втором №4 и №12 расходятся в разные плоскости, суждение №12 приближается к №11 (“интеллект продлевает жизнь”) и интерпретируется как желанное.

В целом можно сделать вывод о том, что общая картина представлений студентов по проблемам смысла жизни, смерти и бессмертия становится более дифференцированной, многие суждения перемещаются из “склеек”, рассматриваются как самостоятельные и самодостаточные. Все это говорит в пользу повышения когнитивной сложности испытуемых в данной проблемной сфере. Полученные результаты представляются значимыми, поскольку указанные суждения сами по себе не входили в материал лекции и семинарского занятия.

Таким образом, на этом примере мы убеждаемся в серьезных подвижках, изменениях внутри сознательной активности под влиянием мыслительных процессов и дополнительной информации. Мышление субъекта, выявляя новые свойства объекта, рождает не только новые знания, но и новые отношения. Отношения, переживания, будучи осознанными, сами становятся новым знанием. В ходе мыслительной активности осуществляется постоянное движение систем значений и смыслов, знаний и отношений. В этом движении меняются сами знания и отношения, взаимосвязи между знаниями, взаимосвязи между отношениями и между знаниями и отношениями. Большинство из этих внутренних микродвижений на начальных этапах субъектом не осознаются. Максимальная сознательность присуща знаниям, поскольку в них фиксируется структура объекта, так или иначе необходимого личности, значимого для нее. Следовательно, в ходе мыслительной активности реструктурируется не только план сознания, но и пласт бессознательного, который состоит прежде всего во взаимосвязях между внутренними образующими индивидуального сознания.

3.5 Соотношение сознательного и бессознательного в психике субъекта.

В предыдущих параграфах было показано, что сознание при психологическом рассмотрении выступает в качестве **процесса** осознания. Основные образующие сознания – знание и отношение всегда оказываются включенными в непрерывное взаимодействие субъекта с объектом, которое представляет собой либо познание реального объекта, либо отражение идеального образа (вернее, соотношение отдельных свойств, компонентов образа, понятия, представления). В ходе осознания действительности осуществляются взаимопереходы знания в отношение, отношения в знание. Эти взаимопереходы определяют появление качественно новых структур сознания и, следовательно, общий план развития сознательной активности.

Представление о сознании как непрерывно движущемся, становящемся процессе предполагает его соотношение с неосознанным, бессознательным, которое выступает источником новых компонентов сознания в случае их рефлексии, осознания и понимания.

Одним из первых наиболее систематически проблему сознательного и бессознательного в психической активности поставил и разрабатывал в конце 17-ого века немецкий философ Г. Лейбниц. В его работах не только признавалось наличие неосознанного, но оно становилось реальной детерминантой человеческой жизни, неотъемлемым компонентом души личности. Наше восприятие Г. Лейбниц разделил на перцепцию и апперцепцию. Это деление позднее будет воспринято В. Вундтом в несколько иной интерпретации. Перцепция – это неосознанное восприятие, которое охватывает бесконечное множество отражаемых человеком стимулов, “... но без осознания и рефлексии, т.е. имеются в самой душе изменения, которых мы не осознаем, так как эти впечатления либо слишком слабы и многочисленны, либо слишком однородны, ... но в соединении с другими восприятиями они оказывают свое действие и ощущаются – по крайней мере неотчетливо – в своей совокупности” (63; 53). Перцепция или “незаметное восприятие является основой внутренней гармонии души и тела, а также постижение божественного начала. Апперцепция – это осознанное восприятие, включающее внимание и память. Для Г. Лейбница неосознанное есть необходимый компонент целенаправленного, рефлексированного восприятия, которое легко может перейти в апперцепцию. Между перцепцией и апперцепцией не существует пропасти, они подчиняются общим законам развития.

По мере накопления конкретных экспериментальных данных, особенно в области психотерапии, психиатрии, сознательное и бессознательное все больше отдаляются друг от друга в исследованиях ученых, все больше начинает быть представлена их специфика. Психическое не отождествляется с осознанным вопреки Р. Декарту. Если сознание связывается с наличием познаваемого объекта, то бессознательное может быть отнесено к психическим структурам “дообъектного” уровня: символам, условным знакам, сигналам и проч.

Так, прежде всего французские психологи изучали бессознательные процессы через создание особых состояний сознания, где субъектность у больного присутствовала в минимальной степени, например, через гипнотическое состояние (И.Бернгейм, К. Льебо, Ж.Шарко). В частности, И.Бернгейм внушал испытуемому в гипнозе, чтобы тот не видел определенного объекта. После пробуждения указанный объект исчезал из поля зрения человека. Сходные эксперименты проводились П. Жане. Он внушал испытуемым, что бумажки помеченные крестом, не могут быть видимыми (по 93; 180 примечание). Участники опытов не видели таких бумажек. В этом случае определенный знак (крест или надпись “невидимый”) блокировали восприятие предмета. Вероятно, указанные результаты сыграли определенную роль в более позднем постулировании решающего значения знака, символа в бессознательном (например, у К. Юнга).

Интересные исследования были проведены В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко. Испытуемым в глубоком гипнозе внушалось, что при выходе из данного состояния они не будут некоторые предметы, например, сигареты. После сеанса субъекты действительно не воспринимали «запрещенных» предметов, лежащих на столе, но не только. Они также не могли назвать значения других предметов, семантически связанных с запрещенными (пепельницы, зажигалки и др.). Испытуемые воспринимали зрительно некоторые вещи, связанные с сигаретами, но не могли их опознать, определить их значение. Так, зажигалку называли «цилиндриком», «тюбиком для валидола» и проч. (79; 14-15). В этих опытах гипнотическая инструкция блокировала не сам естественный ход восприятия, но нормальное функционирование значений (т.е. осознание предмета через знаковые средства). По мнению В.Ф. Петренко, данные случаи свидетельствуют в пользу понимания сознания как удвоенного отражения, вторичного отражения с помощью знаков (79; 15).

На наш взгляд, возможна и другая интерпретация полученных результатов, которая не предполагает противопоставления процессов восприятия и процессов социального осознания значения объекта. Гипнотическая инструкция, вербальная по природе, становится сверхзначимой, поскольку у испытуемого отсутствует верификация приказа и, потому, что слова психолога «прорастают» в смысловую сферу, затрагивая область отношений человека к

объекту. Это приводит к блокированию в сознании не только понимания отдельного предмета, но и определенной семантической области, включающей связанные по смыслу предметы. Но другие семантические связи, не менее культурные, также выраженные в значениях (но иных) остаются в рамках обычного функционирования. Испытуемый истолковывает зажигалку в другой, «незапрещенной» системе понятий – «цилиндрик», «тюбик для валидола»... Можно предположить, что иной запрет (например, на восприятие цилиндров) приведет к выпадению другой системы семантических связей, при этом определенная часть функций объекта останется в сознании (допустим, функция – «производить огонь»).

Эксперименты И. Бернгейма, П. Жане, В. Петренко, В. Кучеренко свидетельствуют о том, что грань между осознанным и неосознанным подвижна и в состоянии меняться. Человек может не осознавать определенные предметы, находящиеся в поле восприятия и воздействующие на него. Осознаются, вероятно, сильные, значимые, затрагивающие сферу отношений раздражители. Другие стимулы, первоначально существующие вне поля осознания, под влиянием тех или иных обстоятельств могут превратиться в значимые и быть осознаны.

Как известно, препятствуют отчетливому осознанию действительности: эмоционально сверхсильные события (1); антагонистические, противоречащие уже сложившимся переживаниям или когнитивные схемы (2); слабые по энергонасыщенности и социальному влиянию раздражители (3).

В последнее время исследования бессознательного играют существенную роль в общей психологии, решающую – в психотерапии. Это положение определяется прежде всего влиянием классического психоанализа. Поведение личности, ее поступки, даже знания и другие элементы сознания рассматриваются в качестве производных сферы бессознательного. Исходные причины нормального и патологического функционирования психических свойств и процессов, как полагают многие, лежат в бессознательных переживаниях.

Согласно даже позднему З. Фрейду, детство представляет собой тот исходный период, где уже зарождаются и содержатся истоки (причины) последующих «взрослых» форм невротического реагирования. Так З. Фрейд писал: «Маленький человек часто уже к четвертому или пятому году бывает закончен и только постепенно проявляет то, что в нем уже заложено» (116; 227). Основной детерминантой невроза в психоанализе выступает невозможность удовлетворения потребности либидо: «...Люди заболевают неврозом, если у них отнимается возможность удовлетворения либидо, т.е. от «вынужденного отказа»...» (116; 219). Невротическая симптоматика замещает несостоявшееся либидозное удовлетворение. Таков основной механизм образования невротического расстройства.

К другим основным причинам патологии психического функционирования относятся: фиксация либидо на каком-либо постороннем объекте в детские годы («...преждевременная фиксация либидо является неременной причиной неврозов...» (116; 222)) и психологический конфликт внутри личности, проявляющийся в столкновении желаний (в частности, между Ид и Супер-Эго).

В настоящее время зачастую детство рассматривается как источник не только будущей патологии во взрослом возрасте, но и в качестве основной детерминанты последующего нормального взрослого поведения. Детские годы жизни личности (по сравнению с другими периодами онтогенеза) действительно являются наиболее вбирающими в себя бессознательные переживания. Но, на наш взгляд, это не означает, что детство является той фатальной детерминантой жизни нормального взрослого субъекта, как полагают многие. Если источник и причина позднего психического функционирования заложены в главном в дошкольном возрасте, то личность предстает в качестве предельно асубъектного образования. Человек в этом случае «идет на поводу» у собственных бессознательных переживаний, прорастающих корнями в его детство. Не личность распоряжается, регулирует, организует собственные психические проявления, но эти проявления «командуют» личностью, определяют «Я». Такое возможно, но только в случае патологии. Для нормального развития личности связи между детскими годами и взрослостью оказываются достаточно опосредствованными.

Относя причину болезни взрослого в детство, мы совершаем, вероятно, несколько логических ошибок и не учитываем ряд обстоятельств. В этом случае причина поведения рассматривается как то, что предшествует поведению, т.е. внимание сосредоточено на временном параметре стимула. Но главная характеристика причины того или иного явления – это ее содержательная сторона. Здесь смешивается предшествующее обстоятельство с причиной. Л. Леви-Брюль писал о том, что подобная ошибка в рассуждении присуща первобытному мышлению и может быть выражена в виде софизма – «после этого, значит, вследствие этого».

При таком подходе любой поступок личности во взрослом возрасте детерминирован, определен теми или иными переживаниями в детстве (тотальный детерминизм). Например, человек стал наркоманом потому, что в 3-х летнем возрасте на него накричал отец. Случаю, налицо данной причинности, обусловленности здесь, как правило, не отводится места. Поясним это на примерах.

Игнорирование случайности, по Л. Леви-Брюлю, чье мнение мы разделяем, также является атрибутом ранних форм мышления. Он приводит пример, когда три женщины из племени кабинда пошли к реке набрать воды. В то время, когда они, стоя одна возле другой,

набирали воду в кувшины, средняя была схвачена крокодилом и съедена. Семья убитой и все племя обвинили двух оставшихся в живых в колдовстве против средней женщины. Их сознанию было непонятно, почему крокодил схватил именно ту, которая была в центре, а не крайних (57; 250). Примерно та же логика действует, когда мы приписываем жесткую обусловленность, начиная с детских лет, взрослому поведению личности. Всему действительно можно отыскать «причину», однако будет ли это подлинный источник человеческой активности. В случае объяснения психической жизни субъекта, мы не должны игнорировать его свободу и волю, которые часто поднимаются над ситуацией и над приобретенными формами действия в личном опыте, не должны забывать о действии случайности в этом мире.

Другая аналогия. Ситуация состоит в том, что человека в 14.30 дня сбила машина. Конечно, можно сказать, что причиной этого явилось то, что этот человек проснулся в 7.30 утра. В это время автомобиль, допустим, уже выехал из гаража. Если бы данный гражданин проснулся в 7.40, то он не был бы сбит машиной, поскольку она проехала бы перекресток, на котором он появился бы на 10 минут позже. Вероятно, причиной данного дорожно-транспортного происшествия все же является та ситуация на дороге, которая складывалась на момент 14.30 дня, и действия участников события.

Другое дело, когда речь идет о патологии. В этом случае можно условно допустить столь высокую асубъектность человека, которая проявлялась бы в безоговорочном следовании бессознательным установкам детства. Данный постулат психоанализа подтверждает нашу версию о сущности психического расстройства как потери субъектности в рамках субъектной психотерапии. Следует однако отметить, что, обычно, невротик весьма искаженно отражает собственную психическую жизнь в дошкольном возрасте. Поздний З. Фрейд говорил о том, что детские переживания – лишь одна из возможных причин взрослого невроза. Следующей является регрессия взрослого человека (невротика) к детским способам удовлетворения либидо (116; 232-233). Это так же должно учитываться, когда мы анализируем роль бессознательного в возникновении невротического расстройства.

Итак, чрезмерное противопоставление сферы неосознанного сознанию, придание главенствующей роли бессознательным психическим явлениям в когнитивном и эмоциональном поведении личности не оправдано. Каждый акт сознания субъекта тесно связан с бессознательными переживаниями, определяется бессознательным. Но мера этого влияния зависит от осознания личностью собственных психических процессов, состояний, интересов, желаний, возможностей, а также тех условий, в которых осуществляется активность. Детские годы, являясь во многом сензитивным периодом, влияют на дальнейшую жизнь субъекта, но степень этого воздействия у адекватно саморегулирующейся личности не

будет фатальной. В психической активности субъекта решающую роль играют: сознание, самосознание, процессы мышления и осознания, саморегуляция и воля.

Г Л А В А 3.

КОНТИНУАЛЬНО – ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗНАНИЯ И ОТНОШЕНИЯ В СОЗНАНИИ ДОШКОЛЬНИКА.

В современной отечественной психологии все большее распространение и применение получает динамически – целостный подход к изучению психической жизни человека. Такие понятия как «процесс», «дизъюнктивное», «недизъюнктивное» и др. начинают входить в теоретические и экспериментальные исследования психологии. Так, в «Кратком словаре системы психологических понятий» К.К. Платонова находим: «Дизъюнктивность психического явления – признание изначальной или возможности условной обособленности психических явлений, только потом соединяющихся в единый психический процесс...» (81; 35). В целом континуально – генетический подход в психологии может быть охарактеризован как раскрытие: а) непрерывности психического; б) его недизъюнктивности; в) взаимосвязи и взаимообусловленности психических явлений; г) истории возникновения и развития каждого духовного акта; д) опосредованной детерминации психического; е) сущности психики, исходя из непрерывного взаимодействия субъекта с объектом и ряда других положений.

Этот подход должен рассматриваться как конкретизация диалектического метода познания применительно к психологии. Важнейший принцип детерминизма необходимо предполагает раскрытие внутреннего развития психического через отражение его противоречивой сущности. Во – вторых, это опора на позитивные материалистические тенденции в изучении духовной жизни человека. Прежде всего идеи И.М. Сеченова относительно неразрывной связи человека с предметным миром в каждом психическом акте, его положения о том, что основу мышления и сознания составляют наши ощущения и чувства. «В основе мысли, - писал И.М. Сеченов, - лежат в самом деле ощущения из всех сфер чувств...» (100;103). Отсюда и основное его требование к изучению психического: «Мысль о психическом акте, как процессе, движении, имеющем определенное начало, течение и конец, должна быть удержана как основная...» (100; 204).

Континуально – генетический подход является органическим звеном системного подхода в психологии. Данный метод анализа требует понимания психического как

многопланового и многоуровневого явления. «Согласно системному подходу любое явление возникает и существует в рамках некоторой (достаточно большой) системы явлений. При этом важно, что связи между явлениями, которые относятся к данной системе, выступают не как эпизодические и случайные взаимодействия, а являются существенными условиями возникновения, существования и развития каждого из них, а вместе с тем и системы в целом», - указывал Б.Ф. Ломов (64; 79). Любой психический процесс, особенно осознание, выступает перед исследователем в своих многообразных качествах и свойствах, которые определяются различными взаимосвязями данного процесса с другими явлениями. Так, сознательное психическое отражение проявляется прежде всего в отношении к объекту (как образ объективной реальности); в отношении к поведению (как регулятор); в отношении к его носителю (как функция мозга) и т.д. Таким образом, сама природа психического требует системного его анализа.

Общий механизм развития знания и отношения был освещен в предыдущей главе, сейчас же предстоит рассмотрение конкретного недизъюнктивного характера взаимодействия знания и отношения в сознании человека.

Для исследования становления сознания мы обратились к изучению осознанного поведения людей дошкольного возраста 2 – 3 лет. Почему именно этого возраста, казалось бы, столь хорошо изученного? Этот период развития ребенка характеризуется появлением сознания (в собственном смысле этого слова), выделением себя из окружения и целым рядом других метаморфоз психического. В связи с этим значимость приобретает рассмотрение основных, базовых механизмов становления индивидуального сознания, как интегрального психологического образования.

Под знанием мы понимали отражение ребенком того или иного процесса, явления, предмета в форме объекта. Здесь имеется в виду прежде всего осознание тех или иных свойств, качеств предмета, имеющих социальное значение, т.е. функций. Функция же выступала для нас как способ употребления предмета. Отношение рассматривалось не только как определенное чувство, но и в качестве стремления, волевого действия, оценочного суждения. В процессе эксперимента отношение выражалось как: а) принятие или непринятие детьми способа употребления предметов; б) следование или неследование общественно закрепленным функциям объектов в реальной ситуации.

В процессе работы мы создавали игровые ситуации, требующие нетрадиционного, необычного использования тех или иных предметов. Такого рода эксперименты впервые были осуществлены В.Я. Кисленко под руководством В.С. Мухиной (51). Однако в ходе этих исследований устанавливались различные взаимосвязи между предметом и действием, сознание ребенка не изучалось.

Первая ситуация. Играем с мишкой (он ходит в кино, по улице, занимается спортом и проч.). Вдруг, игрушечный мишка поранил себе лапу. Ребятам предлагается перебинтовать ее полотенцем – бинта под руками нет. Вторая ситуация. Играем с куклой (строим ей дом из песка: в доме есть все – стулья, стол, шкафы и проч., нет только кровати). Кукла приходит к себе домой после работы, она устала, хочет спать. Предлагается уложить ее на стулья. Третья ситуация. Ребенку предлагается мысленно представить, что он сам устал, хочет спать, в комнате холодно, одеяла нет. Можно ли укрыться пальто? Результаты исследования представлены на рис. № 14.

Рис.14. Мотивация действий детей в игровых ситуациях.

Фамилия, имя	Да	Нет	Почему?	Да	Нет	Почему?	Да	Нет	Почему?
Павлик Андреев		-	Им вытираются		-	Спят только на кровати		-	Пальто только на улицу
Женя Савченков		-	Им вытираются		-	Не разрешают		-	Это одевают
Алеша Канов		-	Им моют руки		-	На стульях сидят		-	Пальто, когда ветер
Саша Шахов		-	Полотенцем руки вытирают		-	Потому что нельзя		-	Только одеялом
Максим Лапиков		-	Плохо завязывается		-	Они ломаются		-	Пальто только зимой

(Ясли-сад «Рябинка» Смоленской трикотажной фабрики (преподаватель-воспитатель Калачева Надежда Егоровна); ясли-сад Смолблпрофкома (воспитатель Антонова Нина Степановна)).

Всего в экспериментах участвовало более тридцати испытуемых. Все ответы детей можно условно разделить на три основные группы.

1. Основная группа. Ответы не затрагивают самих причин того или иного способа действия с предметами. Например, ребенок, не соглашаясь с тем, чтобы кукла спала на стульях говорит: «Не разрешают», «Нельзя и все» и т.п. (см. №1,2 и др.).
2. Дополнительная группа 1. Ответы вскрывают причины того или иного способа действия. Например, - «На стульях нельзя спать, потому, что они сломаются» (см. №5).
3. Дополнительная группа 2. Ответы и действия положительные, например, - «На стульях можно спать, я сам спал у бабушки».

Подавляющее большинство данных (90%) свидетельствует о том, что, как правило, в этом возрасте дети не могут полифункционально использовать предметы и явления окружающего мира. Для них как бы существует один способ действия с конкретным предметом, изменение которого для ребенка оказывается непосильным делом. Большинство ребят категорически отказывались «спать на стульях», «накрываться пальто», даже если этого требовала ситуация. Подобные факты неоднократно описывались Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, аналогичные данные были получены в лаборатории В.С. Мухиной. Но нами сделана попытка более глубокого рассмотрения сознания как личностного образования, определяющегося в своей основе не только структурой предметной деятельности ребенка, но и характером его общения со взрослыми, сверстниками, а также наличным уровнем развития его психических реалий с акцентом на процессуальный аспект психического. Это, вероятно, всем известный период в жизни, когда дети становятся «правильными»: педантично выполняют советы старших, не «хулиганят» и прочее. Границы данного отрезка в жизни человека установить довольно трудно, ибо проявляется он у каждого в различное время и несхожим образом, к тому же указанная фаза развития недолговечна. Теперь предстоит проанализировать, что же происходит в этот момент с сознанием ребенка, в частности, как взаимодействуют друг с другом знание и отношение.

Очевидно, что дети в этом возрасте слабо дифференцируют то, что они знают о действительности, и то, как они к ней относятся. Знание и отношение не презентуются сознанию ребенка в качестве отдельных образований, мысль вплетена в конкретную ситуацию, она носит симпрактический характер. Мы не хотим здесь сказать, что в сознании двух – трехлетнего есть только знание и вообще нет отношения. Отношение также наличествует, другое дело, что оно для ребенка выступает слитно с его знанием и наоборот. Эта слитость, неотдифференцированность прослеживается по всем трем вышеуказанным компонентам отношения. Дети бурно выражают свое недовольство, если им предлагается

поступить вопреки знанию, пытаются волевым усилием остановить экспериментатора, нет недостатка и в их негативных оценочных суждениях по этому поводу (см. результаты). Своего рода синкретичность сознания выражается и в следующих формах поведения: что знаю - так же и отношусь; поступаю согласно знанию; мыслю – значит действую; делает так, но не иначе и др. Если учесть, что слитость знания и отношения, их недифференцированность выступает критерием и характеристикой смыслов (Петренко В.Ф.,1997), то детство – это «эпоха смыслов», но не значений.

Необходимо отметить, что в данном случае вообще трудно говорить о знании и отношении, ибо ребенок еще только начинает выделять себя из окружения (сам не выступает для себя объектом познания), это значит, что мир вокруг него не есть объект в подлинном смысле слова, вероятно, лучше употреблять такие слова, как предзнание и предотношение. На это же указывает и Н.Н. Поддьяков: «Можно предположить, что умственное развитие ребенка определяется не только структурой четких знаний и умений оперировать ими, но и структурой не совсем отчетливых знаний, находящихся в процессе своего становления» (82; 27).

Логично предположить, что слитость знания и отношения обусловлена тем, что тот или иной объект включается ребенком в одну – две связи с миром и поэтому выступает лишь в каком-либо определенном качестве. Детям в этом возрасте приходится впервые выступать в качестве субъекта, познающего и изменяющего мир. Для ориентировки в окружающем ребенок вынужден довольствоваться одной - двумя функциями предметов. Именно функциями, ибо сам предмет еще не отличается от действия с ним. Этот процесс отделения действия от предмета, выделение себя из предметной реальности еще только начинается. Закрепление жестких функций за предметами, явлениями детерминируется и социальным окружением (взрослыми). Нельзя сказать, что взрослый непосредственно и «фатально» определяет установки и формы поведения ребенка. Эти влияния опосредуются многими причинами, в частности, детским коллективом. Но ответы и действия основной группы свидетельствуют все же о большой роли окружения в жизни детей. Ребят не интересуют «причины» того или иного способа действия, они лишь знают, что «спят только на кровати», «пальто только на улицу» и проч. Особенно показательны в этом отношении ответы типа «Не разрешают» (из выборки их 8,8%).

Наконец, и самое главное, слитость знания и отношения определяется еще неразвитой формой самосознания. Отношение выступает как момент самосознания (как осознание собственных переживаний, чувств, эмоций – см. предыдущую главу), но выделение себя, своего «я» только начинается в этом возрасте. Поэтому отношение по-существу не осознается маленьким субъектом.

С целью анализа дальнейшего развития взаимоотношений знания и отношения в сознании ребенка мы провели подобные эксперименты на тех же испытуемых, но через год.

Многие из ребят, участвовавших в исследовании в прошлом году, по тем или иным причинам покинули указанный детский сад, поэтому только десять испытуемых участвовало в нынешнем эксперименте.

Рис.15. Мотивация игровых действий детей через год.

Фамилия, имя	Да	Нет	Почему?	Да	Нет	Почему?	Да	Нет	Почему ?
Максим Авдеев	-	-	Ему больно	-	-	Сам спал	-	-	Не знаю
Саша Гончаров	-	-	Не знаю	-	-	Можно спать, если они мягкие	-	-	Можно, если холодно
Алеша Канов	-	-	Ему же больно	-	-	Это не делают	-	-	Сам так спал
Максим Лапиков	-	-	можно	-	-	Если больно	-	-	Можно и все
Марина Смирнова	-	-	Он же плакать будет	-	-	На них сидят	-	-	Можно,если одеяла нет

Мы видим, насколько настоящие результаты отличаются от прошлогодних. В возрасте 2-3 лет только 4% ответов и действий ребят в созданных нами игровых ситуациях положительное, а в 3-4 летнем возрасте – уже 70,4% сравнивались. Уже к трем годам, иногда гораздо раньше, у детей начинается «вторая волна» полифункционального использования предметов; причем различия по сравнению с двухлетними довольно значительные.

Эти новые данные указывают на то, что постепенно ребенок начинает выделять для себя то, что он знает, и то, как он относится к действительности. К трем-четырем годам такое выделение знания и отношения носит еще смутный, не достаточно презентированный характер, проявляющийся в основном в способности ребенка изменять функции предметов в процессе реальных действий.

Дифференциация знания и отношения опять же идет по всем **трем образующим отношениям: чувство, волевое стремление, оценочное суждение**. Дети знают, как употреблять тот или иной предмет и как нельзя, поэтому выбор способа действия обусловлен, скорее, их отношением к данному предмету, и к конкретной ситуации.

В основе развития полифункционального использования предметов и дифференциации знания и отношения лежит целый комплекс сложных явлений, опосредствованных многими причинами и взаимосвязями. Прежде всего, это недизъюнктивный способ взаимодействия ребенка с миром. Отношение никогда не возникает в сознании детей только из их собственного, субъективного мира, оно рождается на основе нового знания, т.е. на базе непрерывного взаимодействия субъекта и объекта (см. результаты опытов). В нашем исследовании определились два основных пути указанного взаимодействия, рождения нового отношения: а) прошлый опыт субъекта (в основном эмпирический); это подтверждают ответы типа: «Сам спал на кресле» и др.; б) ориентация на наличную ситуацию (ответы типа: «Мишке больно, он плакать будет»). В каждом из этих случаев ребенок неизбежно обогащает и свое знание. Это иногда трудно увидеть потому, что сами по себе предметы осознания не изменяются: как в нашем опыте, так и в процессе своего собственного субъект имеет дело со стулом, и в реальной жизни, и в созданной игровой ситуации, казалось бы, один и тот же мишка. Дело в том, что стул, и медведь выступают перед детьми в различных системах их связей с миром, а значит, и изменяются сами как объекты осознания (выступают в различных своих качествах и свойствах). «На каждом новом этапе мыслительного процесса объект необходимо видоизменяется субъектом и выступает для него в ином, новом качестве, в новых свойствах и отношениях. Это и есть преобразование объекта, в результате чего объект восстанавливается во всей своей конкретности», - указывает А.В. Брушлинский (17; 23). Это же свойственно и сознанию, и аналитико-синтетической деятельности - при этом ребенок должен апеллировать к динамической структуре предмета, а через данную структуру к новым, возможным ее функциям. Это подтверждают ответы типа: «На стульях можно спать, если они мягкие». Здесь имеется в виду выделение предмета в качестве особого образования, отличного от действия с ним, характеризующегося определенными свойствами и строением. Это выделение необходимо для включения предмета в новую требуемую систему взаимосвязей с миром. При этом предмет выступает в сознании ребенка в своих всеобщих, родовых свойствах, иначе (если объект единичен) невозможно его взаимодействие с другими явлениями. Это положение доказывает и опрос, в процессе которого мы попросили дать определение тем или иным предметам и явлениям (см. рис. 16).

Рис. 16. Определения понятий детей 3-4-х летнего возраста.

№п/п	ЧТО ЭТО ТАКОЕ?				
	Машина	Стул	Зонтик	Лопата	Стол
1	«Жигули»	То, на чем сидят	Под ним ходят	Копают	едят
2	Ехать	Сидят	Под дождем	Картошка	Кушают на столе
3	По улице ездит	На нем сидим	То, чем накрываются	Землю копают	За ним можно есть
4	Ехать	Сидеть	Когда дождь	Песок копать	Сидим рядом с ним

Очевидно, что большинство детей даже 3-4 летнего возраста функционально определяют предметы, никто из них не пытался описать строение (то, из чего состоит) лопаты, зонтика и проч. Но уже на этом этапе во всех определениях представлено всеобщее (везде функция выделяется на основе взаимодействия предмета и с другими: с субъектом («на нем сидим»); с другими людьми («под ним ходят»); с различными явлениями и вещами окружающего мира («землю копают»). Но когда ребенка просили подумать, для чего еще может использоваться тот или иной предмет, он необходимо должен был обратиться к объекту как таковому, к его строению (объекта), несколько абстрагируясь от привычной функции. В нашем исследовании дети обычно обращались непосредственно к структуре предмета (хотя и здесь трудно было отделить структуру от обобщенного образа действия и т.д.). Например, один из испытуемых начал подробно анализировать строение зонтика: ручка, ствол, купол и др. но никак не мог найти иной способ применения зонтика, кроме как защиты от дождя. Ему был задан вопрос: «Что можно делать с зонтиком в летнее время, когда не идет дождь?» Приведем ход его рассуждений.

Ребенок:

- Летом. Ничего нельзя, он не нужен, ведь дождь не идет... Ничего нельзя... Отстань...

Психолог:

- Летом бывает очень жарко.

Ребенок:

- Зонт можно от солнца.

Психолог:

- Почему?

Ребенок:

- Его верх не пустит солнце.

Здесь наглядно видно, что с помощью наводящих вопросов (подсказок) субъект, обращаясь к объекту, включает его в новую систему взаимосвязей, мысленно заставляет взаимодействовать объект (зонт) с другим (лучами солнца) и на основе данного мысленного взаимодействия начинает более дифференцированно представлять его строение и свойства компонентов структуры. Зонт здесь представлен, по крайней мере, состоящим из трех элементов: купола, ручки и трости. У купола выявляется еще одно свойство – способность задерживать солнечные лучи (а не только капли дождя). При этом объект становится более познанным, конкретным, ибо он проявляет свои всеобщие качества, но в определенном конкретном взаимодействии с другим. Таким образом, отношение появляется только на основе непрерывного взаимодействия субъекта и объекта, на основе и в непрерывной связи со знанием. Необходимо сказать, что описанный механизм не является единственным, он лишь наиболее отчетливо оформился в ходе нашего анализа.

Итак, развитие сознания характеризуется, прежде всего, ростом дифференциации знания и отношения. Ребенок постепенно, пока только в действенном плане, все больше выделяет то, что он знает, и то, как он относится к окружению. Но с ростом дифференциации растет и интеграция знания и отношения в сознании ребенка. Субъект все больше начинает обращать внимание не только на окружающий его мир, но и на свои мысли, чувства и т.п. Его сознанию презентуется не только внешний предметный мир и другие люди, но и он сам среди этого многообразия вещей и людей. Следовательно, отношение становится объектом познания, т.е. знанием. Поэтому, можно сказать, что интеграция знания и отношения обусловлена их дифференциацией.

Механизм представленности знания и отношения как особых образований обуславливает и отделение сознанием ребенка мысли от вытекающего из нее внешнего действия. Если ранее мысль (ощущения, восприятия, представления и т.д.) была непосредственно вплетена в наличную ситуацию, то теперь связь мысли и действия становится более опосредованной.

Таким образом, становление сознания в онтогенезе представляет собой сложный, диалектически противоречивый процесс. Основная особенность развития познавательной

деятельности состоит в том, «...что она формируется в тесной связи с практической деятельностью» (57; 34).

Развитие взаимодействия знания и отношения определяется (опосредствовано) становлением взаимоотношений между действием и предметом. «Связь действия с предметом, - указывает В.С. Мухина, - проходит три фазы развития. На первой из них с предметом могут выполняться любые известные ребенку действия. На второй фазе предмет употребляется только по прямому назначению. Наконец, на третьей фазе происходит как бы возврат к старому – к свободному употреблению предмета, но на совершенно другом уровне: ребенок знает основную функцию предмета» (71; 76). Как показывают наши эксперименты, формы связи действия с предметом отражаются на становлении сознания, на способах взаимодействия между знаниями и отношениями. Вначале сознание ребенка есть нерасчлененное, единое образование. Постепенно с ростом дифференциации конкретной деятельности формируется и дифференциация сознания.

С выделением действия и предмета связь между знанием и отношением становится все более опосредствованной. Растет и степень опосредствования между мыслью и действием. Это в свою очередь является необходимыми условиями интеграции сознания, но на совершенно новом уровне, чем было ранее. Отношение, превращаясь в объект осознания, выступает в форме знания, “крепнет” связь между мыслью и действием на основе более адекватного отражения действительности. Ребенок все больше начинает осознавать не только свое окружение, но и себя в реальном мире.

Процесс осознания осуществляется на основе непрерывного взаимодействия субъекта с объектом. Отношение неразрывно связано со знанием. Более того, эти две противоположности постоянно переходят друг в друга. Этап становления здесь есть самосознание, превращающее отношение в объект познания. Это снимает исходное противоречие между знанием и отношением и является предпосылкой формирования определенных устойчивых свойств и качеств индивида на основе осознания собственных отношений к предметному миру. Все более глубокое осознание ребенком себя и окружающих его предметов, явлений осуществляется на основе анализа через синтез, включающего предмет исследования в различные системы связей и отношений, в которых он выступает соответственно в различных качествах. Поэтому анализ через синтез может рассматриваться не только как механизм мышления, чисто интеллектуальной деятельности, но и как механизм сознания, взаимодействия человека с миром, формирования личностных особенностей субъекта.

Исходным базисом описанных преобразований сознания является начальная ориентация ребенка во вне (сюда входит развитие предметного действия, и начало ходьбы, и

овладение речью и др.). Но ориентация маленького субъекта на окружение не однозначно, как мы видели, отражается на его сознании. С одной стороны, ребенок усваивает одну-две функции наиболее часто встречающихся в его жизни предметов и явлений. При этом для него предмет и действие с ним слиты, он не отделяет себя от действия, а действия от предмета. Поэтому и знание, и отношение есть одно и то же для 2-3 - летнего. С другой стороны, ориентация ребенка на окружение, все более полное его включение во взаимоотношения с товарищами, с другими людьми требует от него учета мнений, желаний, потребностей других, что приводит часто к противоречию с уже имеющимися знаниями. Он знает, например, что полотенцем вытирают руки, но им можно перевязать и ранку – ведь другому же больно. Так постепенно начинает быть представлено сознанию детей отношение к окружающему миру в его отличии от знания и в единстве с ним. Строго говоря, **фаза слитости знаний и отношений в индивидуальном сознании ребенка существует не в качестве всеобщего явления, но дифференцированно по отношению к различным группам предметов, объектов.** Например, дошкольник в осознании функций определенных вещей (ножа и вилки) может находиться на стадии слитости, по отношению к иным предметам (молоток и табуретка) он будет уже дифференцировать собственное знание и отношение к ним. Переход на стадию дифференциации знаний и отношений будет определяться мерой включения тех или иных предметов в системы различных связей и отношений с другими объектами и выявлением на этой основе новых различных свойств и характеристик предмета (анализ через синтез). Именно таким образом в детском возрасте **поступательно разворачивающийся процесс мышления приводит к изменению характера связи между основными образующими сознания.**

В заключение следует заметить, что незнание ребенком функций того или иного предмета, явления (или знание одного – двух способов действия с ними) может приводить не только к «прагматическому» его использованию (как указано выше) – только так, и не иначе, но и к полифункциональному. Это последнее обычно происходит при встрече с незнакомым объектом и желании понять, что предмет собой представляет (первая фаза по В.С. Мухиной): ребенок может попробовать данный предмет на вкус, посмотреть как он будет взаимодействовать с другими и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человеческое сознание представляет собой уникальное и многомерное образование, сущность которого заключается в способности отражать явления внешнего и внутреннего мира в форме объектов, в виде объективной реальности. Исходной формой выражения различных отношений субъекта к предметам, как объективно существующим, имеющим собственную структуру, логику движения и развития, является знание. Познавательное отношение субъекта к объекту выступает необходимым компонентом онтологии человеческой жизни. Познавательное выделение объекта предопределяет появление отношения личности к миру, оно тесно взаимосвязано с вычлениением себя из окружения (т.е. с появлением самосознания и рефлексии) и с возникновением подлинно нравственного отношения личности к действительности.

В сознание необходимо входят познавательный и аффективный компоненты, конкретное существование которых проявляется в определенном функционировании важнейших образующим сознания – знаний и отношений, значений и личностных смыслов, а также смысловых образований.

По ходу жизнедеятельности субъекта знание и отношение вступают в различные связи и формы взаимодействия. Исходным механизмом развития индивидуального сознания является все более полная дифференциация знания и отношения. Этот механизм позволяет человеку наиболее полно отразить действительность в качестве объективной реальности.

Дифференциацию знания и отношения постоянно сопровождает механизм их интеграции, взаимопревращений. Взаимопревращения знания в отношение и отношения в знание образуют основу саморазвития сознания и личности. При этом чувственная и познавательная сферы психического взаимопереходят друг в друга. Личность, взаимодействуя с миром, взаимодействует и с собой, как бы вычерпывая содержание из самой себя. Человек, будучи субъектом, способен преобразовывать в иное собственное психическое содержание. Так, мышление, направленное на психологические эмоционально-чувственные структуры, приводит к их переформированию, формализации (вербализации, схематизации) чувств, эмоций, аффектов и к выражению их в виде знания. Жизненным, глубоко личностным этапом в этом случае является процесс самосознания. Отношение, становясь объектом познания, превращается в знание. В самосознании отношение переходит в знание. Следовательно, каждый сознательный психический акт, каждое сознательное психическое

действие содержат в единстве собственно сознание (отражение объекта) и момент самосознания. Знание под влиянием мыслительных процессов в ходе реальной жизнедеятельности переходит в отношение, прорастает в чувственную сферу сознания, становясь переживанием.

В жизни субъекта указанные подвижки в сознании во многом определяются процессом мышления, который в той или иной мере сопровождает предметно-практическую деятельность личности. Адекватное мышление обеспечивает свободные формы перехода знания в отношение и отношения в знание, которые так необходимы для нормального (непатологического) функционирования индивидуального сознания. Сознание, как и личность в целом развиваются не только в труде, в деятельности, но в деятельности, сопровождаемой мышлением. Личность и ее сознание формируются в ходе мышления, решения практических, житейских, познавательных задач и проблемных ситуаций. Человек развивается, не только трудясь, но и думая, осуществляя мыслительную активность. Именно мышление как наиболее высокое обобщение способно за относительно короткие сроки преобразовать сознательные и бессознательные установки субъекта.

Многомерность психологии человеческого сознания заключается в следующих основных параметрах, образующих остов его индивидуальных особенностей и своеобразия.

1. Сознание характеризуется различной степенью связанности знаний, системы понятий, категорий между собой (условно этот параметр можно назвать **«широтой»**). Здесь прежде всего учитываются индивидуальные связи знаний (значений) друг с другом, которые детерминируют их содержательность, полновесность, меру дифференциации друг от друга (когнитивная простота-сложность) и систему смыслов. Ведущая роль характера связей индивидуальных значений с иными значениями в определении смысловой сферы обусловлена тем, что смысл во многом является своеобразной структурой связей данного значения с другими.

2. Следующее измерение сознания условно можно обозначить как его **«глубину»**. Это индивидуальный способ связи знаний с отношениями, значений со смыслами, познавательного (когнитивного) компонента с аффектами, переживаниями, эмоциями и бессознательным. На этом же уровне проявляется взаимодействие знания с мотивационно-потребностной сферой личности.

3. Параметр **«высота»** отражает связи знания с рефлексией, с знанием о знании, показывает меру осознанности понятий, категорий. Для психологического анализа сознания важно установить степень отрефлексированности системы значений в индивидуальном сознании, определить насколько субъект осознает источник происхождения знания,

компоненты его структуры, способ получения знания, различные возможные формы его представления или репрезентации.

4. Система знаний личности в целом будет иметь своеобразный способ связи с деятельностью, с действием, с предметно-практическими формами преобразования реальности («**действенность**» или «**активность**» сознания). Этот пласт психологии сознания показывает нам специфику структуры знаний в их отношении с практикой, с действием, функционированием, с уровнем отражения в знании условий и средств действия с объектом и направленностью его на преобразование окружающего.

5. Сознание человека – это и энергетический процесс («**сила**»). Энергетика сознания проявляется в актуальности знаний и отношений, в их значимости, в способности сопротивляться новой информации. Такие особенности, как степень устойчивости осознанных переживаний, определенных взглядов на мир, их способность выдерживать противоречия, присущи данному уровню сознательной активности.

6. Индивидуальные различия в сознательной деятельности будут характеризоваться мерой подвижности сознательных компонентов («**динамизм**» сознания). Способность знаний и отношений к изменениям, включенность основных образующих сознания в процессы осознания и мышления, способы их развития и формирования, общая динамика сознательной активности образуют данное измерение.

7. Еще один параметр представляется крайне значимым, хотя он редко учитывается в современных исследованиях, – это устойчивость изменений, происходящих в сознании субъекта («**способность к сохранению изменений**»). Сверхтекучесть, сверхлабильность изменений психической активности, вероятно, приводит к патологическому развитию, которое может, в частности, проявляться в «скачке идей», замене причинно-следственных связей между понятиями ассоциативными и т.д. Как показывают наши эксперименты, высокий уровень обобщения знаний и отношений является определенным гарантом и условием устойчивости их изменений и в то же время выступает основой дальнейшего движения категориальной структуры сознания, ее перехода на более высокие уровни функционирования..

8. Знания и отношения представлены в индивидуальном сознании в специфической структуре и форме, которые отражают их степень развития и проявляются в уровне обобщенности («**уровень обобщения**» образующих сознания). Мера обобщения знаний и отношений определяется особенностями процессов осознания и своеобразием структуры знаний, индивидуальных значений и смыслов.

9. Мы должны говорить о способности сознания порождать новые психологические структуры («**эмерджентность**» и «**креативность**»). Данное измерение затрагивает

способность личности не только изменять имеющиеся компоненты сознания, **но** продуцировать новые и открывать новое в познаваемом объекте. Эмерджентность и креативность требуют для своего функционирования особого состояния активации мотивационной и эмоциональной сферы, в том числе, системы имеющихся отношений, специфической организации знания (его проблемности), которая **бы** стимулировала к появлению нового.

10. Основные образующие сознания различаются по их «адекватности», т.е. по характеру соотношения с реальностью (насколько знания и отношения воспроизводят реальную картину мира, в какой мере они соответствуют тому, что есть на самом деле).

Уровень психологического развития субъекта будет определяться также особенностями понимания различий между категориальным (идеальным) и реальным мирами, степенью их согласованности и взаимоотношением знания с фантазией, вымыслом, в целом, с воображаемым.

Эти десять измерений далеко не исчерпывают всей многогранности человеческого сознания. Например, значимым в последнее время представляется связь сознания с искусственными образами. Искусственные образы и знания (искусственное сознание) мы понимаем как неестественные, т.е. созданные, в частности, с помощью запредельной или сверхсильной стимуляции определенной группы рецепторов (виртуальная реальность и др.). Степень «натуральности», экологичности массового и личностного сознания в современном мире - это еще одна актуальная проблема психологии.

Литература:

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. – М.:Наука, 1973. – 288с.
2. Абульханова – Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности //Проблемы психологии личности. – М.: Наука, 1982.
3. Абульханова - Славская К.А. Принцип субъекта в философско – психологической концепции С.Л. Рубинштейна //С.Л. Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. – М.:Наука,1989. – С.10 – 61.
4. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. – СПб: ГП «ИМАТОН», 1999.- т.1., т.2., т.3и4. – 479с.
5. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380с.
6. Аристотель. Сочинения. – М.: Мысль, 1976. – т.1. – 550с.
7. Барабанщиков В.А. Системно – генетический взгляд на процесс чувственного восприятия //Труды Института психологии РАН. – М.: Ин-т психологии РАН, - 1997. – вып.2. – С.23 – 29.
8. Бассин Ф.В. «Значащие» переживания и проблема собственно психологической закономерности //Вопросы психологии, 1972, - №3. – С. 105 – 125
9. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. – М. Педагогика, 1979. – 399с.
10. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983
11. Божович Л.И. Значащие переживания как предмет психологии // Вопросы психологии, 1972. - №4.
12. Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. – М.:ЭКСМО – Пресс, 1998. – 736с.
13. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека. – Москва – Воронеж, 1997. – 416с.
14. Брушлинский А.В. Культурно – историческая теория мышления. – М.: Высшая школа, 1968. – 104с.
15. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. – М.: Мысль, 1970. – 190с.
16. Брушлинский А.В. О природных предпосылках развития человека. – М.: Знание, 1977.
17. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. – М.: Мысль, 1974 – 230с.
18. Брушлинский А.В. Проблема общественного – индивидуального в психике человека и культурно – историческая теория //Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология /Отв. ред Давыдов В.В. – М., 1981 – С.31-37.
19. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – Москва – Воронеж, 1996. – 390с.
20. Брушлинский А.В. Психология субъекта (программа учебного курса). – М.: ИП РАН, 1998. – 28с.
21. Бэкон Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1977. – т.1 – 567с.
22. Бэкон Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1977. – т.2 – 575с.
23. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: МГУ, 1984. – 200с.
24. Вацура Э.Г. Исследование высшей нервной деятельности антропоида. – М., 1948.
25. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 573с.
26. Выготский Л.С. Собр. соч. – М.: Педагогика, 1982. – т.1. – 487с.
27. Выготский Л.С. Собр. соч. – М.: Педагогика, 1982. – т.2. – 504с.
28. Вундт В. Основы физиологической психологии. – Спб., 1973. – 469с.
29. Гегель Г.В. Работы разных лет. – М.: Мысль, 1977. – т.2. – 630с.
30. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – т.1. – 452с.
31. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1977. – т.3 – 471с.
32. Гегель Г.В. Сочинения. – М.: Соцэгиз, 1937. – т.5.

33. Гефдинг Г. Современная философия. – М., 1907. –114с.
34. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. – М.: Педагогика, 1972. – 423с.
35. Декарт Р. Избранные сочинения. – М., 1950.
36. Джемс У. Научные основы психологии. – Спб., 1902. – 375с.
37. Джемс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 369с.
38. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методические и теоретические проблемы. – М.:Смысл, 1993. – 456с.
39. Дружинин В.Н. Психология интеллекта //Педагогика, 1988. - №2. – С.32
40. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб: Питер, 1999. – 358 с.
41. Дюркгейм Э. Социология и теория познания// Хрестоматия по истории психологии (Ред.: Гальперин П.Я., Ждан А.Н.) – М.: МГУ, 1980. – С.212 – 237.
42. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: МГУ, 1980. – 157с.
43. Зинченко В.П. Проблемы психология развития (читая О. Мандельштама) //Вопросы психологии, 1991. - №4. – С. 126 – 138; - №5 – с.139 – 151.
44. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – М., 1994. – 237с.
45. Знаков В.В. Психология понимания в познании и общении. (Дис. на соискание ученой степени доктора психологических наук). – М., 1995. – 77с.
46. Знаков В.В. Психология понимания правды. – Санкт –Петербург: Алетейя, 1999. – 281с.
47. Индивидуальность в современном мире (Ред. Мажар Н.Е., Селиванов В.В.). – Смоленск: СГУ, 1995. – ч.1. – 154с. – ч.3. – 118с.
48. Индивидуальность как субъект и объект современной жизни (Ред.: Мажар Н.Е., Селиванов В.В.). – Смоленск:СГУ, 1996. – т.1. – 296с.
49. Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. //Хрестоматия по общей психологии /Ред.: Гиппенрейтер Ю.Б., Петухов В.В. – М.:МГУ, 1981. – С. 235 – 250.
50. Кибардин С.Н. Система педагогики по творениям Блаженного Августина. – Казань, 1910.
51. Кисленко В.Я. К вопросу о выполнении правил в дошкольном возрасте //К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности /Ред. Мухина В.С. – М., 1979. – С. 53-59.
52. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. (История развития творческого интеллекта). – Киев: Вища школа, 1985. – 295с.
53. Корнилов Ю.К. О различиях метакогний учебной и профессиональной деятельности //Практическое мышление: специфика обобщения, природа вербализации и реализуемости знаний /Ред.: Ю.К. Корнилов. – Ярославль: ЯГУ, 1997. – С.21 – 31.
54. Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления (Процесс и способности решения технических задач). – М.: Педагогика, 1975. – 303с.
55. Кудрявцев В.Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно – исторический подход. – Дубна, 1997. – ч.1. – 174с. – ч.2. – 87с.
56. Кудрявцев В.Т. Идея историзма в психологии развития. Автореферат на соиск. уч. Степени доктора психологических наук. – М, 1997. – 39с.
57. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление //Хрестоматия по истории психологии /Ред. Гальперин П.Я., Ждан А.Н. – М.: МГУ, 1980. – С. 237-267.
58. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985. – 536 с.
59. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: МГУ, 1981. – 584с.
60. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
61. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание //Вопросы философии, 1972. – № 12. – С. 129-140.

62. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – т.1.- 391с.
63. Лейбниц Г.В. Сочинения. – М.: Мысль, 1983. – т.2. – 686с.
64. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. –444с.
65. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: МГУ, 1979.
66. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч., т.6.
67. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч., т.23.
68. Мажар Н.Е. Теоретические основы развития творческой индивидуальности учителя. Дисс. на соискание уч. степени доктора пед. наук. – М.,1996. – 348с.
69. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988. – 429с.
70. Мухина В.С. Психология дошкольника. – М., 1975.
71. Мухина В.С. Детская психология. – М.: Просвещение, 1988. – 272с.
72. Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности// Психология личности. Тексты /Ред.: Гиппенрейтер, Пузырей А.А. – М.: МГУ, 1982.- С.35 – 39.
73. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л.:ЛГУ, 1960. – 526с.
74. Новоселова С.Л. Образование навыка использования палки у шимпанзе //Советская антропология.,1959. - №4.
75. Новоселова С.Л. Развитие мышления в раннем возрасте. – М.: Педагогика, 1978. – 159с.
76. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. – 846с.
77. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в общественном сознании. – М.: МГУ, 1983. – 176с.
78. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.:МГУ, 1988. – 208с.
79. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – Смоленск: СГУ, 1997. – 400 с.
80. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). – Смоленск: СГУ, 1997. – 214с.
81. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высшая школа, 1984. – 174с.
82. Подъяков Н.Н. Мышление дошкольника. – М.: Педагогика, 1977.
83. Пономарев Я.А. Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 303с.
84. Прохоров А.О. Теоретические и практические аспекты проблемы психических состояний личности. – Самара, 1991.
85. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 149 с.
86. Психология личности: новые исследования /Ред. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., Воловикова М.И. - М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 346 с.
87. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и методологии / Ред. Брушлинский А.В. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997. – 574 с.
88. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994. – 480 с.
89. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: АН СССР, 1957. – 328 с.
90. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с.
91. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: АН СССР, 1959. – 354 с.
92. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
93. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 464 с.
94. Селиванов В.В. Современные проблемы психологии познания //Психол. журнал,1994. - №3. – С. 173-175.

95. Селиванов В.В. Концепция личностного смысла и формирование личности учителя. – Деп. – М.: ОЦНИ «Школа и педагогика» АПН СССР, 1984. – 11.06. – 34с.
96. Селиванов В.В. Когнитивный стиль в процессе мышления //Психологический журнал, 1989. - №4. – С. 104-112.
97. Селиванов В.В. Принципы отечественной психологии и проблема индивидуальности // Индивидуальность в современном мире. – Смоленск:СГУ., 1995. – т.1. – С.29-30.
98. Селиванов В.В. Мышление как личностный процесс. – Смоленск:СГУ, 1995.- 46с.
99. Селиванов В.В. Мышление и личность. – Смоленск: СГУ, 1998. – 240с.
100. Сеченов И.М. Избранные произведения. – М.: АН СССР, 1952. – т.1
101. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М.: МГУ, 1980. – 174с.
102. Сознание /Ред. Банщиков и др. – М., 1967.
103. Сосновский Б.А. Мотив и смысл. – М., 1991.
104. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696с.
105. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Полит. лит – ра, 1972. – 303с.
106. Славская К.А. Мысль в действии. – М.: Полит. лит-ра, 1968. – 208с.
107. Стиль человека: психологический анализ. / Ред. Либин А.В. – М.: Смысл, 1998. – 310с.
108. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 286с.
109. Тихомиров О.К. Психология мышления. – М.: МГУ, 1984. – 270с.
110. Теплов Б.М. Избранные труды. – М.: Педагогика, 1985. – т.2. – 360с.
111. Тобин С. Сравнение психоаналитической Я-психологии и личностно-центрированной терапии К.Роджерса //Иностранная психология, 1993. - №1. – т.1. – С.7-17.
112. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 451с.
113. Узнадзе Д.Н. Мотивация – период, предшествующий волевому акту// Психология личности. Тексты/ Ред. Гиппернрейтер Ю.Б., Пузырей А.А. – М.: МГУ, 1982. – С. 80-84.
114. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М.: Прогресс, 1987. – 233с.
115. Фрейд З. Психология бессознательного.- М.: Просвещение, 1989. – 448с.
116. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.:Наука, 1991. – 455 с.
117. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144с.
118. Шневли Б. Орудия овладения письмом – исторический взгляд// Иностранная психология, 1995.- №4-т.3.-С.18-24.
119. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теретико – методологические основания и психодиагностические возможности. – М., 1983.
120. Шмурак Ю.И. Пренатальная общность //Человек, 1993. - №6.-С.21-37.
121. Шорохова Е.В. Проблема сознания в философии и естествознании. – М.:Соцэгиз, 1961.
122. Alport G. W. Personality and Social Encounter. – Boston, 1960.
123. Harding M.E. The “I” and the “not – I”. A study in the development of consciousness. – Princeton University Press, 1961. – P. 16 – 35.
124. Kelly G.A. The Psychology of Personal Constructs. - N.Y.:Norton, 1955.
125. Kelly G.A. A theory of personality. The psychology of personal constructs. – N.Y., 1963.
126. Levi Strays K. Structural antropology. - Penguin book, 1977.
127. Maslow A.N. The fearther reseach of human nature. – Penguin book, 1958.

128. Ramachandra Rao. Development of psychological thought in India. Mysore. Kavyalava publishers, 1964. – P.1-27.
129. Rogers K.R. Client-Centered Therapy. – Boston: Houghton, 1951.